

ISSN 2687-0126

PROFESSIONAL DISCOURSE & COMMUNICATION

**Дискурс
профессиональной
коммуникации**

VOLUME 3 ISSUE 4
2021

Editor-in-Chief

Dmitry S. Khramchenko

MGIMO University, Moscow, Russia

Editorial Board

Aleksey N. Aleksakhin

MGIMO University, Moscow, Russia

Aleksandra G. Anisimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Igor V. Chekulay

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Olga S. Chesnokova

RUDN University, Moscow, Russia

Seda K. Gasparyan

Yerevan State University, Armenia

Svetlana V. Ivanova

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

Antonina A. Kharkovskaya

Korolev Samara National Research University, Samara, Russia

Igor E. Klyukanov

Eastern Washington University, USA

Nelly A. Krasovskaya

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Liu Ruomei

Beijing Foreign Studies University, China

Viktoriya L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russia

Elena N. Malyuga

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Arto Mustajoki

The University of Helsinki, Finland

Evgeniya V. Ponomarenko

MGIMO University, Moscow, Russia

Olga N. Prokhorova

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Enrique F. Quero-Gervilla

The University of Granada, Spain

Oleg A. Radchenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Galina V. Sinekopova

Eastern Washington University, USA

The Founder: MGIMO University

Address: 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Professional Discourse & Communication is an international, peer-reviewed quarterly journal dedicated to discussing various theoretical and applied problems of professional communication. Its articles provide researchers and practitioners with the most up-to-date, comprehensive and important research, paying specific attention to modern linguistic approaches to professional discourse as well as practical aspects of teaching methodology as related to the language of particular professional spheres.

PDC specifically addresses readers in any field of professional communication (business, legal, diplomatic, economic, political, academic, medical, art and any other professional sphere) who are interested in qualitative discourse analytical approaches, on the one hand, and scholars who are interested in issues of professional communication (discourse studies, functional linguistics, pragmatics, semiotics, rhetoric, linguosynergetics, sociolinguistics, cognitive linguistics, stylistics, cross-cultural communication, cultural studies, country studies, second language acquisition and teaching methodology, and related fields), on the other hand.

ISSN 2687-0126

Website: <https://pdc-journal.com>

Главный редактор

Храмченко Дмитрий Сергеевич

доктор филологических наук, профессор кафедры
английского языка №4 МГИМО МИД России

Редакционная коллегия

Алексахин Алексей Николаевич

доктор филологических наук, профессор кафедры
китайского, вьетнамского, лаосского и тайского
языков МГИМО МИД России

Анисимова Александра Григорьевна

доктор филологических наук, профессор кафедры
английского языкознания, Московский
университет имени М.В. Ломоносова

Гаспарян Седа Керобовна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой английской филологии, Ереванский
государственный университет, Армения

Иванова Светлана Викторовна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой английской филологии,
Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина

Клюканов Игорь Ангелевич

доктор филологических наук, профессор,
Восточный Вашингтонский университет, США

Красовская Нелли Александровна

доктор филологических наук, профессор
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого

Куеро-Гервилья Энрике Ф.

PhD, декан факультета перевода Университета
Гранады, Испания

Лю Жомэй

доктор филологических наук, иностранный
член Российской академии естественных наук,
профессор Пекинского университета
иностранных языков

Малахова Виктория Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка №4,
МГИМО МИД России

Малюга Елена Николаевна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой иностранных языков
экономического факультета, Российский
университет дружбы народов

Мустайоки Арто

PhD, декан Гуманитарного факультета,
Хельсинки университет, Финляндия

Пономаренко Евгения Витальевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка №4
МГИМО МИД России

Прохорова Ольга Николаевна

доктор филологических наук, директор
института межкультурной коммуникации
и международных отношений, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет

Радченко Олег Анатольевич

доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и сравнительного
языкознания, Московский государственный
лингвистический университет

Синекопова Галина Васильевна	кандидат филологических наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет, США
Харьковская Антонина Александровна	кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Чекулай Игорь Владимирович	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Чеснокова Ольга Станиславовна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

«Дискурс профессиональной коммуникации» - международный рецензируемый электронный научный журнал, издающийся с периодичностью 4 раза в год. Журнал публикует статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и теоретических исследований в области профессиональной коммуникации. Основное направление журнала - современные подходы к изучению лингвистических аспектов профессионального дискурса и практических вопросов преподавания языка конкретных профессий.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации. Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Роскомнадзоре: Эл № ФС77-76677 от 26 августа 2019 г.

ISSN 2687-0126

Официальный сайт журнала: <https://pdc-journal.com>

Contents

Editorial	7
Editor-in-Chief Dmitry S. Khranchenko	

Research paper

Metaphor Variation in Economic Discourse	9
by Tatiana V. Andryukhina	
The Phenomenon of Regional Euphemisms and the Work of City Managers (the Analysis of Euphemisms in the Internet-Based Discourse)	21
by Nelly A. Krasovskaya, Yulia I. Kuzina	
Translanguaging Knowledge Remotely: the Analysis of an Academic Webinar	33
by Mohammed Nasser Abdulsada	
Using "Grammarly" to Enhance Students' Academic Writing Skills	51
by Nina A. Zinkevich, Tatiana V. Ledeneva	

Viewpoint

On Continuity and Readiness for Education: Methodology Principles of Quality-Based System Management After Helen N. Solovova	64
by Nadezhda E. Bulankina	
Innovative Trends in the System of Language Education in the XXIst Century	73
by Tatiana A. Dmitrenko	
English in the Pandemic: Changes and Challenges	84
by Ludmila L. Baranova	

Review

Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Claire Penn & Jennifer Watermeyer. Palgrave Macmillan, UK. 368 Pp. ISBN 978-1-137-58100-6	91
by Antonina A. Kharkovskaya, Anastasia A. Golubykh	

Содержание

Слово главного редактора	7
Д.С. Храмченко	
Исследовательские статьи	
Вариативность метафор в экономическом дискурсе	9
Андрюхина Т.В.	
Явление региональной эвфемии и деятельность городских менеджеров (на примере исследования эвфемизмов в сетевой коммуникации)	21
Красовская Н.А., Кузина Ю.И.	
Транслингвизм и удалённый обмен знаниями: анализ научного вебинара	33
Абдулсада М.Н.	
Развитие навыков академического письма с помощью программы Grammarly	51
Зинкевич Н.А., Леденева Т.В.	
Мнение	
Ориентация на непрерывность и готовность к образованию в свете принципов управления системами на основе качества: по страницам методики Е.Н. Солововой	64
Буланкина Н.Е.	
Инновационные тренды в системе языкового образования в XXI веке	73
Дмитренко Т.А.	
Английский язык во время пандемии: эволюция и новая реальность	84
Л.Л. Баранова	
Рецензия	
Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Claire Penn & Jennifer Watermeyer. Palgrave Macmillan, UK. 368 Pp. ISBN 978-1-137-58100-6	91
Харьковская А.А., Голубых А.А.	

Welcome to the final issue of “*Professional Discourse & Communication*” in 2021. It presents a selection of articles by authors from Russia and Iraq, covering topics in linguistics of professional communication and practices of teaching languages for specific purposes.

The current issue comprises research papers and viewpoint essays on different kinds of professionally-oriented institutional discourse and communicative spheres, including economic discourse, online communication related to the work of professional city managers, the discourse of a professional webinar, multicultural medical discourse, numerous aspects of teaching foreign languages for specific purposes and streamlining professional-pedagogical activities of EFL teachers who work via Internet-based platforms.

Volume 3 Issue 4’s authors cover an array of problematic areas of study, namely metaphor variation and conceptual evolution of metaphors in English economic discourse, euphemisms in popular social network groups as related to the work of municipal administrators, conversational patterns and strategies of communication at a webinar, tapping into the potential of online proofreading services to enhance professional skills of ESP students, sustaining professional education in accordance with principles of quality-based system management, innovative trends in professional training, language evolution during the global pandemic, cultural and linguistic aspects of South African medical discourse.

The opening paper “Metaphor variation in economic discourse” by Tatiana V. Andryukhina focuses on the evolution of conceptual metaphors in English economic discourse of British and American quality press, driven by such extralinguistic factors, as social, economic, and scientific-technological development of society. The author also investigates, how professional career development and gender discrimination work contexts mix with other cultural peculiarities to create a unique functional-pragmatic field of professional communication, reflected in metaphor variation. Particularly noteworthy is the analysis of extensive empirical material that clearly demonstrates the significant role of evolving metaphors in the cognitive-discursive mechanism behind the generation of meaning and its perception.

In “The phenomenon of regional euphemisms and the work of city managers (the analysis of euphemisms in the Internet-based discourse)” Nelly A. Krasovskaya and Yulia I. Kuzina study the functional loading of euphemisms in discussions on social networks to find ways to optimize performance and efficiency of city managers who often use public Internet posts as a source of important feedback. The authors claim, that regional euphemism, or the use of euphemisms to veil certain local problems, its intensity, and frequency in regional public online discourse, can serve as an indicator of social tensions and problems in the perception of local residents. Thus, the research, presented in the paper, may have crucial practical application as a step towards the improvement of city managers’ professional competencies and working out the way to overcome issues, hidden in the coded semantics of euphemistic discursive elements.

In the paper “Translanguaging knowledge remotely: the analysis of an academic webinar” Mohammed Nasser Abdulsada looks into webinars as a tool to disseminate professionally relevant knowledge and a very specific type of discourse with its own linguistic and non-verbal features, conversational models, and communicative strategies. The author’s

findings reveal typical structural characteristics, style, interaction patterns of webinars and clarify the linguistic constituent of the internet-assisted cognition in exchanging valuable data among specialists in different fields of endeavor.

“Using ‘Grammarly’ to enhance students’ academic writing skills” by Nina A. Zinkevich and Tatiana V. Ledeneva is devoted to turning ‘Grammarly’, a popular AI-empowered proofreading online platform, into a valuable tool not only for assessment but also for professional skills development. The authors conduct an experiment involving a hundred essays, written by future managers, to describe the enormous educational potential of the software as both a method of self-evaluation, self-teaching, and a basis for an effective corrective course to eliminate major difficulties and common mistakes in academic writing.

Nadezhda E. Bulankina in “On continuity and readiness for education: methodology principles of quality-based system management after Helen M. Solovova” explores the synergy of innovative trends and international principles of professional education from the viewpoint of its influence on the methodology of teaching foreign languages at secondary schools in Russia. The research reveals the close connection between adequate perception of a new culture in the process of learning English and the formation of the student’s cultural identity by means of a meticulously arranged and carefully thought through pedagogical discourse and interpersonal communication in the classroom.

The paper “Innovative trends in the system of language education in the XXIst century” by Tatiana A. Dmitrenko presents an overview of the most significant trends and tendencies that are currently shaping and modifying the professional training of specialists in cross-cultural communication. The author summarizes personal teaching experience to show, that to train a highly professional individual, ready for business communication within the framework of international cooperation, it is necessary to introduce students to the new cultural reality by comparing and analyzing facts and phenomena belonging to different cultures as well as ensuring the emotional presentation of the information which contributes to its better assimilation in the memory of students.

Ludmila L. Baranova’s paper “English in the pandemic: changes and challenges” studies the evolution of English vocabulary, catalyzed by the COVID-19-related extralinguistic situation. The author analyzes the considerable amount of empirical material, selected from the modern-day discourse of mass media to outline the newly coined abbreviations and compounds that have a strong impact on social verbal interaction, including professional communication (especially neologisms describing people’s work arrangement during the pandemic).

Volume 3 Issue 4 also features a review of “Communicating across cultures and languages in the health care setting”, a monograph on professional communication in the multilingual and multicultural sphere of medicine in South Africa.

We hope our readers will enjoy the selection of papers chosen for the current issue of the journal. We really appreciate all the authors’ contributions and would like to thank them for the quality papers they submitted.

Editor-in-Chief
Dmitry S. Khrumchenko

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-9-20>

METAPHOR VARIATION IN ECONOMIC DISCOURSE

Tatiana V. Andryukhina

MGIMO University (Moscow, Russia)

anaitat@yandex.ru

Abstract: This integrated cognitive-discourse study looks at the role of context in the variation of conceptual metaphor in economic discourse, which abounds in metaphors. The study is motivated by a general current interest in situational aspects of metaphorical conceptualisation in different professional discourses. The first research question is to test the relevance of metaphor variation for economic discourse and to investigate conceptual evolution of biological, mechanical and path/journey metaphors in this discourse type. Another research question is to determine particular types of context and contextual factors inducing metaphor variation in economic texts. The theoretical framework of the study is formed by the seminal theories of conceptual metaphor, conceptual evolution, knowledge framing and recent abundant research sharing an integrated cognitive-discourse approach to studying metaphor. The investigation revealed the salience of metaphor variation for economic discourse in a broad social context of its production: scientific, technological, career development, and discrimination at work contexts. The study adds to the understanding of the role contextual factors play in metaphorical meaning making and processing discourse. It can also have implications for further metaphor investigation in different professional discourses. Awareness of metaphor variation mechanisms in meaning making can also be instrumental in English for Specific Purposes pedagogy.

Keywords: metaphor variation, contextual factors, conceptual evolution, economic discourse, professional discourse, media texts.

How to cite this article: Andryukhina T.V. (2021). Metaphor Variation in Economic Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 9–20. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-9-20>

1. INTRODUCTION

G. Lakoff and M. Johnson's "Metaphors We Live By" [1980] was a breakthrough theory suggesting that metaphor serves not only rhetorical aims but is also a cognitive tool used by the human mind to conceptualize reality by means of establishing analogy between two different cognitive domains. The conceptual metaphor theory demonstrates how the human mind perceives one phenomenon in terms of another one looking at non-contextualized sets of metaphorical phrases produced intuitively. However, an integrated cognitive and discourse approach to language study

shared by most linguists now seems to be more relevant for conceptual metaphor research because meaning making depends not only on the universal principle of embodied cognition but also on the effect of context. That is why “the metaphor analyst needs to work with knowledge of the whole discourse event and usually combines metaphor analysis with other types of discourse analysis” [Cameron et al., 2009, pp. 13-14].

This study applied an integrated cognitive and discourse framework to the analysis of metaphor variation in economic discourse. The analysis of conceptual metaphor in the context of a certain communicative situation involves considering the components of the communicative situation such as addresser, addressee, topic, intention, knowledge of the situation, social and cultural context of communication, etc. Traditionally, most often based on political discourse data, the pragmatic aspect of conceptual metaphor use was considered from the point of view of creating a manipulative effect [Perrez et al., 2019] produced by metaphorical language in communication, “as a means to change meanings, and hence, to change social and political attitudes” [Musolff, 2016a, p. 136]. However, this paper suggests that metaphor’s immediate linguistic and wider extra linguistic social context can motivate other changes in the conceptual metaphor structure that induce its variation in other discourses, including economic discourse.

This study shares the opinion that “the conceptualist/cognitive approach to the analysis of political metaphors needs to be complemented by pragmatic and discourse-historical methodologies” [Musolff, 2016b, p. 9] and considers it equally applicable to metaphorical evolution research in economic discourse.

The choice of economic discourse for the study of the ways a broader communicative context affects metaphor variation is an acknowledgment of the fact that economic discourse has been shaped by the scores of metaphors used. There are numerous accounts of metaphor ubiquity in economic language and metaphor salience in shaping economic ideas and theories, establishing and passing major economic concepts through the history of economic theory, analyzing the current economic situation and predicting perspectives for future economic development, that is constructing economic discourse as such. Better metaphor workings understanding in general and in economic discourse in particular can facilitate processing, interpreting, and understanding metaphors in economic discourse in which metaphor variation seems to perform a systemic heuristic function.

Drawing on Musolff’s theory of metaphor conceptual evolution in political discourse, this study suggests that metaphorical evolution or modification is equally relevant for economic discourse. It is also hypothesized that social context most often serves as a source of conceptual evolution in economic discourse.

2. LITERATURE REVIEW

Conceptual metaphor theory has been revised and elaborated since its appearance. In linguistics, the emphasis has shifted from metaphorical cognitive mechanism to the analysis of conceptual metaphors in naturally occurring language or dynamic discourse. Metaphors play a salient role in cognition and communication because they are believed to reflect and express different ways of making sense of particular spheres of life. This central function of metaphor is often defined by the term “framing” because a frame is understood as “a remembered framework to be adapted to fit reality by changing details as necessary” [Minsky, 1975, p. 211] or, in other words, it is “a cognitive as well as a linguistic schematization of information about situations, objects, and events” [Sullivan, 2013, p. 20]. Thus, framing means selecting some aspects of real-life situations and making them important for understanding other situations or objects. That is why metaphorical frames are

used to consider framing process and framing effects in both cognitive [Lakoff & Johnson, 1980] and discourse-based studies [Sullivan, 2008; Semino, 2008] which aim to explain how metaphor selection or choice can facilitate reasoning and understanding in specific contexts.

The classic conceptual metaphor theory suggests that conceptual metaphors are kept in our mind and arrive helpfully whenever we need them in communication. However, such aspects of this theory as its emphasis on concepts rather than words, on universal bodily experience and the lack of attention to the interaction of body and context, etc. have often been challenged [Kövecses, 2008].

Researchers observe some changes in mappings from the source domain to the target domain of conceptual metaphors. Interestingly, some aspects of the source domain seem to become more prominent than others, become more productive and are frequently exploited in discourse [Mussolff, 2004]. In this respect Zoltán Kövecses argues for “a broad conception of context in metaphorical conceptualization – one that covers our cognitive interaction with various elements and properties of the situation of discourse, the discourse itself, the conceptual-cognitive background, and the body of the speaker and hearer” [Kövecses, 2020, p. 93].

This approach is pivotal for the present research which takes an integrated cognitive and discourse approach to studying metaphor variation in economic discourse. The dynamic approach to metaphorical meaning making in multiple discourse contexts is sustained by a growing number of researchers who have determined a shift from creating a theoretical framework for explaining what conceptual metaphor is to linguistically demonstrating the way metaphor functions in discourse. Researchers concluded that to understand metaphor workings, it is important “to take discourse data seriously” [Zinken & Mussolff, 2009, p. 3] and provide plentiful empirical data by grounding metaphor in socio-cultural context of discourse.

Explaining the cognitive mechanism of metaphor evolution, A. Mussolff highlights the role of “mininarratives or scenarios” [Mussolff, 2006, p. 36] that construe the source and target domain and become evident in discourse. The scholar sees the cause of metaphor’s specific framing ability in the mapping of source scenarios onto the target domain in the process of conceptualization. He argues that different discourses (for example, national ones) can share some mappings but their different source scenarios tend to foreground different points in conceptualizing the target domain, revealing scenario-based socio-cultural differences that affect metaphor workings and understanding. Thus, the researcher sees specific social and cultural context of metaphor development in discourse as one of the factors motivating metaphor evolution in national discourses. His research has led to incorporating historical and ethical dimensions in metaphor evolution research as a reflection of an attitudinal evolution in political discourse.

Studying metaphor variation in discourse, Zoltán Kövecses [2015] gives a comprehensive analysis of a range of different contextual factors that account for metaphor evolution, namely, some lexical elements of discourse surrounding a metaphor, previous discourse, ideology, cultural, historical and physical environment, interests and concerns of the participants, etc. Emphasizing a large-scale priming function of different contexts, the researcher imagines them as “frames that are nested in one another, such as the physical setting as the outermost frame includes the social frame that includes the cultural frame and so on, where in the “innermost” frame we find the speaker/conceptualizer, and the topic, as well as the diagram for the flow of discourse (functioning as the immediate linguistic context) [Kövecses, 2015, p. 7]. The researcher shows how well-known “off-line” conceptual metaphors are used in discourse “on-line”, producing some pragmatic effect, creating new metaphors, mixing metaphors, etc. [Kövecses, 2020].

Another strand of metaphor research focuses on metaphorical language in a variety of discourse types. The ways conceptual metaphor instantiation can be affected by context are most

thoroughly investigated in political discourse [Musolff, 2004; 2006; 2016a; 2016b; Zinken & Musolff, 2009; Semino, 2008] but also in specialist [Littlemore, J. 2015], scientific and medical discourse [Semino, 2008; Semino et al., 2016] as well as poetic language and humorous discourse [Kövecses, 2015].

At present, more and more light is shed on the role of conceptual metaphor in economic discourse. Honesto Herrera-Soler and Michael White [2012] underline a specific metaphor's function in economic discourse and note that metaphor is not only abundantly used by economists but "is systemic to economic discourse itself" [Herrera-Soler & White, 2012, p. 4]. The scholars believe that social change triggers the evolution of metaphor creation and usage. Social, historical, economic needs and cultural differences cause metaphorical economic notions modification, demonstrating the "situatedness of metaphor usage" [Herrera-Soler & White, 2012, p. 6].

Drawing on conceptual evolution research in different discourses and pointing out a lack of relevant empirical data on metaphor dynamics in economic discourse, this research aims at bridging the gap by collecting evidence of metaphor variation in economic discourse, finding out what contexts and contextual factors mostly motivate conceptual evolution and how specific they are to this type of discourse.

3. MATERIAL AND METHODS

In line with the objective of this study, a cognitive-discourse approach was also relevant for material selection. The data for the research were linguistic actualizations of conceptual economic metaphors *economy is a living organism*, *economy is a mechanism*, *career is a path/journey* collected from a corpus of 67 media texts from reputable economic newspapers and magazines or economic sections of quality daily newspapers (The Economist, Business Week, The Financial Times, Forbes, The Wall Street Journal, The Guardian, The New York Times, HuffPost) and their sites and blogs devoted to microeconomics (microeconomic theory, professional and career development, working environment, gender-related economic issues, company culture and technological change). Analyzing media texts on business, management and economics as representative of economic discourse, we shared the inclusive approach of H. Herrera-Soler and M. White who hold that the term "economic discourse" ranges "from the highly specialized journal through academic books and into journalism and broadcasting" [Herrera-Soler & White, 2012, p. 2].

A limited in size corpus of texts allowed for a manual search of metaphors based on the method of metaphor identification (MIP) created and described by the Pragglejaz Group [2007]. The metaphor identification procedure actually involved comparing the contextual meaning of the lexical unit in discourse with its basic meaning. "If the lexical unit has a more basic current/contemporary meaning in other contexts than the given context, decide whether the contextual meaning contrasts with the basic meaning but can be understood in comparison with it. If yes, mark the lexical unit as metaphorical" [Pragglejaz Group, 2007, p. 3].

Out of all the metaphors found as a result of MIP procedure, only metaphorical models *economy is a living organism*, *economy is a mechanism*, *career is a path/ladder* representing the world of work were further selected and subjected to analysis as most clearly demonstrating conceptual evolution in economic discourse in the material of this research.

A number of contemporary cognitive-discourse methods were applied to investigate the evolution of metaphors in economic discourse. Among those was critical discourse analysis [Wodak & Meyer, 2016], which is attentive to the structures of discourse, cognition and society as integrated factors of meaning making; Teun A. van Dijk's cognitive context models in discourse

[Dijk, 2008]; conceptual metaphor analysis and elements of the discourse dynamics approach to metaphorical frames in discourse, which proposed the notion of discursive metaphorical frames to capture the complex systematic metaphorical representations prominent across discourse [Cameron & Maslen, 2010].

4. RESULTS AND DISCUSSION

This study hypothesized that though conceptual metaphors are contained in our cognitive system that is based to a great extent on embodiment, they are not used by people as unchanged ready-to-use cognitive tools, but modify their conceptual structure in real situations of discourse depending on the context. Our analysis of conceptual metaphors in economic discourse showed the evolutionary character of metaphorical framing in the field of economics and enabled us to identify some sources of metaphorical evolution in economic communication.

4.1. Scientific context of metaphor variation

Conceptual metaphor variation usually occurs historically, culturally and developmentally [Kövecses, 2015, p. 52]. Metaphor evolution is found to be strongly dependent on the level of general knowledge and economic thought in a particular period of time. The analysis of the developmental dimension of metaphor use in this research supported the previous findings. It seems that a salient feature of conceptual metaphor in science is its ability to catch and reflect prevailing scientific and philosophical views as well as a specific metaphorical paradigm used by the academic community to shape new theoretical concepts [Davidko, 2013]. Modern linguistics recognizes the heuristic role of mechanical and biological conceptual metaphors in construing economic theory at particular stages of its development. As an illustration, the economic science knows the names of economists who did not only use biological metaphors to develop their economic theories during the time of the rapid development of evolutionary biology but also made the suggested metaphor-based economic terms an object of their theoretical economic analysis [Herrera-Soler & White, 2012, pp. 1-23].

Similarly, our material revealed a tendency towards conceptualizing economic realities establishing analogies with other break-through contemporary sciences, which reflects the interdisciplinary character of modern science in general. For example, our data demonstrate a noticeable conceptual interdisciplinary integration in the process of construing management science in terms of advanced genetic science, the contemporary branch of evolutionary biology. The following extract (1) from an economic article contains an analysis of the contemporary theory of mergers and acquisitions (M&A). The author construes the M&A practice on the basis of the economic metaphor *economy as a living organism*, likening business competition to species competition, which surfaces in the expressions *evolutionary processes*, *survival of the fittest*, *nature*, *eco-system*, *landscape*. However, in the economic discourse dealing with the theory and practice of mergers and acquisitions, the primary biological metaphor is modified reflecting the latest advances in genetics, the leading edge of evolutionary biology. This modified metaphor in M&A theory discourse activates the whole cluster of genetic metaphors: *genetic code*, *ancestry*, *phenotype*, *genotype*, *encode*, forming a scenario based on the knowledge structures that were taken from the source domain of genetics and mapped into the target domain of the mergers and acquisitions theory. Example (1) illustrates the evolution of the metaphor traditional for economic discourse, i.e. the biological metaphor, as a result of priming the genetic component in its structure and framing the metaphor

according to the genetic scenario. Supporting the previous metaphor research findings, it also reveals that mechanical and biological metaphors form the conceptual basis and are often integrated in economic discourse, as illustrated by the expression *ancestry mechanism*:

(1) “A corporation’s M&A track-record in that sense, say the authors, represents its genetic code. Whereas financial and economic data represent the phenotype, ancestry is analogous to the genotype, as it encodes the relevant past evolutionary processes that determine the probability for an institution to become the acquirer of another business. This is demonstrated by testing the ancestry mechanism against data from several countries, industries and timescales using a variant of a preferential attachment agent-based model. As in nature, survival of the fittest is the key force at hand. But unlike nature, however, the resulting eco-system which emerges from the free-market M&A landscape is mostly bimodal in structure” [The corporate M&A genotype theory. The Financial Times, Sept. 12, 2014].

Example (1) shows that a broader non-linguistic context of numerous astonishing advances in genetics and the immediate scientific context in this piece of discourse make a priming effect on the biological metaphor and foreground its genetic aspect.

4.2. Technological context of metaphor variation

Investigating where metaphors come from, Z. Kövecses [2015] distinguishes the memory of the given discourse community as one of the sources of metaphor conceptual evolution in discourse. The memory of certain historical events is encoded into the language. In this respect Herrera-Soler and White [2012] pay tribute to the role of the mechanical metaphor in economic discourse calling their book “Metaphor and Mills” and invoking the vision of the industrial revolution in England with its mills as the main driving technological force of industrial development. In the authors’ opinion, in the historical context of the first industrial revolution the title “Metaphor and Mills” can be figuratively understood as “metaphor and economy”.

As our research revealed, the historical context of metaphor variation in economic discourse is often represented by its technological variety. Metaphor variation becomes evident when context relates the first English industrial revolution and the modern technological revolution. The English speaking community keeps in memory many advanced technologies associated with the first industrial revolution. One of them is producing wrought iron as one of the iron processing techniques. The word *wrought* keeps the meaning “(of metals) beaten out or shaped by hammering” [Oxford Dictionary of English, 2005] in only a few collocations, e.g. *wrought iron, metal, steel, etc.* but it is more frequently used in the meaning of “made or done in a careful or decorative way” or in the meaning used only in the Past Tense or as the Past Participle “to cause something to happen” [Cambridge Advanced Learners Dictionary, 2008]. This latter meaning is metaphorical (or rather metonymical) wherein causing change is likened to hammering. In our examples of metaphors in economic discourse about revolutionary economic changes, the context of the first industrial revolution does not only activate in one’s mind the past bodily experience of hammering iron, but also modifies the scenario of the old hammering technique by naming the latest technological innovations. Drawing on Kövecses [2015], we consider “embodiment of metaphor as a contextual feature, which is a reinterpretation of the bodily basis of metaphor” [Kövecses, 2015, xi]. Extracts (2) and (3) exemplify the “reinterpretation” of the *wrought* frame in the context of the third and fourth industrial revolutions with their specific digital innovations (*Digital Revolution*,

velocity, scope and systems impact, cyber-physical systems, the Internet of Things and the Internet of Systems, computer power, connectivity and data ubiquity, iPhones and the Internet):

(2) “While in some ways it’s an extension of the computerization of the 3rd Industrial Revolution (*Digital Revolution*), due to the *velocity, scope and systems impact* of the changes of the fourth revolution, it is being considered a distinct era. The Fourth Industrial Revolution describes the exponential changes to the way we live, work and relate to one another due to the adoption of *cyber-physical systems, the Internet of Things and the Internet of Systems*. [...]. Indeed, one of the greatest promises of the Fourth Industrial Revolution is to improve the quality of life for the world’s population. [...]. The technologies of the Fourth Industrial Revolution might even help us better prepare for natural disasters and potentially also undo some of the damage *wrought* by previous industrial revolutions”. [The 4th Industrial Revolution Is Here - Are You Ready? Forbes, Aug. 13, 2018].

(3) “*Technological* revolutions are best appreciated from a distance. The modern digital revolution – with its hallmarks of *computer power, connectivity and data ubiquity* – has brought *iPhones and the Internet*. [...] In fact, our fathers and grandfathers experienced, in some ways, even more revolutionary change – the one *wrought* by the industrial revolution”. [Wealth without workers, workers without wealth, the Economist, Oct. 4, 2014].

Examples (2) and (3) show the motivating effect of technological context and the influence of the immediate linguistic context on metaphor dynamics in economic discourse.

4.3. Career development context

At present, economic discourse has gradually evolved from scientific and philosophical one into public discourse. Economy affects all spheres of life and, conversely, social transformations – shifts in collective consciousness of a society – impact the economy, which is reflected in the modification of key economic metaphors. One of the examples is the evolution of the *path* metaphor that has traditionally construed the social pattern of professional and career development in economic discourse. Until quite recently, one’s professional career was traditionally conceptualized as linear and forward/vertical movement (*career is a path, career is a ladder*). From social behavior point of view, it meant getting a degree or acquiring professional skills once in a professional lifetime and gradually moving to higher rungs of one’s career ladder. From the corporate perspective, the *career is a ladder* metaphor construed the world of work in which power and rewards were tied to the rung each employee occupied, which corresponded to the predominantly hierarchical company structure. Contemporary complex information society has made this career metaphorical frame ineffective and called for a new frame and scenario of its actualization in discourse. The new *lattice career* metaphor seems to be more appropriate for the changing career environment. It is actually a modification of the *career path/ladder* metaphorical frame because it represents a different mode of movement, which is not vertical but horizontal. The career lattice metaphorical frame is also multidirectional, not unidirectional, which makes it better suited to fit the varied nature of modern workplace allowing workers to look for flexible career alternatives throughout their careers.

Extracts (4) and (5) exemplify both the conventional *career path/ladder* frame (*career ladder, hierarchy, a straight path, straight shots up, rungs, upward moves*) and the way the changing social context modifies it into the lattice career scenario by priming in the immediate linguistic context the multidirectional mode of movement (*fluid, following a zigzag, varied*

paths, progress horizontally and diagonally, flattening organizational structures, breadth and depth):

(4) [...] “the *career ladder* model dates back to the industrial revolution, when successful businesses were built on economies of scale, standardization and a strict *hierarchy*. [...] Career paths are becoming *fluid*, with many *following a zigzag* rather than a *straight path*. The corporate *lattice* model provides more opportunity and more possibilities to be successful”. [Five ways work will change in the future. The Guardian, Nov. 29, 2015].

(5) “Let’s face it, careers are no longer *straight shots up* for the majority of us, women and men alike; instead they *zig-zag*. [...] the *lattice* [...] recognizes more *varied paths* of customized learning and growth that are in step with individuals’ career-life goals at various *stages in their lives*. It formalizes opportunities to *progress horizontally and diagonally*, which benefits organizations and individuals alike as *flattening organizational structures* mean fewer *rungs* and a smaller supply of possible *upward moves*. And as people acquire more transferrable skills, the *lattice* model helps organizations develop the *breadth and depth* of capabilities that they need to compete in today’s fast-paced and ever-changing marketplace”. [Replace Corporate Ladders with Lattices. huffingtonpost.com. May 25, 2011].

The examples show that the changing social context, the development of postmodern approaches to social science and peoples’ experience and the resulting belief that careers may be socially constructed affect career practices and people’s mindset. In discourse, a more flexible *lattice metaphor* primes the new horizontal and multidirectional components of the *path/ladder* metaphor instead of originally vertical and unidirectional ones and causes metaphor variation in economic discourse. Both the experiential knowledge of career development practices and the immediate linguistic context serve as factors of metaphor evolution in economic discourse.

4.4. Gender discrimination context

As this research shows, the impact of social context on conceptual evolution of metaphors in economic discourse is quite diverse. Along with professional career development, another salient feature of modern socioeconomic context is gender discrimination in career development especially on the corporate level of senior managers. As this research demonstrated, gender discrimination context is quite productive in triggering changes in metaphor scenarios in economic discourse.

In this respect, it is interesting to look at the *glass ceiling* metaphor, which G. Lakoff described as a complex one, involving *purposes are destinations, more is up, less is down, linear scales are paths*, to name just a few. “All these metaphors are integrated into one conceptual scenario or narrative which needs unified understanding of each of the metaphors that apply independently” [Lakoff, 2015]. Another element of this conceptual scenario seems to be *career is a path/ladder* conceptual metaphor, which in this mininarrative means a dead-end job for female employees.

In modern economic discourse the *glass ceiling* metaphor reflects gender inequality in business and economy. This research data showed that the ongoing debate on one topic of glass ceiling produces numerous modified source domains related to the original one by each time specifying the material from which the ceiling is made. The knowledge of the specific social context of gender discrimination, the knowledge of specific information about the participants of the discourse and their physical environment serve as factors of metaphor variation in the gender discrimination context. The modification of the material of the ceiling in the source domain does not only motivate metaphorical evolution but also metonymically relates the modified metaphor to a certain sphere

of women's professional activities or specific national background, reflecting the gender issue across industries and categories of workers. Example (6) gives a number of different variations of the *glass ceiling* metaphor in one text:

(6) "However it started, the success of the phrase "glass ceiling" is indisputable, spawning many variations, such as "*bamboo ceiling*" (for Asian-Americans), "*celluloid ceiling*" (for women in Hollywood) and "*marble ceiling*" (for women in government). As a figure of speech, at least, the "*glass ceiling*" seems to be reaching new heights". [The Wall Street Journal, Apr.3, 2015].

As our analysis showed, different materials of the ceiling in the glass ceiling metaphor can also modify its original meaning to intensify negative assessment and pessimism about the possibility of better career prospects for women in the business world. In example (7) substituting concrete for glass construes the career scenario for women in a highly negative way:

(7) Women of Color Hit a '*Concrete Ceiling*' in Business Many women of color who have made it to the executive suite describe the process as breaking through not a *glass ceiling*, but a *concrete* one. [The Wall Street Journal, Sept. 27, 2016].

Numerous modifications of the *glass ceiling* metaphor across different situations of economic discourse on the same topic point to the role of previous discourses as well as experiential knowledge of the participants of discourse as sources of metaphor modification in the gender discrimination context.

5. CONCLUSION

The present study was conducted to find whether the metaphor conceptual evolution can be supported by conclusive evidence in economic discourse, and if so, determine contexts that motivate it and its contextual sources. The findings concerning the cognitive mechanisms of metaphorical evolution show that economic discourse displays mechanisms similar to those reported earlier [Musolff, 2004] in other discourse types. Namely, some elements in conceptual metaphors' source domains prime new elements in target domains and modify metaphors' original conceptual structure, which surfaces in dynamic discourse.

This study has concluded that in most cases the sources of metaphor evolution in economic discourse lie in the broad social context of its production, which mostly supports the findings of metaphor evolution research in other discourse types that name social, political, historical and cultural contexts as motivating metaphor modification. However, in economic discourse these contexts are represented by their specific varieties. It was found that the contexts inducing metaphor evolution in economic discourse, in contrast to political discourse, are devoid of political and cross-cultural attitudinal features and are mostly related to the level of social, economic and scientific-technological development of society during the current period of time.

This research distinguished scientific, technological, professional career development and gender discrimination work contexts as varieties of social, historical and cultural context. As our examples show, scientific context in economic discourse reflects a more general interdisciplinary paradigm of modern science and once again reinforces an opinion that biology, mechanics and economics are to a certain extent complementary sciences (*corporate M&A genotype* theory) [Resche, 2012]. Historical-technological context in economic discourse reflects the evolution of the mechanical metaphor in economic discourse, which reflects the transition from one to another

leading technology – the driving force of economic development during a certain period of time (*wrought by digital revolution*). The cultural context in economic discourse in our examples has more to do with work context, the description of a diverse workforce profile (*a bamboo ceiling*), not with contrast of national cultures. Specific to economic discourse is career development context, which reflects the prevailing social mindset concerning professional career development (*career is a lattice*) and gender discrimination at work contexts (*glass ceiling*). It was found that metaphor variation in economic discourse provides a flexible cognitive way of conceptualizing new or changing phenomena in socioeconomic life. In the context of gender discrimination the original metaphor *career path* both modifies its conceptual structure and expresses a negative attitude (*glass, celluloid, marble, concrete ceiling*).

As for specific contextual factors of conceptual evolution in economic discourse, the results of this study indicate that usually a combination of different factors induce metaphor variation. Such factors as previous discourses of conceptual metaphor use, the knowledge of the participants and elements of discourse (the social and physical situation, background information, experiential knowledge, etc.), background knowledge of real-life situations are combined with the immediate linguistic context and induce metaphor variation.

The study of conceptual evolution in economic discourse is a promising line of research. It has a lot of potential for understanding the process of meaning making in discourse. Despite a limited scale of this study, its findings have implications for further investigation of why and how metaphor can evolve representing changing economic realities and contexts of economic discourse production. The study contributes to understanding the systemic role of metaphor conceptual evolution in economic discourse as a whole system of economic metaphors, whose variations form the cognitive basis of economic theory and discourse. The research findings can be integrated into general economic metaphor research. Considering the interest of pedagogic community to processing metaphor in academic environment [Piquer-Píriz & Alejo-González, 2020; Andryukhina & Kochkina, 2018], mastering metaphor variation mechanisms in specialist or scientific discourses can also be instrumental in English for Specific Purposes pedagogy.

Conflict of Interest

The author declares that she has no conflict of interest

REFERENCES

1. Andryukhina, T., & Kochkina, O. (2018). Second Language Cognitive-Linguistic and Discourse Competences Improvement Through Raising Metaphor Awareness. *ICERI 2018 Proceedings* (p. 8126-8135). Seville (Spain). DOI: <https://doi.org/10.21125/iceri.2018>
2. *Cambridge Advanced Learners Dictionary* (2008). 3rd ed. Cambridge University Press.
3. Cameron, L., Maslen, R., Todd, Z., Maule, J., Stratton, P., & Stanley, N. (2009). The discourse dynamics approach to metaphor and metaphor-led discourse analysis. *Metaphor and Symbol*, 24(2), 63–89. DOI: doi.org/10.1080/10926480902830821
4. Davidko, N. (2013). Metaphoricity in the History of Economic Thought (on the Basis of the 17th Century Economic Discourse). *Studies about Languages. Sociolinguistika / Sociolinguistics*, 22, 86-97. DOI: <https://doi.org/10.5755/j01.sal.0.22.4501>

5. Dijk, T. A. van (2008). *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Herrera-Soler, H., & White, M. (2012). Metaphor and Mills: Figurative Language in Business and Economics. Introduction. In H. Herrera-Soler & M. White (Ed.) *Metaphor and Mills: Figurative Language in Business and Economics* (pp. 1-27). Berlin, Boston: Mouton de Gruyter.
7. Kövecses, Z. (2008). Conceptual metaphor theory: Some criticisms and alternative proposals. In *Annual Review of Cognitive Linguistics*, 6 (1), 168 – 184. DOI: <https://doi.org/10.1075/ar-cl.6.08kov>
8. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A Practical Introduction*. (2nd Ed.). New York: Oxford University Press.
9. Kövecses, Z. (2015). *Where Metaphors Come From: Considering Context in Metaphor*. Oxford, UK: Oxford University Press.
10. Kövecses, Z. (2020). *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
11. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago. IL: Chicago University Press.
12. Lakoff, G. (2015). *The Glass Ceiling Metaphor explained by George Lakoff*. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=0WkFWNYQ2v8> (accessed: 9 September, 2021).
13. Littlemore, J. (2015). Metaphor in specialist discourse: Insights and implications for metaphor studies and beyond. In J. B. Herrmann, & T. B. Sardinha (Eds.). *Metaphor in Specialist Discourse* (pp. 299–314). Benjamins. DOI: <https://doi.org/10.1075/milcc.4.12lit>
14. Minsky, M. (1975). A Framework for Representing Knowledge. In P. Winston (Ed.). *The Psychology of Computer Vision* (p. 211-280). New York: McGraw Hill.
15. Musolff, A. (2004). Metaphor and conceptual evolution. *Metaphorik.de*. 7, 55-75. Retrieved from <https://pdfs.semanticscholar.org/2d55/b45cbe3ea2879612120489f6f11f71b34f80.pdf> (accessed: 9 September, 2021).
16. Musolff, A. (2006). Metaphor scenarios in public discourse. *Metaphor and Symbol* 21, 1, 23-38. DOI: doi.org/10.1207/s15327868ms2101_2
17. Musolff, A. (2016a). *Political metaphor analysis: Discourse and scenarios*. London, UK; New York, NY, USA: Bloomsbury.
18. Musolff, A. (2016b). What can Metaphor Theory contribute to the study of political discourse? (p. 9-28). In M. Degani, P. Frassi, & M.I. Lorenzetti (Ed.). *The Languages of Politics, I*. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne. Retrieved from http://www.academia.edu/29557714/What_can_Metaphor_Theory_contribute_to_the_study_of_political_discourse
19. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* (2005). Revised Edition. Oxford University Press. Retrieved from <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/wrought?q=wrought>
20. Perrez, J, Reuchamps, M., & Thibodeau, P. H. (2019). *Variation in Political Metaphor* (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture). John Benjamins Publishing Company.
21. Piquer-Piriz, A. M., & Alejo-González, R. (Eds.). (2020). *Metaphor in Foreign Language Instruction*. De Gruyter Mouton.
22. Pragglejaz Group. (2007). MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse. *Metaphor and Symbol*, 22(1), 1–39. DOI:10.1080/10926480709336752
23. Resche, C. (2012). Towards a better understanding of metaphorical networks in the language of economics: The importance of theory-constitutive metaphors. In H. Herrera-Soler, & M. White, (Eds.). *Metaphors and mills. Figurative language in business and economics* (pp. 77-102). De Gruyter Mouton.
24. Semino, E. (2008). *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.

25. Semino, E., Demjén, Z., & Demmen, J. (2016). An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse, and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer. *Applied Linguistics*, 1-22. DOI:10.1093/applin/amw028
26. Sullivan, K. (2013). Frames and Constructions in Metaphoric Language. *Constructional Approaches to Language [CAL] 14*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
27. Zinken, J., & Musolff, A. (2009). A discourse-centred perspective on metaphorical meaning and understanding. In A. Musolff & J. Zinken (Ed.). *Metaphor and Discourse* (pp. 1-8). Basingstoke: Palgrave-Macmillan.
28. Wodak, R., & Meyer, M. (2016). Critical discourse studies: history, agenda, theory and methodology. In R. Wodak & M. Meyer (Ed.). *Methods of Critical Discourse Studies*. (3d Ed.). London: SAGE Publications Ltd.

About the author:

Tatiana V. Andryukhina, PhD is Associate professor in the Department of the English Language #4 at MGIMO University (Moscow, Russia).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-21-32>

ЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭВФЕМИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ МЕНЕДЖЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В СЕТЕ- ВОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Н.А. Красовская

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)
nelli.krasovskaya@yandex.ru*

Ю.И. Кузина

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)
juliaaaaa30@yandex.ru*

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается вопрос связи эвфемизмов и региональных явлений. Автор останавливается на определении эвфемизмов, на указании их основных признаков, подчеркивая, что главное в понимании эвфемизмов – это замена грубого или нежелательного слова на более мягкое и уместное. По мнению автора, понимание эвфемизмов, которые встречаются в речи жителей определенного территориального образования, очень важно для руководителей администраций различного уровня, сотрудников управлений и ведомств, работающих с населением, то есть для менеджеров, обеспечивающих благосостояние жителей города. Эвфемия тесно связана с культурой, с социальными установками, которые выработаны в обществе. Именно связь эвфемии с культурой и определенными стереотипами, традициями социума, системой ценностей делает возможным существование региональных эвфемизмов. В предлагаемой статье выдвигается гипотеза о наличии эвфемистических замен, характерных для определённого региона. В рамках проведенного исследования предпринята попытка выявления эвфемизмов, характерных для Тульской области. В качестве материала для изучения были взяты примеры непосредственного обсуждения публикаций, сделанных в сообществе «Подслушано в Туле» социальной сети ВКонтакте. В результате анализа было доказано, что в большинстве случаев участники общения используют эвфемизмы, когда обсуждают недостатки и проблемы своего региона. Понимание подобного типа эвфемизмов может существенным образом помочь в работе городских менеджеров. Определено, какие региональные события чаще всего побуждают жителей Тульской области применить эвфемистические замены. На основании сопоставления примеров, выбранных из сообщества «Подслушано в Туле», и данных лексикографических источников делается вывод о том, можно ли считать использованные замены эвфемизмами. Автор приходит к выводу о возможности существования самого факта региональной эвфемии и необходимости ее дальнейшего изучения, в том числе и для повышения эффективности работы городских менеджеров.

Ключевые слова: эвфемизм, лингвокультурология, язык, культура, социум, регион, городской менеджер, региональные эвфемизмы, социальная сеть, интернет-коммуникация.

Для цитирования: Красовская Н.А., Кузина Ю.И. (2021). Явление региональной эвфемии и деятельность городских менеджеров (на примере исследования эвфемизмов в сетевой коммуникации). *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(4), С. 21–32. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-21-32>

1. ВВЕДЕНИЕ

Явление эвфемии встречается в языке часто, к нему в речи в силу разных причин обращаются носители языка. Дать однозначного определения эвфемизмам довольно сложно, так как они весьма неоднородны с точки зрения стилистической окрашенности и экспрессивных возможностей. Именно поэтому в языкознании эвфемия рассматривается в рамках различных лингвистических парадигм. Эвфемизмы обслуживают разные сферы человеческой жизни. Они встречаются в бытовых ситуациях общения, в политике, медицине, педагогике и т.д.

Существует множество подходов к изучению этого языкового феномена. Под эвфемизмами мы, вслед за Л. П. Крысиным, понимаем «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [Крысин, 1994, с. 76]. Д. С. Шмелёв описывает эвфемизм как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелёв, 1979, с. 402]. Похожим образом эвфемизм описан в «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой. Авторы называют его «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 388]. Исходя из этого, можно сказать, что главная функция эвфемизмов – это смягчение смысла сообщаемого, то есть замена грубых, неприличных или неприятных слов или словосочетаний. В рамках нашего исследования мы придерживаемся широкого подхода к пониманию эвфемизмов и считаем, что под ними можно понимать любые замены нежелательных слов или выражений на более мягкие и соответствующие ожиданиям говорящего. Отметим, что выборка эвфемизмов была сделана нами из сетевого общения. Лингвистический анализ письменно-устного характера сетевого общения и его особенностей с недавних пор становится предметом отдельного рассмотрения в среде профессионального лингвистического сообщества, что, безусловно, придает работе особую актуальность и остроту.

Жизнь определенного населенного пункта, особенно довольно крупного, требует эффективной работы всех управленческих структур. Каждый городской менеджер, отвечающий за то или иное направление работы, знает о необходимости «обратной связи», то есть о получении откликов населения, связанных с оценкой деятельности руководителей. В качестве такой своеобразной оценки деятельности городских менеджеров и могут стать различного рода обсуждения городских проблем в рамках сетевой коммуникации. Зачастую указанный вид общения содержит большое количество эвфемизмов, понимание которых и может повысить эффективность работы городских чиновников и управленцев.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Сам процесс образования эвфемизмов очень сложен, можно говорить о том, что на него оказывают влияние как экстралингвистические, так и лингвистические факторы. На наш взгляд, эвфемистические замены – это результат многовекового формирования языковой картины мира человека, его взаимоотношений с социумом, с различного рода социальными институтами. Безусловно, культурные различия, когда они проявляются в языке, не могут быть самыми общими, в основном их дифференциация довольно значительна. Например, об этом говорит А. Вежбицка: “When we turn our attention away from these few score basic concepts to the huge numbers of complex concepts in any language, we immediately encounter large differences between cultural groups” [Cliff Goddard, Anna Wierzbicka, 1995, с. 43]. С. И. Романов, останавливаясь на этническом своеобразии эвфемизмов, обращается к мнениям разных лингвистов, в частности пишет, что С. П. Корнейчук указывает на то, что эвфемизмы «являются тем самым языковым феноменом, который поможет судить о характере народа, так как именно данный пласт лексики чётко реагирует на то «приятное» и «неприятное», которое имеет место в данном социуме, пытаясь «смягчить ситуацию» [цит. по Романов, 2013]. Рассуждения о связи языка, различных его лексических средств и компонентов с культурой, эмоциями, системой ценностей мы находим и в работе Фарзада Шарифьяна, который пишет: “Cultural schemas capture beliefs, norms, rules, and expectations of behaviour as well as values relating to various aspects and components of experience. Cultural categories are those culturally constructed conceptual categories that are primarily reflected in the lexicon of human languages” [Sharifian, 2017, p. 4].

Существуют различные подходы к классификации эвфемизмов. Например, А. С. Куркиев выделяет пять групп эвфемизмов на основании особенностей мотивации: возникшие на основе суеверий; возникшие из чувства страха и неудовольствия; возникшие на основе сочувствия и жалости; порождаемые стыдливостью; порождаемые вежливостью [Куркиев, 1977, с. 23–24]. Известна классификация Б. А. Ларина. Она предполагает деление эвфемизмов на старые (слова-табу) и новые (слова-эвфемизмы в их современном понимании). Новые в свою очередь делятся на три подтипа: общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка; классовые и профессиональные эвфемизмы; семейно-бытовые эвфемизмы [Ларин, 1961, с. 84]. В современных работах предлагается взглянуть на классификацию эвфемизмов с точки зрения их функциональной нагруженности. Так, А. Р. Дегтярёва и М. А. Осадчий предлагают определять функциональную классификацию эвфемизмов с позиции говорящего и функциональную классификацию с позиции слушающего: «При выполнении функциональной классификации эвфемизмы подразделяются на группы, соответствующие различным коммуникативным установкам и коммуникативным реакциям говорящего и слушающего» [Дегтярёва, Осадчий, 2012, с. 129].

При изучении вопросов, связанных с причинами и особенностями появления эвфемизмов, нам не встретилась такая их разновидность, как региональные, где критерием появления служили бы региональные особенности, а сами языковые замены были бы узнаваемы и понятны лишь жителям определённой территории. На наш взгляд, выделение такой группы эвфемизмов вполне возможно.

Цель исследования – определить такую разновидность эвфемии, как региональная эвфемия, выявить причины наличия эвфемистических замен, характерных для определённого региона, и указать на важность понимания региональных эвфемизмов городскими менеджерами.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей, проживающих в Тульской области, в крупном интернет-сообществе «Подслушано в Туле» в социальной сети ВКонтакте. Дискуссионность и недостаточная исследованность этого вопроса, а также злободневность материала обусловили актуальность исследования.

Как уже ранее было сказано, возникновение эвфемистических выражений напрямую зависит от общества, от социальных условий, которые во многом обуславливаются культурой и её устоями. Очевидно, что в разных локусах понятия языка и культуры, языка и социума по-разному друг с другом взаимодействуют. Г. В. Токарев следующим образом подчёркивает зависимость эвфемистической замены от культуры: «Каждая эпоха, культура определяет для себя зоны табу, которые номинируются смягчённо» [Токарев, 2009, с. 87]. Отечественные ученые А. А. Буров и Г. П. Бурова подчеркивают: «Региональный компонент образа мира представляется весьма существенным фактором, оказывающим большое влияние на мировосприятие в поликультурном социуме в целом» [Буров, Бурова, 2007, с. 13–14].

Итак, эвфемизмы – это не только языковая единица, но и явление культуры, в том случае, о котором говорим мы, эта разновидность эвфемизмов еще и связана с проявлением локальных особенностей как в языке, так и восприятии мира. Так, например, А. К. Сулейманова отмечает: «Современные лингвистические исследования характеризуются все более возрастающим интересом к выявлению и описанию различных фрагментов региональной картины мира, изучению влияния культуры народов нашей страны на языковую картину современного социума» [Сулейманова, 2016, с. 203]. Безусловно, можно говорить об аспектах рассмотрения как целостной этнической картины мира, так и ее более узких, локальных вариаций и проявлений.

Укажем основные признаки эвфемизмов. Для идентификации языкового средства как эвфемистического мы воспользуемся идеями, выдвигаемыми В. А. Торопкиной, она, ссылаясь на мнение Е. П. Сеничкиной [Торопкина, 2015, с. 569], отмечает, что основным признаком эвфемизма является наличие нежелательного денотата. Однако, М. Л. Ковшова справедливо, на наш взгляд, замечает: «...у большинства эвфемизмов денотат негативным не является; негативным может быть признано его излишне прямолинейное описание, которое и вызывает у собеседника негативное впечатление от сказанного» [Ковшова, 2007, с. 20]. Стоит отметить, что на подобную реакцию оказывает влияние восприятие людьми языковой картины мира в соответствии с традициями культуры. Еще одним признаком эвфемизма, по мнению В. А. Торопкиной, является «формальное улучшение характера денотата по сравнению с исходной номинацией, сглаживание негативной коннотации» [Торопкина, 2015, с. 569]. Признак сокращения дифференциальных сем в семеме лексического значения эвфемизма, на наш взгляд, можно считать факультативным. Так, по мнению, С. И. Романова, эвфемизм «может содержать больше дифференциальных сем в составе семемы», «расчлennённые номинации также могут более точно характеризовать денотат», а также «степень семантической неопределённости может оставаться той же, если эвфемизм обладает живой внутренней формой» [Романов, 2020, с. 157]. Можно говорить о том, что и иные выделяемые признаки эвфемизма могут быть факультативными и непостоянными. Л. А. Сиринова пишет: «Иногда из-за частого использования эвфемизмов последние принимают на себя роль синонима заменяемого слова и теряют смягчающую силу. В результате эвфемизм отождествляется с высказыванием, на которое наложено табу. Из этого следует, что статус эвфемизма не постоянен» [Сиринова, 2017, с. 137]. Получается, что один из основных признаков эвфемизма – это смягчённая и семантически редуцированная интерпретация денотата.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Попробуем разобраться в специфике региональных эвфемизмов. Обратимся к материалам социальной сети ВКонтакте, а именно к сообществу «Подслушано в Туле», где жители Тульской области делятся своими впечатлениями и фактами, связанными с регионом, спрашивают мнения своих земляков о тех или иных событиях, обсуждают насущные локальные проблемы и вопросы.

Такой материал был выбран именно потому, что указанное интернет-сообщество является одним из самых крупных ресурсов, посвящённых Тульской области. Следовательно, главный предмет обсуждения пользователей – всё происходящее в Туле и в прилегающих к ней районах. Стоит отметить, что при проведении исследования специально была выбрана интернет-среда, так как она является крупной площадкой для взаимодействия туляков. В ней коммуникация осуществляется с использованием особенностей разных функциональных стилей. Стилль интернет-общения имеет склонность к изменениям от более формального к менее формальному, а также наоборот. Такая тенденция определяется степенью социального взаимодействия между пользователями и тем, что коммуникация в интернете, как известно, совмещает признаки устной и письменной речи. Нами были исследованы комментарии пользователей социальной сети ВКонтакте к различным записям интернет-сообщества «Подслушано в Туле» и найдены эвфемизмы, характерные для Тульской области, которые могут быть ясны только жителям Тулы и примыкающих к ней районов.

При рассмотрении комментариев туляков в интернет-сообществе «Подслушано в Туле» было выявлено, что эвфемистической замене в большинстве случаев подлежат денотаты, воспринимаемые людьми как негативные и отрицательные. Реже участники коммуникации используют эвфемизмы для смягчения разнообразных сторон жизни, воспринимаемых отрицательно.

После анализа комментариев в интернет-сообществе «Подслушано в Туле» можно сделать вывод о том, что многих участников сообщества волнуют проблемы отдельных районов областной столицы, эти территориальные образования либо являются отдалёнными, либо имеют какие-то другие объективные причины для их негативного восприятия. Прежде всего, это Зареченский район города Тулы и посёлок Мясово. Большинство эвфемистических замен связано с проблемами в этих районах. В то время как почти не встречаются эвфемизмы, связанные с тульскими местами для отдыха, которые приносят удовольствие и хорошие впечатления. К ним мы можем отнести Казанскую набережную, городское пространство «Искра», торгово-деловой квартал «LikekaLoft» и другие благоустроенные территории.

Обсуждая Зареченский район, туляки чаще всего жалуются на запах канализации. Приведём примеры некоторых встретившихся эвфемистических замен. «На фоне *зареченского специфического запаха* уже ничто там не удивляет...» (комментарий к записи от 11 мая 2018, 6:30. Во всех приведенных примерах сохраняется авторская орфография и пунктуация). Мы видим тут два эвфемизма. Лексема *специфический* используется вместо прямого наименования негативного признака. *Запахок* заменяет слово *вонь*. В «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной при слове *запахок* можно увидеть пометы «разг. в преуменьш. знач., яз. эвф.» [Сеничкина, 2008, с. 133]. К тому же этому эвфемизму присущ суффикс с эмоциональной оценкой -ок- (начальная форма – *запах*), который является факкультативным признаком эвфемизма. Отметим, что эвфемизм *запахок* имеет большую степень эвфемизации по сравнению с эвфемизмом *запах*, потому что она, как правило, больше у эвфемизма с суффиксом уменьшительности.

«...район Заречье местами славится вонью очистных и прочими интересными ароматами...» (комментарий к записи от 5 мая 2021, 20:30). Тут также мы наблюдаем несколько эвфемистических замен. Слово *местами* употребляется в значении «во многих местах, повсюду». Далее рассмотрим лексему *славится*. В «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной эвфемизмом считается только *прославляться (прославиться)* – вместо *приобретать (приобрести) дурную славу (переносное, языковой эвфемизм)* [Сеничкина, 2008, с. 361]. Считаем, что слово *славится* – это тоже эвфемизм, так как его лексическое значение совпадает с лексическим значением слова *прославляться*, а явление приобретения дурной славы всегда было порицаемо обществом. Лексема *интересными* также выполняет функцию иронического эвфемизма. Он соотносится с нежелательным денотатом (такие характеристики, как плохой и неприятный, имеют отрицательную оценку). Эвфемистическое наименование обладает улучшающим характером (ассоциат *интересный* положительнее денотата *плохой, неприятный или ужасный*). Слово *ароматами (переносное, разговорное, языковой эвфемизм)* заменяет лексему *вонь*. Этот комментарий интересен тем, что в нём можно встретить не только эвфемизм, но и дисфемизм (*вонь*) – противоположный языковой феномен.

«...ездила на работу в заречье. По утрам какое то особое амбре стоит на улице...» (комментарий к записи от 19 июня, 23:30). Слова *особое амбре* следует рассматривать как единое сочетание. В словарной статье «Словаря эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной, посвящённой слову *особый*, указано: *вместо прямого наименования порицаемого признака* [Сеничкина, с. 294]. В составе словосочетаний языковой эвфемизм *амбре (переносное, ироничное)* [Сеничкина, 2008, с. 56] употребляется вместо лексемы *вонь*.

Далее рассмотрим эвфемистические замены, встретившиеся в комментариях, связанных с посёлком Мяново города Тулы. Одна из главных проблем, которая беспокоит жителей этой территории, как и проживающих в Зареченском районе, связана с неприятным запахом канализации. В комментариях к записи от 14 июня 2021, 18:22 один пользователь пишет: «...вдохните запах Мяново...». Можем также в использовании слова *запах* наблюдать эвфемистическую замену к слову *вонь*, об этом мы писали выше.

Жителей посёлка Мяново также волнует проблема большого количества бродячих собак, которые представляют угрозу населению. Проанализируем комментарий к записи от 17 марта 2021, 15:12: «Аномальная зона в мяново. Собаки лазающие по деревьям. И сразу 30 штук...». Лексема *аномальная* используется вместо слова *ненормальная* и в «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной имеет помету *мин. ст. эвф. (минимальная степень эвфемизации)* [Сеничкина, 2008, с. 57]. Даже несмотря на минимальную степень эвфемизации, *аномальный* – это, конечно, эвфемизм. Во-первых, соотносится с нежелательным денотатом (ненормальность в большинстве случаев получает неодобрительную оценку со стороны общества); во-вторых, наименование имеет улучшающие черты; в-третьих, улучшение денотата носит формальный характер, так как всем пользователям понятно, о чём идёт речь.

Лексема *аномальная* нами также была обнаружена при обсуждении отключения света в Пролетарском районе города Тулы: «Пролетарский район, аномальная зона. То воды нет, то света» (комментарий к записи от 13 марта 2019, 13:30. Кстати, заметим, что Пролетарский район города Тулы – это промышленный район, самый большой в городе, поэтому коммунальные аварии и иные проблемы встречаются здесь довольно часто). Слово *аномальный* здесь тоже является эвфемизмом. Для этой замены характерны те же признаки эвфемизма, которые указаны выше.

Следующие комментарии с эвфемистическими заменами, которые мы заметили под записью от 22 марта 2021 года, 17:30, предлагаем объединить в одну группу по критерию схожести лексического значения: «Невозможно покинуть Мясново», «Можно уехать из Мясново, но Мясново навсегда останется внутри тебя», «Что попало в Мясново остаётся в Мясново», «Нельзя просто так взять и уехать из Мясново». Связующим звеном представленных выражений является негативный в восприятии денотат «плохая работа транспортной системы» (прямое значение). Однако можно проследить и переносное значение, которое присутствует в приведенных комментариях: «частые криминальные действия», «поведение жителей района». Как мы видим, туляки не употребляют грубые лексемы ни при обсуждении проблем общественного транспорта, ни при разговорах о преступности в посёлке. Вместо этого они используют иронические эвфемистические замены, которые не столько улучшают, сколько редуцируют негативные признаки.

Как ранее уже было упомянуто, проблемы Зареченского района и посёлка Мясново являются наиболее обсуждаемыми в интернет-сообществе «Подслушано в Туле» социальной сети ВКонтакте, поэтому далее остановимся на комментариях с эвфемистическими заменами, касающихся иных ситуаций в региональной столице.

«У макси тоже каждую ночь покатушки...» (комментарий к записи от 11 июля, 22:22). Лексема *покатушки* является эвфемизмом, потому что связана с негативным в представлении людей значением денотата (быстрая езда, в данном случае еще и в ночное время, порицается обществом); характеризуется семантической неопределённостью (сокращена доля информации, уменьшено число дифференциальных признаков); улучшение денотата носит формальный характер, так как участникам сообщества понятно, о каком явлении идёт речь. Необходимо отметить, что слово *покатушки* включает в свой морфемный состав аффикс *-ушк-*, свидетельствующий о нарочитом преуменьшении явления с отрицательной оценкой. Этот признак ещё раз доказывает, что перед нами эвфемизм.

«...не очень хорошая идея купаться в Белоусовском пруде» (комментарий к записи от 16 июля 2020, 16:20). Выражение *не очень хорошая* следует рассматривать, как единое сочетание. Обращаясь к «Словарю эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной, мы можем увидеть такой отрывок из словарной статьи: «Не очень + прил. с полож. оц. – вм. прям. наименования порицаемого или запретного к произнесению признака, качества. *Яз.эвф.*» [Сеничкина, 2008, с. 218]. Видно, что эвфемизм имеет соотношение со значением денотата заменяемого слова (качественные прилагательные *плохой* или *ужасный* всегда получают отрицательную оценку у социума). Снова сделаем акцент на том, что эвфемизмы не так сильно улучшают, сколько редуцируют неодобрительный признак (автор не пишет, что Белоусовский пруд – это прекрасное место для плавания, которое каким-то образом улучшает действительность, автор сохраняет правдивость явления, при этом подбирает замену с сокращённым числом сигнификативных признаков).

Подобный пример можно заметить в другом комментарии, опубликованном в интернет-сообществе «Подслушано в Туле»: «...В ДКЖ акустика ниже среднего» (комментарий к записи от 1 сентября 2019, 22:00). Сочетания *ниже среднего* – это эвфемистическая замена лексем *плохой* или *ужасный*. Краткая характеристика эвфемизма дана в описании предыдущего примера.

В записях от 20 октября 2014, 19:24 можно встретить такой комментарий: «...в Тул-Лу тоже полно *афроамериканцев*». Согласно «Словарю эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной, *афроамериканец* употребляется вместо слова *негр* [Сеничкина, 2008,

с. 60]. Это социальный эвфемизм, фиксируется как эвфемизм с начала XXI века. Слово является дословным переводом английского эвфемизма.

При обсуждении частого отключения воды в Пролетарском районе встречается следующий комментарий: «Мне кажется, ещё пара таких отключений, и *жители Пролета* точно *за вилы возьмутся*» (комментарий к записи от 11 сентября 2019, 12:01). Устойчивое сочетание *за вилы возьмутся* является эвфемизмом, потому что соотносится с отрицательным денотатом в сознании социума (*восстать, взбунтоваться, возмутиться* – эти лексемы имеют негативную оценку), также улучшение денотата носит формальный характер, ведь смысл комментария общепонятен.

«*Груздев умел красиво рассказывать*. И это все запомнили. Как при нем города были завалены снегом, как не убирали мусор, как асфальт изнашивался за полгода – уже никто не вспомнит» (комментарий от 21 июля 2021, 19:17). Сочетание *красиво рассказывать* можно считать ироническим эвфемизмом. Он сопоставляется с нежелательным денотатом в человеческой оценке (убедительное враньё осуждается обществом), а его наименование обладает улучшающим характером (ассоциат *красиво* говорить положительнее денотата *врать*).

Конечно, это не все эвфемистические замены, которые можно встретить среди комментариев участников интернет-сообщества «Подслушано в Туле» в социальной сети ВКонтакте. Указанные нами эвфемизмы были представлены в качестве примеров, подтверждающих их связь с явлениями Тульского региона.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев комментарии туляков в интернет-сообществе, мы можем сделать вывод о существовании факта региональной эвфемии. Стоит сказать, что количество эвфемистических замен является показателем важности и актуальности определённой социальной проблемы для человека, а также степени его заинтересованности в том или ином явлении. По нашему мнению, анализ региональных эвфемизмов способен в определенной степени повлиять на работу городских менеджеров, ведь понимание ими сути этого языкового явления может привести к выявлению глобальных социальных проблем региона, к их оценке населением, а следовательно, к выработке путей преодоления наболевших вопросов.

Рассмотрение столь небольшого количества региональных эвфемизмов дает возможность утверждать, что в большинстве случаев негативный в восприятии носителей языка региональный факт заменяется эвфемизмом, который может иметь общеизвестную основу, степень эвфемизации при этом может быть разная. Обращает на себя внимание факт того, что используются разнообразные средства эвфемизации: замена на слово с экспрессивным суффиксом, на словосочетание, на лексему с более «мягким» значением и др.

В некоторой степени удалось выявить причины наличия эвфемистических замен, характерных для речи жителей города Тулы, выяснить, при обсуждении каких проблем наиболее часто используются эвфемистические замены. Часто эвфемизмы употребляются при указании на постоянные, наболевшие вопросы отдаленных районов города, на проблемы, которые не находят путей своего решения на протяжении уже многих лет: очистные сооружения, работа общественного транспорта, бездомные животные, коммунальные аварии. Именно эти проблемы чаще всего в сетевой коммуникации передаются через совокупность эвфемизмов.

Эвфемия – это сложное и многогранное явление, которое заслуживает основательных исследований, ведь эвфемистическая лексика – это большая ценность не только языка, но

и культуры. Эвфемизмы позволяют посмотреть на мир через призму национального сознания, а также сделать выводы об особенностях менталитета жителей определенного региона.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of Interest

The authors declare that they have no conflict of interest

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров А.А., Бурова Г.П. Регионимика Северного Кавказа и ее место в языковой картине мира // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18-20 мая 2017 г.). Белгород: ООО «Эпицентр», 2017.
2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981.
3. Дегтярёва А.Р., Осадчий М.А. К вопросу о функциональной классификации эвфемизмов русского языка // Вестник КемГУ. 2012. №2 (50). С. 128-132.
4. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.
5. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1994. № 5. С. 76–82.
6. Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке // Структурно-типологические особенности русского и кавказских языков: Сб. науч. тр. каф. русского яз. Чеч.-Инг. гос. университета. Грозный, 1977.
7. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. («Учен. зап. Ленингр. ун-та», №301). Л.: Просвещение, 1961. С. 110-124.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985.
9. Романов С.И. Культурная обусловленность эвфемизации речи [Электронный ресурс] // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика: Материалы научной школы – 2013. Выпуск 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-obuslovlennost-evfemizatsii-rechi/viewer> (дата обращения: 15.09.2021).
10. Романов С.И. Проблемы комплексного рассмотрения эвфемизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3 (38). С. 153–165.
11. Сайт интернет-сообщества «Подслушано в Туле» в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/overhear.tula> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008.
13. Сиринова Л.А. Способы выражения негативных эмоций: сниженная лексика, фразеологизмы, эвфемизмы // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 133–140.
14. Сулейманова А.К. Отражение региональной картины мира в топонимике края // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов: сборник статей. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016.

15. Токарев Г.В. Лингвокультурология: Учеб. пособие. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009.
16. Торопкина В.А. Эвфемизмы как средство выражения негативной оценки в СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, №2 (2). С. 569-573.
17. Шмелёв Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.
18. Goddard C., Wierzbicka A.. Key Words, Culture and Cognition // *Philosophica*, 55 (1995, 1). pp. 37-67.
19. Sharifian F. Cultural Linguistics: The State of the Art // *Advances in Cultural Linguistics*. Monash University, Melbourne, Australia. 2017. pp. 1-29.

REFERENCES

1. Burov, A.A., & Burova, G.P. (2017). Regionimika Severnogo Kavkaza i ee mesto v yazykovoj kartine mira. [Regionimics of the North Caucasus and its place in the linguistic picture of the world]. *Yazyk i kul'tura regiona kak sostavlyayushchie obrazovatel'nogo prostranstva: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Language and culture of the region as components of the educational space: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference]* (Belgorod, May 18-20, 2017). Belgorod: Epicenter LLC (in Russian).
2. Vinogradov, V.V. (1981). *Problemy russkoy stilistiki [Problems of Russian stylistics]*. M.: Higher school [Vysshaya shkola] (in Russian).
3. Degtyareva, A.R., & Osadchy, M.A. (2012). K voprosu o funktsional'noy klassifikatsii evfemizmov russkogo yazyka [On the question of the functional classification of euphemisms in the Russian language]. *Bulletin of KemSU*, 2 (50), 128-132 (in Russian).
4. Kovshova, M.L. (2007). *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkiy tematicheskii slovar' russkikh evfemizmov [Semantics and pragmatics of euphemisms. A short thematic dictionary of Russian euphemisms]*. Moscow: Gnosis (in Russian).
5. Krysin, L.P. (1994). Evfemisticheskiye sposoby vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke [Euphemistic ways of expression in the modern Russian language]. *The Russian language at school*, 5, 76–82 (in Russian).
6. Kurkiev, A.S. (1977). O klassifikatsii evfemisticheskikh nazvaniy v russkom yazyke [On the classification of euphemistic names in Russian]. *Structural and typological features of the Russian and Caucasian languages*. Grozny (in Russian).
7. Larin, B.A. (1961). Ob evfemizмах [On euphemisms]. *Problemy yazykoznaniya [Problems of linguistics]*. L.: Prosveshchenie [L.: Education] (in Russian).
8. Rosental, D.E., & Telenkova, M.A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: posobiye dlya uchitelya. [Dictionary-reference book of linguistic terms: a guide for the teacher]*. M.: Prosveshchenie [Moscow: Education] (in Russian).
9. Romanov, S.I. (2013). Kul'turnaya obuslovlennost' evfemizatsii rechi [Cultural conditioning of the euphemization of speech]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-obuslovlennost-evfemizatsii-rechi/viewer> (accessed: 15 September, 2021) (in Russian).
10. Romanov, S.I. (2020). Problemy kompleksnogo rassmotreniya evfemizma [Problems of complex consideration of euphemism]. *Theory of language and intercultural communication*, 3 (38), 153-165 (in Russian).

11. Sayt internet-soobshchestva «Podslushano v Tule» v sotsial'noy seti VKontakte [Website of the Internet community "Overheard in Tula" in the social network VKontakte]. Retrieved from <https://vk.com/overhear.tula>. (accessed: 15 September, 2021) (in Russian).
12. Senichkina, E.P. (2008). *Slovar' evfemizmov russkogo yazyka* [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka (in Russian).
13. Sirinova, L.A. (2017). Sposoby vyrazheniya negativnykh emotsiy: snizhennaya leksika, frazeologizmy, evfemizmy [Ways of expressing negative emotions: reduced vocabulary, phraseological units, euphemisms]. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 5, 133-140 (in Russian).
14. Suleimanova, A.K. (2016). Otrazheniye regional'noy kartiny mira v toponimike kraya [Reflection of the regional picture of the world in toponymy of the region]. *Regional picture of the world in linguistic conceptualization: dynamics of cultural meanings: collection of articles*. Kazan: Kazan Publishing House. University (in Russian).
15. Tokarev, G.V. (2009). *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye*. [Linguistic culture studies: Textbook]. The publishing house of Tula State Pedagogical University (in Russian).
16. Toropkina, V.A. (2015). Evfemizmy kak sredstvo vyrazheniya negativnoy otsenki v SMI [Euphemisms as a means of expressing negative assessments in the media]. *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2 (2), 569-573 (in Russian).
17. Shmelev, D.N. (1979). Evfemizm [Euphemism]. In *Russkij yazyk: enciklopediya* [Russian language: encyclopedia]. M.: Sovetskaya enciklopediya [M.: Soviet encyclopedia] (in Russian).
18. Goddard, C., & Wierzbicka, A. (1995). Key Words, Culture and Cognition. *Philosophica*, 55 (1), 37-67.
19. Sharifian, F. (2017). Cultural Linguistics: The State of the Art. *Advances in Cultural Linguistics*. Monash University, Melbourne, Australia, 1-29.

THE PHENOMENON OF REGIONAL EUPHEMISMS AND THE WORK OF CITY MANAGERS (THE ANALYSIS OF EUPHEMISMS IN THE INTERNET-BASED DISCOURSE)

Nelly A. Krasovskaya

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)
nelli.krasovskaya@yandex.ru*

Yulia I. Kuzina

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)
juliaaaaa30@yandex.ru*

Abstract: This article discusses the issue of the relationship between euphemisms and regional phenomena. The author dwells on the definition of euphemisms and the indication of their main features, emphasizing that the main aspect in understanding euphemisms is replacing a rude

or undesirable word with a softer and more appropriate one. According to the author, understanding euphemisms that are found in the speech of residents of a certain geographical area is very important for heads of administrations at various levels, employees of departments, working with the local residents, i.e. for managers who ensure the well-being of city dwellers. The notion of euphemisms is closely related to culture and social attitudes that are developed in society. It is the link between euphemisms and culture, certain stereotypes, traditions of society, systems of values, etc. that makes the existence of regional euphemisms possible. In this study, a hypothesis is put forward about the presence of euphemistic substitutions, characteristic of a certain region. As part of the research, an attempt was made to identify euphemisms characteristic of the Tula region (Russia). Examples of direct discussion of Russian-language publications made in the “Overheard in Tula” community of the VKontakte social network serve as the empirical material for the study. As a result of the analysis, it was proved that in most cases, participants in communication use euphemisms when discussing the shortcomings and problems of their region. Understanding such use of euphemisms can help city managers in their work. The research reveals which regional events most often induce the residents of the Tula region to use euphemistic substitutions. Based on the comparison of selected discourse samples and data from lexicographic sources, it is determined whether the used substitutions can be considered euphemisms. The authors come to the conclusion that it is possible to speak about the existence of the very phenomenon of regional euphemisms and that its further study is much needed as it can improve the efficiency of city managers.

Keywords: euphemism, cultural linguistics, language, culture, society, region, city manager, regional euphemisms, social network, internet communication

How to cite this article: Krasovskaya N.A., Kuzina Y.I. (2021). The Phenomenon of Regional Euphemisms and the Work of City Managers (the Analysis of Euphemisms in the Internet-Based Discourse). *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 21–32. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-21-32>

About the authors:

Nelly A. Krasovskaya is Dr. Sci. (Philology), professor in the Department of the Russian language and literature at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia).

Yulia I. Kuzina is a researcher at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-33-50>

TRANSLANGUAGING KNOWLEDGE REMOTELY: THE ANALYSIS OF AN ACADEMIC WEBINAR

Mohammed Nasser Abdulsada

Wasit University (Iraq)

malsharhani@uowasit.edu.iq

Abstract: This paper explores how academic webinars are translanguaged by drawing on the sort of linguistic strategies and techniques implicated in these webinars. The research, therefore, poses two key questions relevant to how knowledge is communicated and what strategies are used in this communication. The main hypothesis of the research maintains that academic webinars communicate knowledge from a single professional presenter to many knowledge-receiving attendees, based on a presupposed view that presenters and moderators in webinars adhere to certain linguistic and conversational moves. To explore how academic webinars proceed and what they imply, a single academic webinar is randomly sampled for analysis. First, academic webinars are analyzed, key terms defined, and some previous literature on the topic overviewed. Then, the sampled webinar is administered for analysis (gathering, transcription, analysis), and a discourse-conversational model of analysis is applied. The author concludes that webinars are knowledge-specific and highly professional in their character, and they manifest certain linguistic and discourse strategies. The research also reveals that webinars feature such strategies as reformulation, mono-versation, on-screen sharing, speaker invisibility, indirect engagement, inactive moderation, and graphic interaction. Further recommendations suggest a more linguistic investigation into online learning, whether in webinars, online workshops, massive open online courses, or in any virtual learning practices.

Keywords: webinars; academic discourse; digital discourse; online learning; digital conversational analysis; translanguaging; computer-mediated discourse.

How to cite this article: Abdulsada M.N. (2021). Translanguaging Knowledge Remotely: the Analysis of an Academic Webinar. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 33–50. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-33-50>

1. Webinar

A webinar is an online, live presentation or discussion in which presenters deliver a certain topic or theme, and viewers can submit questions, interact and participate in discussions. The word “webinar” is a neologism created by blending parts of the words *web*+*seminar*. Merriam-Webster online dictionary [2021] defines *webinar* as “a live online edu-

cational presentation during which participating viewers can submit questions and comments.” In webinars, various themes and topics can be presented; business, education, technology, etc. Webinar presenters choose topics that are familiar but very focused on detail, hence new, rather than familiar and known, themes are expected to be discussed in webinars.

An academic webinar is an online knowledge-specific mini-session, delivered to address a certain academic area. Though there are nowadays various online forms of presentations and discussions, e.g. workshops, courses, meetings, conferences, and, with different themes; academia, business, development, yet webinars are still the generic umbrella term for any online theme-oriented presentation.

Clay [2012, p.20] defined webinar as “an interactive, scheduled, e-learning experience that occurs in real-time with an instructor or a facilitator as a web workshop.” Zoumenou et al. [2015, p. 62] and Mohorovicic et al. [2011, p. 1271] agree that webinar is “a presentation, seminar, lecture, or workshop transmitted over the internet, includes video, audio and textual communication between participants.”

Webinars, particularly academic webinars, were chosen as the object of this study because they involve various themes and topics, and they feature different linguistic and non-linguistic structures and devices. Unlike other online presentations, such as courses, webinars are multi-purpose and multi-thematic, and they also manifest various strategies of communication and interaction.

This paper investigates academic webinars by drawing on the digitalization of knowledge communication as a means of linguistic interaction. Moreover, this research draws on interaction and the communication of knowledge as key elements in academic webinars.

2. Online Communities, Practices, and Discourses

Online learning stands for virtual discussions, debates, workshops, classes, courses, meetings, and trainings, which are streamed online or on the Internet in real-time, live, synchronous, recorded, or asynchronous settings. All these practices represent the online environments of learning where knowledge is exchanged or presented. The active participants in these environments are presenters, moderators, and listeners, as well as end-users. These environments operate in interaction-based and learning-driven practices. When presenters deliver an online course or training, they in fact interact with other participants; moderators and listeners. Their interaction is embodied in various strategies and practices that embrace the language, discourse, conversation, communication.

Let us dwell on the idea of a webinar itself and its manifestation in the academic environment by analyzing some issue-related literature. Gee & Green [1998] in their works attributed considerable importance to knowledge in learning settings and discourses, where they discussed the construction of knowledge in classrooms and other educational fields. They found that knowledge proceeds according to time, events, and groups. Gee & Green also held that the discursive construction of learning and knowledge has to do with the social practice of members. The research highlighted the social aspect of knowledge as a mobile factor that has time to take place.

Fetisova et al. [2018] maintained that “One of the most effective and relevant forms of modern interactive teaching a foreign language in non-linguistic universities implementing a competence approach is a webinar.” [Fetisova, 2018, p.6].

In terms of teaching and learning, as well as professional training in general, webinars are considered under a bigger and more generic umbrella term, that is information and communication technology (ICT), an online community of learning (OCL), and Computer-supported collaborative

learning (CSCL). ICT is about the use of technology-based practices of teaching and learning, including TV, Internet, radio stations, visual presentations, etc. CSCL is the adoption of mass and group methods of online learning and teaching through streaming computers or mobile devices. OCL is the overall presence of learners, teachers, professionals, tutors, and trainers and their participation in virtual, online classes. It is a virtual academic setting of online learning-driven interaction involving participants, including the presenter or of the topic.

Mohorovicic et al. [2011] posited that webinars can be used in various fields such as the business sector for employee training, meetings, teamwork, and product and services presentations. In the field of education, webinars are collaborative tools that enable interaction between students and teachers with the help of polling, question and answer sessions and whiteboard, and can be used for blended environments.

Newman [2013, p. 8] held that “Webinar technology is rapidly growing in both usage and capability. One of the areas experiencing such rapid growth involves education and training. Largely because of significant savings in time and money, companies are increasingly turning to online technology for education, product demonstrations, and training.” Newman added that “webinars save money and time, and teacher has complete freedom to choose a comfortable place and environment to join a webinar.”

Reneland-Forsman & Magnusson [2019] evaluated academic thinking in Norwegian, Finnish, and Swedish teaching webinars. They conducted webinars where students are in direct online communication with researchers to support participants’ skills. The experiment provided an opportunity to identify different skills, such as socialization, scholarly engagement, and knowledge acquisition. They remarked that “A carefully staged webinar using these two critical aspects, offers socialization of students in professional training, to an academic discourse where the production and evaluation of knowledge is part of students’ identity and constantly debated.” [Reneland-Forsman & Magnusson, 2019, p.6).

Drabkina & Tanchuk [2020] posited that “webinar combines not only educational and Internet discourses linguistic characteristics, but also features of written and oral types of communication, it is crucial to study how discourse markers organizing the information in a webinar can be presented and interpreted.” [Drabkina & Tanchuk, 2020, p.105].

3. Related Literature

Investigating webinars, along with the relevant linguistic and non-linguistic areas, has been a prominently dynamic theme, especially in learning and teaching areas. Doherty-Sneddon et al. [1997] compared face-to-face communication to online, mainly video-mediated, communication in linguistics and other aspects. The authors held that participants’ ability to physically interact in both mediums differs considerably with the presence of dialogue as linguistic communication. The participants in video communication tend to elicit feedback and to concentrate on visual effects, while the participants in face-to-face communication focus on conversation, direct interaction, and turn-taking. It seems that remoteness vs. ‘face-to-faceness’ plays a remarkably important role in determining how conversations proceed and how participants co-operate.

Tan & Tan [2006] followed a conversational approach to compare face-to-face and online conversations taking place in learning settings, in particular those between learners and instructors. They concluded that real interactions offer more strict norms of conversational statuses as constructed in turn-taking, interruption, and others, while online interactions are less governed by conversational norms, given the uniqueness of these interactions. They also indicated that online

environments of learning are unpredictable as to discuss roles and assignments when it comes to instructor-student interactions, unlike in-person or physical environments where roles are defined and tasks are assigned.

In the works of Ho & Swan [2007] we may find deep analysis of online learning through a conversational approach carried out by evaluating the principles of conversational analysis in online environments of learning. The authors state that the socio-cognitive process of learning in online settings helps explain the developmental performance of learners in these settings; the learners in these settings depend on conversation turns to enhance their asynchronous interactions. It is important, therefore, that emphasis is put on online learning settings to reveal the linguistic implications that are worth analysing, especially, those related to participants' roles and acts in such settings.

The use of webinar tools in the online learning practices of trainers and students was questioned in the study done by Wang & Hsu [2008]. Their study contained several implications relevant for online learning that can support and advance e-learning practices through the webinar tool Elluminate. The authors indicated that the application of real-time webinar-based learning practices requires the understanding of interactive learning environments surrounding such practices. One of the key elements required in e-learning application practices is the facilitated distribution of information to knowledge seekers represented by trainees and students.

Stein et al. [2010] studied the impact of webinars on medical students in Japan through the observation of clinical online sessions and whether these sessions were effective in students' learning. The researchers conducted real-time online seminars on medical applications and examined how students respond and interact with tutors. They reported that online seminars are feasible with and without tutors, students showed interest and enthusiasm for these practices and expressed a desire for more skill development courses.

A study by Hoeldtke & Raake [2011] on interactivity in multiparty conferencing attempted a quality analysis of conversations in online exchanges. They conducted a practical experiment by applying conversational and statistical measures. They designed turn-taking scenarios and situations. Hoeldtke & Raake [2011] argued that there are several factors affecting multi-party conversations, including naturalness, topic relevancy, and multi-talk interruptions.

Agnes [2012] focused on the link between participation and engagement in student-oriented webinars with behavior as a pivotal element in online communication. He questioned this through the way participation in webinars can predict students' behaviour and engagement in online learning, and the sort of students' experiences and perspectives revealed in webinars. He found that students' perceptions of online engagement are still limited and unpredictable considering the flexibility of the existing models and techniques of online learning and teaching.

Sutton [2012] showcased the impact of online university courses on students' interaction and discourse, especially in relation to critical thinking and verbal participation. By examining the interaction of students registered in online graduate courses, Sutton found that instructors, assignments, and techniques have all affected students' construction of knowledge and enabled them to create meaningful discussions, and therefore they helped facilitate knowledge distribution.

A large number of theoretical sources are devoted to the educational use of webinars with different foci on technologies, teachers and students, academic environment in general.

Let us start with the research by Başaran [2014] who studied the use of webinars as educational technology in teaching by examining the challenges, benefits, and potentials of these techniques in language learning and teaching. The author stated that the key challenges to webinars are technical and logistic difficulties and aspects, as these are held remotely with no control on attend-

ance, even though there are various advantages of webinars in ELT (English language teaching) settings.

Another author who studied webinars in terms of academic value – Mihai [2014] – focused on the teachers involved in webinar presentations to gain insights on how teaching is formulated in e-learning settings. By shedding light on e-learning webinars as an end and a tool for knowledge dissemination in selected teachers' courses, Mihai found that synchronous and asynchronous online webinars can achieve teaching goals, which is possible through more research in online pedagogical practices.

Wen et al. [2014] measured students' engagement in massive open online courses, known as MOOCs, by adopting online course posts as analyzers of motivation and dispreference. Online communities of learning were shown to have provided insights into the way participants engage, participate, share, and reflect. Wen et al., additionally, identified certain manifestations of support in online courses that are useful in justifying students' behavioural strategies while engaged in an online course.

Learning environments are a subject matter of Moore's research. Moore et al. [2016] questioned the importance of engagement in online learning environments, especially those involving teachers and learners. The researchers evaluated responses based on participants' feedback, reaction, and attitude. Moore et al. concluded that discourse plays a significant role in the creation of virtual learning sessions, and they argued that development is necessary for enhancing online environments of learning. While online environments of learning tend to be socially orientated, social factors impact a professional development of teachers as they need to be attentive to many details encompassing learning and teaching.

Ruiz-Madrid & Fortanet-Gómez [2017] maintained that webinars implicate a digital genre of interaction that is intended for knowledge and collaboration due to such other irrelevant factors as internationalization of teaching and learning, advancement of academic skills, and the emergence of communication technology. They found that participants in webinars adhere to communication as an invisible technique where presenters and audiences use a handful of strategies, including screen sharing, paralanguage, kinesics, and interaction. The researchers also admitted that further research is needed to realize the generic characteristics of any online genre.

Fetisova et al. [2018] measured the efficiency of webinars in enhancing the mastery of foreign language skills on the ground that webinars are interactive learning tools. The researchers concluded that "Ongoing reforms of higher education and the requirements of information and communication technologies contribute to the development and implementation of new effective methods and forms of interaction in education, making qualitative changes in the teacher-student relationship. Such changes are possible mainly due to the interactive means of learning with the use of distance learning technologies" [Fetisova et al., 2018, p. 6].

King [2018] examined the role of webinar moderators in the creation of interaction where they ensure a smooth procession of conversation among participants. Question-answer sequences are the most common aspect of conversational interaction in webinars and the moderators' role is to select respondents. According to King, there are pre- and post-question selections in webinars, and this can affect how moderators and audience interact.

Stoytcheva [2018] concluded that online learning practices, especially in a collaborative style, construct knowledge at individual and group levels, where opinions and discussions are allowed to build communication and to enhance interaction. This, accordingly, will help to make professionals and experts realize educational goals and objectives by drawing on current practices of online

collaboration. Stoytcheva also found that linguistic and professional competencies are important in the designing of learning skills.

Warren [2018] based his study on the conversational analysis approach to find the discourse strategies worth analyzing in such online exchanges. He found that interaction in online discussions follows a question-answer routine where teachers and students build an online setting of feedbacks and responses and thus boost conversational interaction. His analysis suggested that online teacher-student discussions are assigned to roles or participant frameworks and various strict conversational norms, and that students valued teacher-provided interaction because it allowed more communication for the sake of knowledge distribution and management.

Al-Rubai'i & Mohamad [2019] followed a critical approach to pinpoint the socio-psychological reflections of representation and identity in the negotiation of discourse between students and trainers in webinars. Social action in webinars suggests pro-power relations as means of academic discourse; trainers adopt intonation, discourse markers, and topic-shift to establish authority, while students adopt technology for participation. Al-Rubai'i and Mohamad found that language functions as a social identifier of relations in webinars and they state that more research is needed in the technology-discourse field, especially concerning language and conversation management in online courses.

AlQbailat [2019] found that conversations in online and offline environments are worth analyzing, and by comparing EFL students' online and face-to-face conversations, the author concluded that interaction in language learning situations can be beneficial for interaction analysts.

The role of webinars from teachers' perspectives was investigated by Emre [2019]. She compared webinar efficiency and perception between two groups of teachers; webinar attendees and non-webinar attendees, to check how useful and reliable webinars are for teachers and language teaching trainers, and how much performance teachers can achieve when using webinars. Emre found "having prior experience in the use of webinars affected teachers' perceptions. Older teachers and the teachers with more years of teaching experience were less competent and had less self-efficacy in the use of webinars [...] teachers should have more knowledge and resources to use webinars and may find ways to integrate them to teaching EFL and professional development." [Emre, 2019, p.74-75].

Gegenfurtner & Ebner [2019] surveyed the practical trials related to webinars in higher education and professional settings through a randomized analysis of specific data. They found that webinars were effective in communicating professional and educational knowledge for receivers and that these online web-based trainings promoted information more than did physical or in-person workshops. Gegenfurtner & Ebner's study recommended a further assessment and evaluation of online workshop implementation and delivery to test the reliability, practicality and applicability of the said workshops in learning-related aspects.

Adelakun & Omolola [2020] analyzed e-learning use pragmatically in higher education in some developing countries. Their evaluation of the benefits and challenges associated with e-learning blamed underaverage Internet connection, outdated technology, shortage of trained personnel, lack of standard IT infrastructure, and absence of user-friendly learning platforms for the remarkable underimplementation of e-learning practices in developing countries. Adelakun & Omolola, additionally, urged the adoption of the most modern technology in e-learning as a solution to implement it very well.

Charbonneau [2020] used a constructivist approach to investigate the presence and technology in the online Finnish education setting. His study indicated that social presence is impacted by certain behavioural determinants that often prevailed in the Finnish online learning practices. In a

study based on observation, analysis, and investigation, Charbommeau demonstrated that there are academic norms, generally broader and more effective than educational technologies, that shape presence in online learning, citing shared group identity, collective presence, text-based online discussions as the key elements of such presence.

Drabkina & Tanchuk [2020] studied discourse markers used in teaching and learning webinars, by analyzing selected English-learning and teaching webinars. Drabkina & Tanchuk cited many exemplary levels of discourse markers in the said webinars; they referred to linguistic, pedagogical, technological features generated by online communication, for example, webinar presenters use anaphoric, cataphoric, and evidential devices. Drabkina & Tanchuk reported that the presence of the said markers in pedagogical webinars is due to conversational peculiarities of online learning where listening and turn-taking proceed more differently than in face-to-face learning participations.

According to connectivism, knowledge is distributed across the web, and people's engagement with it constitutes learning [Kop, 2011].

As a result of the theoretical literature analysis, we may conclude that webinars are tools of modern technology, communication and interaction that are used in different spheres of our life and are aimed at creating successful communication and interaction between professionals of different scopes

4. Context and Limit

In this research, two key concerns are emphasized; academic webinars and knowledge. Academic webinars feature online presentations and discussions, where formal and academic discussions are held, along with the linguistic and conversational implications involved. Knowledge stands for what academic webinars are; presenters and listeners in such webinars exchange knowledge and new information concerning the topics discussed. Presenters deliver new information, share knowledge, and discuss updates over the topics discussed. Listeners, on the other hand, attend such webinars to gain new information and knowledge, and not only to get free or paid certificates. Knowledge can be communicated online to as many attendees as technology platforms allow, crossing all the linguistic, ethnic, geographical, spatio-temporal, and educational differences. An English-medium academically-oriented webinar streamed online by a presenter from Canada or South Africa can gain as many interested attendees as possible from other regions and territories across the globe regardless of the above-mentioned differences so long as the participants understand and communicate in English. Additionally, dialogue and interaction compose the most important elements of engagement whether in online or in face-to-face learning, where students, teachers, presenters, and audiences interact, chat, converse, and exchange information and other pieces of knowledge. Shi et al. [2004] have acknowledged the role of dialogue in online presentations of learning. They, accordingly, recommended a better understanding on how teachers can provide and facilitate engagement for students [Shi et al., 2004, p.749].

5. Research Questions

This research, aimed at exploring academic webinars, raises two questions:

1. How do the presenters in academic webinars communicate knowledge online?
2. What are the linguistic strategies, devices, and structures used in these webinars?

6. Corpus and Methodology

The sample chosen for analysis involves an academic English-medium webinar delivered by English native-speakers in 2020. This webinar was chosen randomly as exemplary for academic webinars. Academic webinars cover various academic themes ranging from teaching to learning. The webinar selected is one hour and a half in length. The webinar was firstly downloaded, transcribed, and then annotated for analysis. Related appendixes are added at the end of the research. The source of this webinar is American English Webinars, from the YouTube channel AE Live webinars.

<https://www.youtube.com/channel/UCBQ58amRJh3anfDtob6sBSQ>

American English Webinars are free-to-attend, virtual, synchronous workshops set for English learning and teaching and mainly concentrate on the techniques, strategies, approaches, trends, methodologies, and practices used. These webinars aim to develop, update, and enhance the practices, ways, and methods of English learning and teaching. The webinars are endorsed by regional English language offices affiliated with the United States embassies and consulates across the world.

As for the analytical approach followed here, it is conversational analysis, which is an approach designed to study social interaction, embracing both verbal and non-verbal conduct, in situations of everyday life. The model chosen is that of Traum & Hinkelman [1992], known as Conversation Acts. Traum & Hinkelman's approach principally drew on previous approaches of conversational analysis. This approach consists of the following sub-acts:

1. *Core speech acts: inform, request, and promise*
2. *Argumentation acts: elaborate, summarize, clarify, convince*
3. *Grounding acts: continue, acknowledge, repair, cancel*
4. *Turn-taking acts: keep, release, take*

7. Tool and Procedure

The webinar video has been transcribed using the computer software OTTER 2.0 Pro® (<https://otter.ai/>). The conversations in the webinar were annotated, that is, they were marked by speech symbols, following the notation of conversational conventions proposed by Gail Jefferson [2004]. The procedures for administering the sample are:

1. Selecting webinars
2. Transcribing webinars
3. Annotating webinars
4. Analyzing webinars

8. Analysis

For convenience, the webinar sampled is analysed in terms of duration. Time is taken into account in the analysis because it shows the duration of the turns and the times taken by moderators and presenters. Table (1) illustrates the webinar randomized for analysis as to duration, the number of moderators, and the number of presenters.

Table (1) Webinar data

No. of moderators	No. of presenters	Duration*
1	1	1:00:30

*hour, minute, second

Webinar Data

AE Live 9.5 - Superpowering your Lecture: Activities to Engage Learners and Gather Feedback

<https://www.youtube.com/watch?v=8j7sObM4l-w>

Streamed online on November 18, 2020

Table (2) Webinar statistics

Duration	Moderator's contribution	Presenter's contribution	Total
Time(hr/m/s)	00:39:09	00:21:21	1:00:30
Turns taken	18	17	35
Frequency	68%	32%	100%

The statistics of Webinar (1) are demonstrated in Table (2) above, and they show that the moderator (M) controlled the webinar more often than the presenter (P). The moderator's time lasted for 39 minutes, while the presenter's time lasted only for 21 minutes. However, both the moderator and the presenter took almost similar number of turns; 18 turns were taken by the moderator, and 17 turns by the presenter. In percentile terms, the moderator's control is 68%, whereas the presenter's is 32%.

Excerpts

1. P → What were you doing before the webinar paused?
2. M → hhh → ok (.) So, what do you think everybody? we hope you are nice and honest (.) What were you doing before the webinar paused? (()) let's see. We have D. (()) We have C (()) We have B. even if you choose A or D hhh you are here
3. P → [[Yeh.] thanks everybody. (()) I really 000. So, what did you feel when taking this quiz?
4. M →]] Yeah (()) so how do you feel when you take this quiz? (()) how do you answer this question? (()) does it make you feel certain w a a y? do you have any reactions to it? Let's see (())
5. M → Alfredo says he felt nervous (()) Saeed said he felt more engaged (.2)
6. M → Rosa said she (()) was listening to the speaker
7. P → Yea::h (()) when you do this (.2) what are some challenges or concerns in your context you want to address?
8. M → Ye::ah (.2) what are the challenges you want to::o (()) ? Can you (.2) ah share some examples (()) of the challenges or concerns in your class?

9. Structure

Fig. (1) moderator shares topmost-right side to introduce a webinar

Fig. (2) moderator sharing top-screen to preview audience comments

This figure features a moderator introducing a webinar by sharing a top-screen right-hand direction. Technically, top-screen presentation is chosen because it is quite visible for all attendees, including moderators and the audience. Here, moderators introduce webinars by sharing on-screen content (consists of general introduction, topic familiarization, highlight on presenter's knowledgeability, and warming up webinar for the presenter to take the floor). The introductory content first shared on-screen by moderators consists of short texts. The sentences are generic, clear, and topic-focused. The texts may also contain brief bios about presenters; name, rank, achievements, and the like. Most moderators' pre-webinar introductions take 1 minute to 2 minutes and a half. Time and space issues are very critical in academic webinars. J. Heritage [2020] stated that "In webinars, moderators often have the advantage of information that is inaccessible to others, and this can create an obligation to "narrate" the visual content of their screens to justify moderating decisions that may be unique to the world of webinars." [Heritage, 2020, p.1].

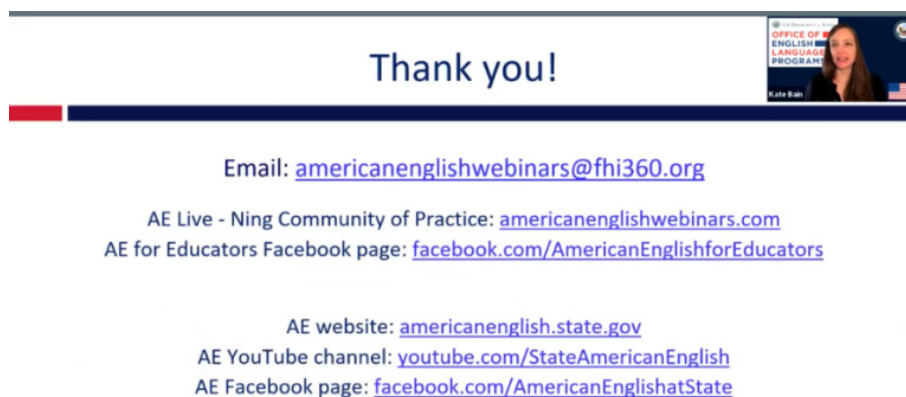

Fig. (3) Moderator sharing top-right hand corner screen to take audience questions

The figure above shows a full-screen explanation with the webinar presenter appearing on the right-top corner. In most webinars, presenters share interactive screens where the content is communicated to the audience through a live, synchronous, and audio-visual mode. The presenters are visible, audible, and interactive; they can be seen and heard by everybody watching or attending the webinar. In this token, the technology used plays a highly significant role; the more advanced the technology used in streaming the webinar, the more fruitful the webinar will be. Technology assistantship involves voice quality, high definition visibility, and non-interruption Internet service. The cross-screen presentation features a presenter, interactive content (mobile text-and image or pre-formatted slides), and a behind-the-screen moderator. The moderator's role is to introduce the webinar, familiarize the audience with the content and the presenter's knowledge, take audience questions, and close the webinar. Moderators sometimes interrupt presenters when necessary, for instance, when blackout is experienced, when presenters take over time, or in case of any technical failure. The content shared may not contain videos. Video sharing is not recommended in webinars as they are time-consuming and they require super-speed Internet, which may not be available to all attendees.

Fig. (4) Moderator's invisibility

The above figure demonstrates moderator invisibility. Nothing is visible in this webinar except the moderator's name with her voice audible while introducing a webinar. Moderators may choose to be invisible where they are only heard and are not seen on the screen in the webinar. In such cas-

es, moderators introduce the webinar, familiarize the audience with the presenters, take audience questions, and close the webinars without appearing on screen.

Fig. (5) Presenter's invisibility

Like any average webinar, academic webinars are based on a single-role flooring. That is, they linguistically proceed with the greater flooring or interaction role taken by presenters. Presenters, being the only speaker and interactant, control conversational participation by taking most of the time assigned to participants, hold the floor almost as long as the webinars, in addition to other tasks and strategies. That is why webinars in general are much closer to monoversations than they are to ordinary or systematic conversations. A moderator may introduce a webinar, allow the presenter to proceed, interrupt the presenter, and take audience questions. A presenter, on the other hand, can at any time interrupt the moderator and audience, close the webinar, and directly interact with the audience. Presenters, additionally, control webinars both linguistically and professionally. They control webinars linguistically by taking the single-one time participation, along with interruptions. Webinar presenters, also, control webinars professionally because they are more experienced and knowledgeable in the subjects discussed than moderators and audience. A two-hour (120-minute length) webinar is, in fact, one hour and a half for a presenter and 15 to 20 minutes for moderators and audience. Eventually, audience time is 5 to 10 minutes where they are allowed either to chat or directly ask moderators.

Tips and Activities for Creating a Communicative EFL Classroom Using Online Meeting Software

© 2021 by Lea Gabay and Kelly Vassar. *Tips and Activities for Creating a Communicative EFL Classroom Using Online Meeting Software* for the American English Live Teacher Professional Development Series, sponsored by the U.S. Department of State with funding provided by the U.S. government and administered by FHI 360. This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 License, except where noted. To view a copy of the license, visit: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Fig. (6) presenter shares topmost-right side to introduce a webinar

In the webinar closing, the moderator interrupts the presenter; ends the webinar, and takes audience comments or questions. Moderators' closing-ups often take 1 to 2 minutes to cover important or key points and issues. The audience, when allowed to ask questions, are either given on-screen chat (where they directly write questions in the dialogue box designated for this), or they submit their questions directly to the moderator. However, not all audience questions are answered or addressed, because moderators have only a short or limited time for questions. The moderator, then, reports the audience questions by paraphrasing or re-formulating them. Hence, for example, if an audience question goes like;

How can I verify if the journal to which I submit my manuscript is indexed in global publication databases?

The moderator will cut short this as;

How and where can we check indexed journals?

Reformulation and paraphrasing strategies, as occasionally adopted by webinar moderators, are done for conversational and discourse purposes. Apart from shortening lengthy sentences or questions for time and space issues, a moderator may re-formulate and paraphrase a question to accommodate the presenters' level. A presenter, due to various reasons, may not comprehend an audience question as moderators do. A webinar presenter is an expert in the field. Furthermore, in webinars with a multi-lingual audience (coming from various ethno-geographical and linguistic backgrounds and regions), moderators may act as interpreters by, for example, translating questions posed by non-native or other language speakers.

Based on the previous discussion, webinars can be re-defined as follows:

1. They are direct, online, synchronous seminars that are streamed live, and are delivered by professionals, facilitated by moderators, and attended by the audience.
2. Webinars are set for specific topics, fields, or functions wherein they are discussed and debated.
3. They are assisted by technology and are channeled by an audio-visual graphic interaction, where participants can contribute by speaking, listening, watching, displaying, and/or writing/chatting.
4. Engagement in webinars is achieved by participation, and the desire to contribute. Even a single member of the audience attending the webinar can share views or opinions or can pose questions in the chat-box. Interruption, on the other hand, is possible in webinars through questions, screen-sharing, or silent showing.
5. The verbal part in webinars is solely held by moderators and presenters. As for the audience, they are allowed graphic interaction (they listen and chat or comment). This means that moderators and presenters converse with each other, while the audience listen and comment in the chat-box.
6. The tone in webinars is often formal and topic-specific.
7. Timelines, places, and languages are neutralized in webinars in favour of technology and the English language. The audience, being from various regions and territories in the world, stick to the online platform selected, attend the webinar at the time and date set, and communicate in English with the presenters and moderators.
8. The structure of webinars proceeds through three key phases: introduction (welcoming, warming up, familiarizing the participants with the topic and the presenter), engagement (passing conversational turns to presenters, turn-switch between moderators and presenters), and closing (replying to audience questions, thanking the presenters, and ending the webinar).

9. Presenters in the webinars are expected to be professionals in their field, and thereby be able to discuss, elaborate on, explain, exemplify, comment, and reply to questions posed by moderators or by the audience.

10. Conclusions

1. Webinars are very important in helping professionals, trainers, and teachers of any major, profession, or field, to spread, exchange, and share knowledge. Given the nature of webinars, as they are almost completely spoken in the form and are streamed online, the participants engaged in webinars can benefit a lot.

2. The main features characteristic of webinars, especially on-screen display of visuals, slides, and written materials, and direct audio-verbal interaction, make such online workshops interesting and highly attended.

3. Interruption in webinars is achieved by humor, raising questions, answering questions, display of on-screen materials, and silent showing on the screen.

4. Turns in webinars may be exchanged or taken by passing, that is, the current speaker expressly says '*I am going to pass it over to my colleague/friend/...etc. (name)*'. In other words, he/she passes the turn to the next speaker, as when, for example, the moderator passes the floor/turn to the presenter.

5. Interaction in webinars is not restricted by traditional norms of exchange and conversation. Thanks to technology, the participants engaged in online environments of learning can proceed without being hindered by turn-taking, lack of time, or waiting. Technology in online learning has facilitated the strategies of conversation and enabled more communication.

11. Discussion of Analysis

1. Regarding the first research question (How do the presenters in academic webinars communicate knowledge online?), the analysis shows that presenters do so by using English as a common language of interaction and communication, by displaying on-screen slides, visuals, graphics, and various materials, by asking questions, by responding to audience questions and comments, and by spreading their professional knowledge.

2. As for the second research question (What are the linguistic strategies, devices, and structures used in these webinars?), the analysis shows that the most common strategies in webinars are reformulation, reposing questions, humour, silent appearance, yes-based agreement, asking questions, and interruption.

3. In the interactional and conversational structure of webinars, the moderator in the sampled webinar has almost the same time that is owned by the presenter. In other words, the moderator has contributed 18 times, whilst the presenter contributed 17 times, even though the moderator's takes last for short periods of time and are merely replies to questions or quick interruptions.

4. In the realization of the analytical approach in the webinar, the sub-acts most used in the webinar are core speech acts (inform, request), argumentation acts (elaborate, summarize, clarify), grounding acts (continue, repair, cancel), and turn-taking acts (keep, release, take).

5. In the webinar, the moderator receives turns by; great/ yeah/ yes/ ok/ wonderful, and submits turns by; thanks and great. On the other hand, the presenter receives the turns by yes.

Table (3) Conversational Moves

Move	Moderator	Presenter	Total
Interruption	0	2	2
Turn-taking	18	17	35
Overlap	1	3	4
Repair	0	2	2
Humour	8	1	9
Pause	2	3	5

Table (4) Analytical sub-acts

Sub-act	Moderator	Presenter	Total
Inform	1	2	3
Request	2	2	4
Elaborate	1	4	5
Summarize	2	3	5
Clarify	1	2	3
Continue	3	1	4
Acknowledge	3	4	7
Repair	1	4	5
Cancel	1	0	1
Keep	2	2	4
Release	3	5	8
Take	2	3	5

12. Future Areas of Research

1. Arabic-medium webinars can be compared with English-medium webinars to find any similarities and differences, be they linguistic or non-linguistic.
2. Academic webinars can also be investigated pragmatically, for instance, in terms of the speech acts used, and the invisible meanings implicated.
3. Politeness is still a neglected and under-researched area in online discourse, especially in synchronous and live interactions. Hence, further studies are urged in this field.
4. Online discourse remains a fresh area especially for discourse analysts, with many other unsearched themes and issues.
5. Webinars in general can also be researched through multimodality to highlight the visuals, scripts, and graphics used in interaction and how they contribute to the presentation of webinars.

Conflict of Interests

The author of this paper declares no conflict of interests neither in the design of this research nor in the items, data, or techniques contained, used, or discussed therein.

Acknowledgments

The author wishes to thank all the anonymous persons/parties who have contributed to this research.

Funding

No specific financial grant or funding has been received in the authorship or publication of this paper from any commercial, private, public, or government party or agency.

REFERENCES

1. Adelakun, N. & Omolola, S. (2020). A pragmatic study on E-learning for higher education in developing countries. *Proceedings of the 1st National Conference, Nigerian Society of Engineers*, Ilaro, Nigeria, 2-3 Nov., pp.14-20.
2. Agnes, W. S. (2012). *Relationship between participation in the webinar & students' behaviours & engagement in online learning*. Master Thesis, University of Toronto.
3. AlQbailat, N.M.I. (2019). *Internet linguistics: A conversational analysis of online synchronous chat & face-to-face conversations of EFL undergraduate students in Jordan*. PhD Dissertation, Universidad Carlos III de Madrid, Spain.
4. Al-Rubai'i, A.M.H., & Mohamad, M.S. (2019). A critical discourse analysis of the language of webinars: Politics building task. *Journal of University of Duhok*, 22.2, 349-364.
5. Başaran, B.Ç. (2014). *Webinars as instructional tools in English language teaching context*. Master Thesis, Middle East Technical University, Turkey.
6. American English Webinars (2020). YouTube AE Live webinars. Retrieved from <https://www.youtube.com/channel/UCBQ58amRJh3anfDtb6sBSQ> (accessed: 15 September, 2020)
7. Charbonneau, I. (2020). *Social presence & educational technologies in an online distance course in Finnish higher education: A social constructivist approach*. Master Thesis, Stockholm University.
8. Clay, C. (2012). *Great webinars: How to create interactive learning that is captivating & fun*. California: Pfeiffer.
9. Doherty-Sneedon, G., Anderson, A., O'Malley, C., Langton, S., Garrod, S., & Bruce, V. (1997). Face-to-face & video mediated communication: A comparison of dialog structure & task performance. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 3 (2), 105-125.
10. Drabkina, I.V. & Tanchuk, A.S. (2020). Discursive markers of webinars on teaching/learning English. *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 105-117.
11. Emre, S. (2019). *Webinars for teaching English as a foreign language & for professional development: Teacher perceptions*. Master Thesis, İhsan Doğramacı Bilkent University, Turkey.
12. Fetisova, S., Podkamennaya, E., & Nevolina, K. (2018). Developing professional foreign language skills through webinars as online tool. *SHS Web of Conferences*, 50, 1-6.
13. Gee, J., & Green, J. (1998). Discourse analysis, learning & social practice: A methodological study. *Review of Research in Education*, 23, 119-169.
14. Gegenfurtner, A., & Ebner, C. (2019). Webinars in higher education & professional training: A meta-analysis & systematic review of randomized controlled trials. *Educational Research Review*, 28, 3-19.
15. Heritage, J. (2020). Foreword. In Waring, H. & Reddington, E. (eds.). *Communicating with the public: Conversation analytic studies*. London: Bloomsbury Academic, pp.1-6.
16. Ho, C.H., & Swan, K. (2007). Evaluating online conversation in an asynchronous learning environment: An application of Grice cooperative principle. *Internet & Higher Education*, 10:1, 3-14.
17. Hoeldtke, K., & Raake, A. (2011). Conversation analysis of multi-party conferencing & its relation to perceived quality. *IEEE ICC 2011-International Conference on Communications*, Kyoto, Japan, 5-9 June, 2011.
18. Jefferson, G. (2004). Glossary of transcript symbols with an introduction. In G.H. Lerner. (Ed.). *Conversation analysis: Studies from the first generation*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, pp.13-31.
19. Jonassen, D., & Remides, H. (2005). Mapping alternative discourse structures onto computer conferences. *International Journal of Knowledge & Learning*, 1:1/2, 113-129.

20. King, A.H. (2018). Doing being the moderator: Use of “respondent selection” during webinar Q&As. *Teachers College, 18 (1)*, 23-30.
21. Kop, R. (2011). The challenges to connectivist learning on open online networks: Learning experiences during a massive open online course. *The International Review of Research in Open & Distance Learning, 12(3)*, 19-38.
22. Mihai, A. (2014). The virtual classroom: Teaching European studies through webinars. *European Political Science, 13*, 4-11.
23. Mohorovicic, S., Lasic-Lazic, J., & Strcic, V. (2011). Webinars in higher education. *2011 Proceedings of the 34th International Convention MIPRO*, 23-27 May, 2011, Opatija, Croatia, 1271-1274.
24. Moore, C., Fisher, T., & Baber, E. (2016). Virtually unknown: Teacher engagement in an online conference. *ELT Journal, 70 (2)*, 200–211.
25. Newman, B. (2013). Best practices for training webinars. *Westchester County Business Journal, 9(31)*.
26. Reneland-Forsman, L., & Magnusson, M. (2019). Supporting scholarly thinking in a Nordic teacher education webinar practice. *Journal of University Teaching & Learning Practice, 16:2*, 1-14.
27. Ruiz-Madrid, N., & Fortanet-Gómez, I. (2017). An analysis of multimodal interaction in a webinar: Defining the genre. In C.Vargas-Sierra. (ed.). *EpiC series in language & linguistics*. Vol.2, 274-282.
28. Shi, S., Mishra, P., & Bonk, C.J. (2004). Linkage between instructor moderation & student engagement in synchronous computer conferences. *Association of Education Communication & Technology (AECT) International Convention*, Chicago, Illinois.
29. Stein, G., Shibata, A., Bautista, M., & Tokuda, Y. (2010). Webinar: An initial experience with web-based real time interactive clinical seminars for Japanese medical students. *General Medicine, 11(2)*, 87-90.
30. Stoytcheva, M. (2018). Students’ perceptions of online collaboration in a distance learning French language course. *AIP Conference Proceedings 2048*, 8-13 June, Sozopol, Bulgaria, 020030.
31. Sutton, L.M. (2012). *Factors affecting quality discourse & knowledge construction in an online university course*. PhD Dissertation, North-central University, Arizona, USA.
32. Tan, S.-C., & Tan, A.-L. (2006). Conversational analysis as an analytical tool for face-to-face & online conversations. *Educational Media International, 43(4)*, 347-361.
33. Traum, D.R., & Hinkelman, E. (1992). Conversation acts in task-oriented spoken dialogue. *Computational Intelligence, 8(3)*, 575-599.
34. Wang, S.K., & Hsu, H.Y. (2008). Use of the webinar tool (Elluminate) to support training: The effects of webinar-learning implementation from student-trainers’ perspective. *Journal of Interactive Online Learning, 7 (3)*, 175-194.
35. Warren, A.N. (2018). Navigating assigned roles for asynchronous online discussions: Examining participants orientation using conversation analysis. *Online Learning, 22 (4)*, 27-45.
36. Webinar. 2021. In *Merriam-Webster.com*. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/webinar> (accessed: 15 January, 2021).
37. Wen, W., Yang, D., & Rose, C.P. (2014). Linguistic reflections of student engagement in Massive Open Online Courses. *The 8th International AAAI Conference on Weblogs & Social Media*, June 1-4, 2014, California, USA, pp.525-534.

Appendix

List of transcript symbols (following Jefferson (2004))

Symbol	Meaning
[Overlap onset
]	Overlap termination
→	Speaker onset
Speech	Emphasis
=	Turn continuation
(.)	Pause or interval
(.3)	Time gap
(())	Non-verbal action
[[simultaneous taking
Speaker speech speech	Speakers' overlap
Speaker = =Speaker	Latching or end of turn and continuation
Spe::ech	Sound or word stretch
hhh	Humor or laugh
ooo	Sigh

About the author:

Mohammed Nasser Abdulsada is assistant professor of English at Wasit University, Iraq, where he teaches English, linguistics, and ESP to Bachelor students. He also teaches and supervises Master students.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-51-63>

USING *GRAMMARLY* TO ENHANCE STUDENTS' ACADEMIC WRITING SKILLS

Nina A. Zinkevich

nizi@mail.ru

Tatiana V. Ledeneva

tvmelled@gmail.com

MGIMO University (Moscow, Russia)

Abstract: The paper aims to present the results of the experiment in applying the online writing assistant *Grammarly.com* to evaluate ESP students' essay writing skills. One hundred master students' papers were processed by the application to identify persisting errors at a master's level. Quantitative and qualitative methods enabled the researchers to analyze the essays by setting five parameters: audience, formality, domain, tone, and intent. At the other end, the application broke down the outcome by five measurable factors: correctness, clarity, delivery, engagement, and style issues. The representative number of the essays fed into *Grammarly.com* provided a vivid and reliable picture of which lexis, grammar, structure, or style issues still need addressing. The most common mistakes detected by *Grammarly.com* were punctuation, wordy sentences, redundancy, and the abundance of personal pronouns in a formal style. They show that the gaps in students' academic writing need a remedial course. Another objective of the research was to explore the potential of the online writing tool for students' self-study. *Grammarly.com* cannot do work for students: it cannot think for them, neither can it write for them, but it can help learners identify the reoccurring writing problems, eliminate them, and monitor the progress. The application could be particularly useful for advanced students. The functionality of the Grammarly premium version allows for a choice of styles, type of addressee, tone of writing, and many other nuances, which could be beneficial not only for studies but in future professional life. Nonetheless, despite *Grammarly's* advanced features, it only suggests a better variant, sometimes it errs, and in no way is it a substitute for a teacher.

Keywords: Grammarly, essay writing, academic writing skill, persistent mistakes, remedial course, ESP, professional competence

How to cite this article: Zinkevich N.A., Ledeneva T.V. (2021). Using *Grammarly* to Enhance Students' Academic Writing Skills. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 51–63. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-51-63>

1. INTRODUCTION

The development of students' academic writing skills is an integral part of any ESP (English for specific purposes) course. The academic writing style needs special addressing as it stands out from all other registers for its formality, objectivity, and prescriptiveness. There is more than one academic writing style — they vary depending on the subject of the discourse and an academic discipline [Giltrow, 1994]. Different sciences and humanities call for different academic writing styles. For example, a humanities paper should meet the requirements of the Modern Language Association (MLA) style guide. According to this style guide, the source page is titled “Works Cited”, and the last name of each quoted author comes first followed by their first name. A social sciences paper calls for the American Psychological Association (APA) style guide, which instead, prescribes to title the sources' page “References” and list authors by their last names followed by their first initials. Oxford style guide is a benchmark for British English [Chazal, 2012].

Fortunately, students and teachers can refer to a vast range of printed and digital guidelines, handbooks, and tutorials on British and American academic writing requirements [Bailey, 2010; Craswell, 2004; Oshima, 2006; Swales, 2012; Sowton, 2012; Free essay, n.d.]. Users can easily access British and American university websites on Academic Writing [Cardiff, n.d; Staffordshire, 2021; Leeds, 2021]. Russian authors enjoy a useful site run by the enthusiastic team of Russian scholars led by Svetlana Suchkova from the Academic Writing Center of the Higher School of Economics [Four Levels, n.d.].

Essay writing lies at the core of developing and enhancing students' academic writing competence. According to *Grammarly* blogger Lindsay Kramer, “an essay is a short piece of writing that, like a research paper, makes and supports a specific point.” [Kramer, 2021]. It tends to use longer words and more complex sentences while avoiding contractions and colloquial or informal words or expressions that might be common in spoken English [Alexander, 2008].

Like any other academic piece of writing, this genre requires formality, precision, and objectivity. It is conventionally characterized by “evidence...that the writer has been persistent, open-minded, and disciplined in study” [Thaiss, 2006, p. 5]; that *the writer prioritizes* “reason over emotion or sensual perception”; and *imagines* a reader who is “coolly rational, reading for information, and intending to formulate a reasoned response.” [Op. cit., p. 7].

However, a short essay is distinguished from other academic genres by a set of specific features. To start with, an essay is usually about one specific issue. It should be noted that an essay does not claim an exhaustive interpretation of the subject. A paper aimed to analyze a wide range of problems exceeds the essay genre. Secondly, an essay delivers the author's personal views of a specific issue, where the personality of the author plays an important role. At the same time, formal writing excludes the use of personal pronouns unless it is an opinion essay. In a nutshell, an essay is a text within the framework of which one's ideas are put forward and substantiated.

The ideas introduced in an essay derive from the “appropriation” of the processed information and (in some essay types) a corresponding emotional reaction to it. Writers (often unwittingly) make use of what has previously been written, and thus some degree of borrowing is inevitable. A writer constructs their arguments using the “established intertext within the discourse community as the building blocks”. Intertextuality is the combining of past writings into a new unique text. “Usually attributed to Julia Kristeva, the concept of intertextuality helps understand that all texts are necessarily related to prior texts through a network of explicit or implicit links, allusions, repetitions, acknowledged or unacknowledged inspiration, and direct quotations” [Roozen, 2015, p.

45]. Kenneth Burke metaphorically describes summarizing and integrating other texts in academic writing as “entering the conversation” [Burke, 1941, p. 110].

According to Sheldon Smith, running an EAP (English for Academic Purposes) blog, there are four main types of essays that vary in structure and purpose: narrative, descriptive, expository, and argumentative [Smith, 2021]. A Narrative Essay is usually a first-person narration built around a certain event or a situation from one’s life. Its main objective is to tell a story most interestingly and engagingly. An Expository Essay is an umbrella term for five essay types. A Descriptive Essay aims to create a vivid picture of what/who is described. The author should bear in mind the reason for writing the description. A successful Descriptive Essay is supposed to contain many memorable details to enable readers to grasp the impression the author meant to convey. The writer should use sensory imagery engaging the reader’s senses — sight, hearing, smell, taste, touch, and convey feelings and emotions. A Process Essay deals with the “How To ...” task. The topics vary from “How to build an effective team” to “How to establish rapport with the audience”. A Comparison Essay rests on a critical analysis of two things, identifying and explaining their similarities and differences. A Cause and Effect Essay is concerned with why and/or how things happen, and what issues from them. A Problem/Solution Essay is self-explanatory too. In this case, there is a problem that needs solution(s). The structure of the essay includes a brief introduction to the problem and the content about solutions. An Argumentative Essay/A Persuasive Essay is a type of writing that is academic in nature. The author uses reason and logic to persuade/convince the reader to take a certain attitude or a position. This is done by using cogent arguments and supporting these with solid reasoning and compelling facts.

There are not many conventional handbooks and didactic manuals that embrace blended learning and facilitate autonomous knowledge acquisition. Russian teachers do not often encourage students to explore online resources on essay writing, probably, for fear of potential plagiarism. Such an approach may seem overprotective and even conservative.

2. MATERIAL AND METHODS

This article looks into the potential benefits and limitations of the American online writing application *Grammarly.com* available in free, premium, and business versions. The software was launched in 2009, it is a Ukrainian-origin American-headquartered cross-platform cloud-based writing assistant with the linguistic content provided by the American side. It uses AI (artificial intelligence) to identify and search for an appropriate replacement for the mistake it locates. *Grammarly’s* algorithms automatically highlight potential issues that the user might have overlooked and suggest corrections for grammar, spelling, style and punctuation. It is important to point out that *Grammarly* only makes suggestions, and it is up to the user to decide whether to accept them.

This writing tool cannot be of any help in terms of essay content or structure, it rather aims to identify and eliminate the persisting mistakes. This paper attempts to apply the online tool to marking the essays of MGIMO (Moscow State Institute of International Relations) master students who specialize in international management. Unlike native speakers of English, the future managers are not supposed to write literary academic essays of 1500 to 4000 words long.

The essays MGIMO master students write serve to consolidate the study materials (an end term essay, especially), to integrate subject knowledge and the English language skills, to differentiate a fact from an opinion, to enhance the ability of self-expression in a written form, and to facilitate the narrative logic, and other skills and competencies. The topics for students’ papers are based on the materials covered in the textbook “*English Course for Management Masters:*

Preparing for the Future (Level C1)” [Zinkevich, 2016]. They encompass a wide range of themes, relating to this or that aspect of students’ specialism, such as “*Net generation: rewriting the old rules of doing business*” (expository essay); “*Downshifting: a plague or a blessing?*” (for-and-against essay); “*Is there any difference in doing business in the past-, present- and future-oriented cultures?*” (comparison essay); “*Dealing with cultural diversity in a business environment*” (solutions-to-problem essay); “*Future of work. Will machines replace people?*” (opinion essay) and many others. Every master student writes about 20 papers during a three-term course. Each essay is about 300-350 words long. Traditionally, teachers check and mark essays manually referring to the standard set of parameters [Perkins, 1983].

Figure 1. Essay assessment criteria (out of 100 points)

	Mistake	Points subtracted
Content		Max. 30
	Absence of thesis	-10
	Irrelevant argument	-5 per case
	Lack of examples and facts	-2 per case
	Illogical conclusions	-2 per case
Structure and Coherence		Max. 20
	Absence of Introduction/Conclusion	-10
	Wrong paragraphing (the principle ‘one idea — one paragraph’ is not observed)	-5
	No topic/introductory sentence in a paragraph	-2 per case
	Absence of linking words	-5
	Irrelevant transitional phrases	-2 per case
Grammar Accuracy		Max. 20
	A narrow range of grammar structures	-10
	Grammar mistakes (tenses, word order, etc.)	-3 per case
	Wrong use of articles	-0.5 per case
Vocabulary		Max. 20
	Basic level of lexis, irrelevant sentence variety, absence of synonyms/antonyms.	-10
	Incorrect use of vocabulary	-2 per case
	Improper collocations	-2 per case
	Informal style (unjustified use of vernacular)	-2 per case
	Spelling error	-0.5 per case
Correspondence to the specified volume		Max. 10
	Less than 10-20%	-5
	Less than 20-50%	-10
	If the given essay volume is less than 50%, the mark is unsatisfactory	

Grammarly cannot help the teacher with the first part of this set of criteria, but it turns out extremely useful in providing statistics on the pervasiveness of grammar, lexical or stylistic errors in a particular group of students. Moreover, the writing software suggests an alternative approach to evaluating students’ papers.

The researchers experimented by processing one hundred students’ essays with *Grammarly*. By applying quantitative and qualitative methods to identifying and classifying students’ typical mistakes, they received an illustrative and vivid picture of which lexis, grammar, structure, or style aspects still need remedying.

Before *Grammarly* starts checking a written text it asks the user to specify five parameters: the type of audience, the level of formality, the domain-specific language, the tone, and intention of the discourse. In other words, *Grammarly*’s analysis of a piece of writing can say if the author succeeded in meeting the criteria set.

3. RESULTS AND DISCUSSION

All the mistakes identified by *Grammarly* are broken down into four groups: correctness, clarity, delivery, and engagement. This unique codification emphasizes the communicative impact of a mistake on the given written discourse. Clean, mistake-free writing is taken care of by the correctness dimension; clarity, conciseness, and readability suggestions make one's writing easier to understand. Clarity problems occur when students use wordy, long, and complex sentences which blur the meaning. The engagement parameter points to dull and monotonous sentences, overused words, and hackneyed phrases. Using the words that convey the right tone is also essential to make sure that your readers will understand what the writer intended them to. *Grammarly.com* offers a range of suggestions to convey confidence, politeness, and respect.

Figure 2. A table of common mistakes

total	100%
correctness	48%
clarity	32%
engagement	7%
delivery	13%

3.1. Correctness

As the chart shows, the lion's share of mistakes (48 percent) relates to the correctness parameter. Surprisingly, but most of the errors (both grammar and lexical), were not expected.

Figure 3. A table of Correctness filter mistakes

punctuation	50%
article	20%
other mistakes	30%

3.1.1. Punctuation mistakes

As it issues from the table above, about 50 percent of the total number of mistakes fall on punctuation and indicate that this aspect of writing was not addressed in a timely manner or is treated as something secondary to lexical and grammatical correctness.

About 45 percent of those is incorrect use or absence of commas in the right places. Around five percent of the wrong usage of a comma could be attributed to "*comma splice*" or "*run-ons*" (called "*fused sentences*"). The latter occurs when two complete sentences are squashed together without using a coordinating conjunction or proper punctuation, such as a period or a semicolon (if they are closely related), or an appropriate coordinating conjunction (*for, but, nor, or, yet, so*). These conjunctions are always preceded by a comma. Subordinating conjunctions is another method of correcting this punctuation mistake and creating a dependent clause. If a sentence begins with a dependent clause, it is always separated with a comma. The most common subordinating conjunctions are: *after, although, before, even though, if, once, since, then, though, unless, until, when, whenever, where, whether, while*.

Two independent clauses could also be joined by a semicolon and a conjunctive adverb: *as a result, nevertheless, however, anyway, besides, certainly, consequently, even so, finally, for exam-*

ple, for instance, further, furthermore, hence, however, in contrast, in fact, in other words, instead, likewise, meanwhile, moreover, nevertheless, on the contrary, otherwise, therefore, then, until now. These are followed by a comma.

Among other structural/punctuation mistakes are *fragmenting, a shift in perspective (disagreement), a dangling or misplaced modifier (e.g.: To begin with, To conclude, To start the ball rolling), pronoun reference, a subject-predicate agreement, double subject (John... he),*

An obvious solution is to develop and introduce a remedial course in punctuation (on the Moodle platform, perhaps) for students' self-study, which would also be a contribution to blended learning.

3.1.2. The misuse of articles

The second prevailing mistake (20 percent) is the wrong use of articles. This mistake recurs even in the advanced learners' writing and requires regular monitoring. In this case, *Grammarly.com* is a reliable watchdog for both, students and teachers.

Grammarly pointed out the following cases:

- ▶ *In ~~the~~ modern society;*
- ▶ *So, what can be done to find a harmony between ~~the~~ work and ~~the~~ rest?*
- ▶ *For ~~the~~ employees, such a situation ...*
- ▶ *Thirdly, ~~an~~ ethical business is socially responsible.*
- ▶ *The number of ~~the~~ unemployed in these sectors is likely to grow.*

3.1.3. Inconsistencies

Grammarly detects cases of inconsistency in using British and American English in the same paper (predominantly spelling). Inconsistency in essays is also found in writing numbers, dates, and acronyms.

3.2. Clarity

The clarity filter indicates how easy it is for the reader to grasp the meaning of the written text. In the present experiment, clarity problems account for 32 percent of mistakes that occur when students use wordy, long, and complex sentences, and overuse subordinate clauses and the passive voice. Other types of communicative mistakes obfuscating readability are wrong linking words, unclear antecedents, non-parallel structures, and dangling modifiers.

3.2.1. Wordy, long and complex sentences

Text readability is often obscured by very long sentences, containing up to fifty words that are hard to understand even by a knowledgeable audience. Students should be taught conciseness to improve the sharpness of their writing. To avoid misunderstanding, students need to proofread their essays to cut out extra words, tighten up awkward phrases and make sure a sentence is not too long.

3.2.2. Overuse of subordinate clauses

Replacing subordinate clauses with participles serves the same end as eliminating prepositional phrases.

Figure 4. A table of common mistakes caused by overuse of subordinate clauses

alert	replacement
<i>The innovation which includes ...</i>	<i>The innovation including...</i>
<i>On the other hand, automation and digitalization that simplify one's work and delegate ...</i>	<i>On the other hand, automation and digitalization that simplify one's work delegating...</i>
<i>Besides, business ethics is a broad concept that includes many factors...</i>	<i>Besides, business ethics is a broad concept including many factors...</i>
<i>To offset its carbon footprint, the company implements various projects which reduce pollution locally.</i>	<i>To offset its carbon footprint, the company implements various projects to reduce pollution locally.</i>

3.2.3. Overuse of the Passive Voice

Overuse or wrong use of the Passive *Voice* makes up to 15 percent of the errors. The passive voice is used when we want to focus the attention on a person or thing affected by the action and not the action itself. Some think the overuse of the passive voice has caused the current outcry against it.

- ▶ *New technologies are actively introduced ...*
- ▶ *Real professionals are highly valued ...*
- ▶ *The company's Code of Conduct is directly connected with ...*
- ▶ *The CEO's salaries are commonly linked to ...*

There is nothing wrong with the sentences above, but *Grammarly* is intolerant to the Passive Voice. Not all the cases in the structure use are grammatically wrong, but the issue gets more sensitive in a business context. In business writing especially, the *Active Voice* is significant to specify the doer of the action. One can conclude that passive verbs should be used sparingly, where they are quite necessary.

3.2.4. Dangling modifiers

According to English Grammar, a dangling modifier is a word or phrase that modifies a word not clearly stated in the sentence. In other words, if a modifier (word or phrase) modifies (changes the meaning of) a different word rather than the targeted one, it will be called a **dangling modifier**.

- ▶ ~~*To start the ball rolling,*~~ *digitalization gives us access to every single piece of information in the world.*
- ▶ ~~*Taking all the trends into account,*~~ *technological advances will affect future work.*
- ▶ ~~*Having introduced a new system of appraisal,*~~ *the employees' salaries rose.*

3.2.5. Wrong linking words

Beginning a sentence with *And*, *But*, *In order to*, *In addition*, *To begin with*, is yet another reoccurring mistake that *Grammarly* points to. These mistakes constitute about five percent of the total number.

3.2.6. Unclear antecedents

Unclear antecedent (this/that/these/those) adds another 15 percent to the mistakes that blur the true meaning of a sentence.

- *Companies do this because they may receive big state orders or contracts. This helps them*
...
- *On the other hand, in the corporation's opinion, their reason for introducing a KM system*
...
- *There are positive and negative trends. Therefore, any labor market will have to be flexible to adapt to it.*

3.2.7. Non-parallel structures

A parallel structure creates fluency in writing and enhances readability, as it uses patterns of words in a way that readers can easily follow, and relate them to each other. Below is a typical mistake detected by *Grammarly*:

To confront this issue, one should take measures such as installing antivirus software, ~~secure~~ securing the cloud data, and ~~hire~~ hiring an IT specialist.

3.2.8. Overuse of prepositional phrases

Conciseness and precision are also reached by replacing prepositional phrases. In most cases, a prepositional phrase modifies either a verb or a noun. The study reveals that students use adjectival and adverbial phrases excessively. Clarity, conciseness, and precision are reached by eliminating prepositional phrases and tightening up awkward wording by cutting out extra words. *Grammarly* suggests using no more than one preposition for every 10 or 15 words to make one's writing elegant and economical. The best recommendation is to replace such prepositional phrases by correlating adverbs, adjectives, participles, or possessive cases. Below are some of *Grammarly*'s suggestions.

Figure 5. A table of suggested substitutes for prepositional phrases

alerts	replacements
<i>a variety of</i>	<i>various</i>
<i>it is a waste of time and effort</i>	<i>it wastes time and effort</i>
<i>capable of learning</i>	<i>can learn</i>
<i>around the world</i>	<i>worldwide</i>
<i>after the implementation of</i>	<i>after implementing</i>
<i>with the exception of</i>	<i>except for</i>
<i>make a schedule of events</i>	<i>to schedule events</i>
<i>in comparison with</i>	<i>compared to</i>
<i>in the near future</i>	<i>shortly, soon</i>
<i>aims at nurturing</i>	<i>aims to nurture</i>
<i>the manner/way in which</i>	<i>how</i>
<i>at the same time</i>	<i>simultaneously</i>
<i>in addition to</i>	<i>besides, also</i>
<i>According to the opinion of C. Bell</i>	<i>In C. Bell' opinion</i>

3.3. Engagement

Engagement parameter points to dull and monotonous passages with repetitive sentence structure in a row, overused words, and hackneyed phrases.

3.3.1. Abuse of filler words

Other sentences highlighted by *Grammarly* as faulty contained empty words and phrases that weaken a message: *only, simply, in fact, basically, as a matter of fact, clearly, type of, kind of, sort of*. The writing assistant also “dislikes” overused phrases like *needless to say, all things considered, so to speak, to tell the truth, to say the least, for what it's worth, all in all*.

According to *Grammarly*, a writer should follow the principle “Remember that less is more”.

Figure 6. Suggestions to eliminate empty words

alert	replacement
<i>It is impossible for robots to complete</i>	<i>Robots cannot complete</i>
<i>can bring benefits to</i>	<i>can benefit</i>
<i>will result in increased productivity</i>	<i>will increase productivity</i>
<i>considered to be one of the most</i>	<i>considered one of the most</i>
<i>has an adverse impact on</i>	<i>harms</i>
<i>which is why</i>	<i>so</i>
<i>due to the fact that</i>	<i>because/ since</i>

3.3.2. Overuse of grammar expletives

Grammar expletives, sentence structures beginning with *it, here or there* followed by the verb *to be*, also weaken writing by placing the focus on something vague instead of the keyword (e.g. : *There are some team leaders who prefer the laissez-faire management style*.) Changing the sentence for: *Some team leaders prefer the laissez-faire management style*, makes it three words shorter and more precise.

Grammarly also improved the structure: *Here are some issues to consider before introducing the innovations*. The suggested variant was: *Some issues to consider are* The shorter version sounds more definite without losing in the meaning.

3.3.3. The use of redundant intensifiers

Yet, another group of errors in students' essays is redundancy and unnecessary intensifiers. They weaken engagement and make writing less interesting and effective.

Figure 7. A table of common mistakes caused by redundancy or unnecessary intensifiers

alert	replacement
<i>In the future, it will</i>	<i>It will</i>
<i>their own competence</i>	<i>their competence</i>
<i>I personally agree</i>	<i>I agree</i>
<i>absolutely essential</i>	<i>essential</i>
<i>most crucial asset</i>	<i>crucial asset</i>
<i>new innovations</i>	<i>innovations</i>
<i>very wonderful</i>	<i>wonderful</i>

3.3.4. *Weak words and hackneyed phrases*

Besides structural improvements, *Grammarly* consistently recommends replacing *weak words* or *hackneyed phrases* with more expressive alternatives. Below are suggestions on synonymic replacements:

Figure 8. A table of weak words and hackneyed phrases

alert	replacement
<i>to make the business stronger</i>	<i>to make the business healthier</i>
<i>certain</i>	<i>specific, individual</i>
<i>certainly</i>	<i>undoubtedly</i>
<i>important</i>	<i>essential, critical, vital</i>
<i>additional discussion</i>	<i>further</i>
<i>above-mentioned areas</i>	<i>areas mentioned above/earlier</i>
<i>a number of</i>	<i>several, some</i>
<i>a lot of</i>	<i>many</i>
<i>while</i>	<i>at the same time</i>
<i>constantly</i>	<i>continually</i>
<i>highly risky</i>	<i>hazardous, perilous, precarious</i>
<i>difficult</i>	<i>challenging, tough, complicated</i>
<i>complex</i>	<i>complicated</i>
<i>good</i>	<i>excellent</i>
<i>huge</i>	<i>vast, massive</i>
<i>major</i>	<i>significant</i>
<i>endless process</i>	<i>ongoing, continuous</i>
<i>a large/wide range</i>	<i>a more extensive/comprehensive range</i>
<i>modern conditions</i>	<i>current conditions</i>
<i>needed</i>	<i>required</i>
<i>clever</i>	<i>intelligent, creative, brilliant, bright, savvy</i>
<i>I strongly believe</i>	<i>I firmly believe</i>
<i>tough measures</i>	<i>more stringent / stricter measures</i>
<i>businessmen</i>	<i>business people, people in business</i>
<i>development</i>	<i>growth, advancement, improvement, evolution, expansion</i>
<i>improvement</i>	<i>advancement, progress, gain, rise</i>

As it follows from the table above, the students overuse such trite words as *development*, *improvement*, *important*, *difficult*, *huge*, *modern*, and others. Their replacement makes writing more engaging, focused, and interesting.

3.3.5. *Gender-neutral words*

The word *businessmen* stands alone for being tagged (labeled) as *outdated* or *non-inclusive*, and therefore politically incorrect. *Business people* collocation is preferred as a gender-neutral substitute.

3.4. Delivery

Using words that convey the right tone is also essential to make sure that your readers will understand what you intended them to. *Grammarly.com* offers a range of suggestions to convey confidence, politeness, and respect. Personal pronouns, contractions, and inappropriate colloquialisms are generally frowned upon in formal writing.

Interestingly enough, **Grammarly** points to some straightforward, even blunt statements the students used in their essays, e.g.: *In some small companies a KM system is absolutely worthless*. The latter sounds too categorical and judgmental in English, it could be mitigated by replacing *absolutely worthless* with *not very helpful/important/worthy*. Black-and-white declarations can sound too harsh to readers. Compare: *I can't agree*, and *I am afraid I have to disagree*. The students do not seem to be familiar with English understatement. Culturally-loaded words and phrases directly or obliquely reflect the national culture. Improper use of culturally conditioned words may result in a misunderstanding in cross-cultural communication. Awareness of this cultural and linguistic feature may help MGIMO graduates understand their British business partners' responses, intentions, and decisions better when negotiating or corresponding with them.

Besides *Grammarly's* suggestions which make up a considerable percentage, there is a less significant number of faulty cases, when some students mix up *as* and *like*; *would rather* and *had better*; *except* and *besides*; *a big amount* and *a large number*; *rational* and *rationale*, and some others.

A question arises, "How reliable is Grammarly?" Although the writing software can be very helpful, it does not take into account the context and takes a formal approach to written texts.

Teachers need to do double-checking, bearing in mind that "it's not only human to err" — *Grammarly* can err too.

► *Many report(s) a considerable improvement in ...* (*Many* here means *people*, *Grammarly* understands it as *many reports* and corrects an agreement 'mistake')

► *The word 'businessmen' stands alone... (stand). (Stands agrees with the word, not businessmen).*

If authors want to use advanced grammar structures and avoid some optional corrections by *Grammarly*, they should mark their texts as "*General Creative*".

4. CONCLUSIONS

Processing 100 students' essays proved *Grammarly* very useful as a diagnostic instrument and helped reveal the reoccurring mistakes and writing problems that need addressing. The analysis will serve as the basis for developing a corrective course. Naturally, the same analysis could have been conducted conventionally, but in this case, the research, classification, and codification of mistakes would have taken much more time and effort.

Students can benefit from using *Grammarly* in many ways too. Unlike other built-in spelling and grammar checkers, *Grammarly* offers more features which have a huge educational potential, and its contextual awareness (style, tone, vocabulary) serves the same end. *Grammarly* (premium version) provides feedback organized into four categories and gives the reasoning behind its improvement suggestions. The latter is *Grammarly's* advantage over other digital writing tools. Students can also save the edited papers on the computer and look through the mistakes made in earlier papers, not to repeat them in further writing.

Some argue that using *Grammarly* by students devaluates their papers, others, on the contrary, consider it a way of self-teaching and offer the following counter-arguments: *Grammarly* does not suggest ideas to write about, it cannot improve the content, neither can it organize writing.

The tool is designed for students, not faculty, although *Grammarly* can rate papers out of one hundred points, it is not an actual mark, just an indication of essay quality. Nonetheless, teachers should not fully trust it either, since *Grammarly* can count the same mistake in one paper as many times as it occurs.

Numerous feedbacks from *Grammarly* users say that 20 percent of them resort to it for educational needs, the rest are corporate customers. Many report increased confidence in their writing ability. Since MGIMO graduates are likely to work in the international environment or/and correspond with their business partners in English, *Grammarly* could be of great help in writing error-free letters, reports, proposals, and similar documents. *Grammarly for Business* seems most relevant for these needs, though the tool might come in handy for text speak or casual blogging, depending on goal setting.

Grammarly's online presence is noticeable. Many Grammar blogs are continually updated. For instance, *Grammar Checker* is not an ordinary online word-processing program, but a broad variety of blogs and infographics on multiple grammar and lexical topics. They can help anyone perfect their way to successful writing and cope with the sticky moments in English punctuation.

Here comes the list of the benefits tracked by the researchers:

- ▶ *Grammarly* identifies students' typical mistakes;
- ▶ students can download their edited papers and refer to them later;
- ▶ *Grammarly* suggests and ***explains***;
- ▶ *Grammarly* helps enhance students' vocabulary;
- ▶ *Grammarly* is sensitive to the domain: business, academic, etc.;
- ▶ *Grammarly* teaches punctuation, the least developed skill of ESP learners;
- ▶ *Grammarly* can be helpful for professional needs (editing documents, writing letters and e-mails);
- ▶ *Grammarly Premium* can do a lot more!

REFERENCES

1. Alexander, O., Argent, S., & Spencer, J. (2008). *EAP Essentials: A teacher's guide to principles and practice*. Reading, UK: Garnet Publishing Ltd.
2. Bailey, S. (2010). *Academic Writing. A Handbook for International Students. 3-d edition*. London, UK: Routledge.
3. Burke, K. (1941). *The Philosophy of Literary Form*. Berkeley: University of California Press.
4. Cardiff Metropolitan University (n.d.). *Academic Writing: Principles and Practice*. Retrieved from: https://study.cardiffmet.ac.uk/AcSkills/Documents/Guides/AS_Guide_Academic_Writing.pdf (accessed: 30 October, 2021).
5. Chazal, E., & McCarter, S. (2012). *Oxford EAP: A course of English for Academic Purposes*. Oxford, UK: OUP.
6. Craswell, G. (2004). *Writing for Academic Success*. London: Sage Publications.
7. Four Levels of Academic Writing. (n.d.). Retrieved from <https://academics.hse.ru/awc> (accessed: 10 October, 2021).
8. Free Essay Writing Tools for Any Academic Need. (n.d.). Retrieved from <http://www.essaytoolbox.com> (accessed: 25 October, 2021).
9. Gillett, A. (n.d.). *Features of Academic Writing*. Retrieved from: <http://www.uefap.com/writing/feature/featfram.htm> (accessed: 9 October, 2021).
10. Giltrow, J., & Valiquette, M. (1994). Genres and knowledge: Students writing in the disciplines. In Freedman, A., & Medway, P. (Eds.). *Learning and teaching genre*. Portsmouth, NH: Boynton/Cook (pp. 47-62).

11. Hounsell, D. (1995). Marking and Commenting on Essays/Tutoring and Demonstrating. In Foster, Hounsell, & Thompson (Eds.). *A Handbook. Centre for Teaching, Learning, and Assessment* (pp. 51-64). Edinburgh, UK: The University of Edinburgh Press.
12. Kramer, L. (2021). What is Academic Writing? Retrieved from <https://www.grammarly.com/blog/academic-writing/> (accessed: 10 October, 2021).
13. Oshima, A., & Hogue A. (2006). *Writing Academic English*. New York: Pearson.
14. Perkins, K. (1983). On the Use of Composition Scoring Techniques, Objective Measures, and Objective Tests to Evaluate ESL Writing Ability. *TESOL Quarterly*, № 177, 651-671.
15. Roozen, K. (2015). Texts Get Their Meaning from Other Texts. In Adler-Kassner & Wardle, (Eds.) *Naming What We Know: Threshold Concepts in Writing Studies*. Logan: Utah State UP.
16. Smith, Sh. (2021). What is Academic Writing? Retrieved from <https://www.eapfoundation.com/writing/what/> (accessed: 3 October, 2021).
17. Sowton, C. (2012). *50 Steps to Improving Your Academic Writing*. Garnet Education.
18. Staffordshire University. (2021). Academic Writing. Retrieved from https://libguides.staffs.ac.uk/academic_writing/explained (accessed: 29 October, 2021).
19. Swales, J., & Feak, C. (2012). *Academic Writing for Graduate Students: Essential Tasks and Skills* (3rd ed.). Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
20. Thaiss, C., & Zawacki, T. (2006). *Engaged Writers and Dynamic Disciplines: Research on the Academic Writing Life*, Portsmouth: Boynton/Cook.
21. University of Leeds (2021). Academic Writing. Retrieved from https://library.leeds.ac.uk/info/14011/writing/106/academic_writing (accessed: 23 October, 2021).
22. White, E. M. (1994). *Teaching and Assessing Writing*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
23. Zinkevich, N. (Ed.). (2016). *English Course for Management Masters: Preparing for the Future: Level C1*. Moscow: MGIMO University.

About the authors:

Nina A. Zinkevich is Cand. Sci. (Philology), Associate professor in the Department of the English language #4 at MGIMO University (Moscow, Russia).

Tatiana V. Ledeneva is Cand. Sci. (Philology), Associate professor in the Department of the English language #4 at MGIMO University (Moscow, Russia).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-64-72>

ОРИЕНТАЦИЯ НА НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ К ОБРАЗОВАНИЮ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВА: ПО СТРАНИЦАМ МЕТОДИКИ Е.Н. СОЛОВОВОЙ

Н.Е. Буланкина

*Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
(Новосибирск, Россия)
nebn@yandex.ru*

Аннотация: Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем, связанных с инновационными тенденциями современного профессионального образования в части повышения конкурентоспособности. Описание этих тенденций является приоритетной целью данного микроисследования, позволяющей раскрыть многогранность деятельности ученого Е.Н. Солововой. В контексте мировых стратегических процессов ориентация на непрерывность и готовность к образованию с учетом принципов управления системами на основе качества становятся особенно значимыми для тех, кому предстоит работать с человеком-понимающим в пространстве непрерывных трансформаций социума, качественных и количественных изменений в образовательной среде страны и регионов, а также неоднозначных социальных, информационно-образовательных и одновременно личностно значимых для каждого человека потоков. Прежде всего это касается непрерывно меняющегося статуса и образования в целом, и преподавателей вуза и колледжа, и учителей общеобразовательного учреждения. Именно эти явления системно и последовательно находят отражение в трудах ведущих отечественных ученых, педагогов, методистов. Особая роль в данном направлении принадлежит методике обучения иностранным языкам, выполняющей не спасательную, а гуманизирующую, культуротворческую миссию, о которой необходимо говорить и писать настойчиво и последовательно в качестве системообразующего принципа продвижения философии и методологии современного иноязычного образования как ценностного новообразования российской культуры.

Ключевые слова: гуманизация образования, лидерство, процессный подход, системный подход к менеджменту, профессиональное образование.

Для цитирования: Буланкина Н.Е. (2021). Ориентация на непрерывность и готовность к образованию в свете принципов управления системами на основе качества: по страницам методики Е.Н. Солововой. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(4), С. 64–72. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-64-72>

1. ВВЕДЕНИЕ

В рамках языковой и культурной парадигмы, вслед за Е. Н. Солововой, *процесс системного управления* будем понимать «...как руководство системой, создание определенной среды, ориентация на перспективу, где сиюминутное качество конечного продукта является лишь одним из многих показателей успешности развития» [Соловова, 2009, с. 13]. Девяностые годы прошлого столетия и последующий период третьего тысячелетия – поворотный момент в системе иноязычного образования, характеризующийся введением единых подходов к определению минимальных требований к уровню обученности учащихся, в особенности умения применять полученные знания в учебной и реальной деятельности и владения способами познавательной деятельности. В эти годы начинается интенсивная работа по определению оптимальных средств повышения эффективности образовательного процесса, в том числе и процесса подготовки педагогических кадров с учетом положительного отечественного и международного опыта управления качеством в направлении развития конкурентоспособности системы образования в целом. «Именно в таком контексте обучения становится возможным формирование всех базовых компетенций, без которых выпускник чувствует себя незащищенным в реальном мире современных профессий, не может адаптироваться к условиям “взрослой” жизни», утверждает ученый [Соловова, 2009, с. 12]. В рамках данной парадигмы проводится интенсивная научно-исследовательская работа по определению и внедрению оптимальных средств повышения конкурентоспособности, в частности, системы иноязычного образования [Bhatia, 1994; Bokova & Malakhova, 2019; Dalton-Puffer, 2007; Horn, 2016; Kovaleva, 2020; Marsh, 2002]; создание инновационной образовательной среды признается приоритетной задачей; считается, что невозможно решить проблему качества образования вне сложившихся региональных особенностей [Anisimova, 2010; Filchenko & Anikina, 2018; Galskova, 2020; Spratt, 2012; Malakhova & Mishutina, 2021; Stoliarenko et al., 2021; Torres-Rocha, 2019; Якушкина, 2020].

В свою очередь, Новосибирск и Новосибирская область в 2020 году включаются в национальное проектное пространство «Учитель будущего», а также в проект «Единое научно-методическое пространство», находясь в поиске гуманитарных практик, направленных на исследование факторов и разумных условий повышения качественных характеристик региональной инновационной образовательной среды [Kovaleva, 2020; Malakhova & Mishutina, 2021; Соловова, 2009; Stoliarenko et al., 2021].

В контексте изложенного цель данного микроисследования видится в презентации результатов проектирования региональных инновационных практик на примере организации деятельности руководителей муниципальных методических объединений (ММО) учителей иностранных языков в части формирования функциональной грамотности обучающихся в процессе освоения иноязычной культуры.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

В фокусе внимания данного исследования находится аксиологический подход к организации в 2021 году инновационной опытно-поисковой площадки для совместной проектной деятельности с руководителями сорока двух ММО учителей иностранных языков (2200 учителей; 2000 общеобразовательных организаций). Данный вид педагогической деятельности сотрудников Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования (Новосибирск, Россия) становится целью и одновременно

естественным продолжением лонгитюдного теоретико-методологического, опытно-поискового и экспериментального исследования на тему «Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве», инициированного автором данной статьи при поддержке сотрудников кафедры гуманитарного образования в 1995 году и проводимого по настоящее время на базе региональных стажировочных площадок (100 общеобразовательных организаций). Названные выше национальные проекты подтверждают валидность дальнейшего внедрения результатов проведенного автором широкомасштабного исследования, упомянутого ранее, в базе которого находятся культурологический и культуроведческий подходы как составные элементы аксиологизации образования в целом. Гуманизация и гуманитаризация как важнейшие составляющие образования выступают в качестве необходимых факторов и условий для продвижения категорий непрерывности и готовности личности педагога к образованию в свете принципов управления системами на основе качества.

Изложенное выше становится своего рода *методологическим посылом* для внедрения авторской ценностно-смысловой модели, триединой по целям и задачам, – *содержание, технология, педагогика*, а целью и результатом поисковой деятельности – проектирование и тиражирование инновационных практик в системе региональных ММО учителей иностранных языков.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были достигнуты следующие результаты:

1. Актуализация авторской ценностно-смысловой модели, триединой по целям и задачам, – *содержание, технология, педагогика* – в контексте обновленного ФГОС (Федеральных государственных образовательных стандартов). Аспект – формирование глобальных компетенций личности [Malakhova & Mishutina, 2021].
2. Разработка и внедрение модульной программы «Внедрение эффективных приемов подготовки школьников к итоговой аттестации в контексте ФГОС в общеобразовательных организациях».
3. Корректировка и обновление работы руководителей региональных ММО учителей иностранных языков в целях повышения их статуса и активизации исследовательской деятельности по созданию единого научно-методического пространства.
4. Тиражирование результатов проведенного микроисследования на страницах российских и зарубежных профессиональных журналов.

Первый этап, содержательный фрейм, целевая установка которого – разработка контента по проблеме «Внедрение эффективных методических приемов подготовки школьников к итоговой аттестации в контексте обновленного ФГОС в образовательной организации», включает: а) проектирование консультативной поддержки руководителей ММО учителей иностранных языков; б) планирование и наполнение содержанием сессий и межсессионных мероприятий на календарный год; в) создание программно-методического обеспечения консультативных услуг в контексте обновленного ФГОС; г) разработка и создание организационно-педагогических условий и отчетных методических материалов в части проектирования инновационных практик в рамках районных ММО учителей.

В рамках данного этапа была организована работа по освоению содержания первого модуля «Концептуальные основы преподавания иностранного (английского) языка в свете обновленного ФГОС для образовательных организаций», нацеленная на повышение качества иноязычного образования в части внедрения эффективных приемов подготовки школь-

ников к итоговой аттестации [Kovaleva, 2020; Malakhova & Mishutina, 2021]. Данный этап носит проблемный характер в силу существующих слабых сторон – кадровый дефицит и слабая подготовка специалистов, отсутствие единой концепции преподавания в регионах, в частности, единого учебного пособия, единых подходов к формированию банка заданий стандартизированных тестов по данной учебной дисциплине, проблемное материально-техническое обеспечение учебного процесса. *Технология* направлена на активизацию исследовательской деятельности (критический анализ) учителя иностранного языка; осуществляется на примере известных российских учебников и новых серий учебно-методических комплексов (УМК), включенных в Федеральный перечень учебников (ФПУ), и образовательных цифровых сервисов и приложений; методология включает процессный подход к изучению учебно-методической литературы, критический анализ ее особенностей и критериев отбора для использования в конкретных условиях образовательной организации (ОО); педагог получает возможность познакомиться с новыми информационными материалами концептуального характера и способами проектирования и организации целостного образовательного пространства урока/ов иностранного языка коммуникативной направленности в части подготовки школьников к итоговой аттестации. *Три практико-ориентированных блока данного модуля*, каждый из которых требует не только теоретических знаний, но и интеллектуальной составляющей – умений критического осмысления и анализа актуальной для школы проблемы в части повышения качества иноязычного образования – предполагают оперативную оценку; текущий *контрольный экспресс-опрос* носит мотивирующий характер – повышение мотивации учителя к самостоятельной работе в части создания методической разработки в рамках подготовки школьников к итоговой аттестации, нацеливая на решение задач проблемного характера, связанных с повышением уровня иноязычного образования на региональном уровне. *Заочный формат* дистанционной презентации авторских лекций и вебинаров, а также учебно-методических разработок и пособий для дистанционной и самостоятельной работы, в которых представлен передовой педагогический опыт проектирования развивающей образовательной среды для критического анализа, позволяет учителю оперативно включиться в проекторочную деятельность уже в конце изучения первого раздела программы. Данный модуль носит исследовательский и частично внедренческий характер.

Второй этап, технологический (процессуальный) фрейм, в задачи которого входит апробация в рамках представленного институтом (кафедрой иноязычного образования) контента: а) проектирование методической работы на муниципальном уровне в контексте приоритетов развития региональной системы образования в части формирования функциональной грамотности обучающихся; б) изучение и использование программно-методического обеспечения и консультативной помощи в ходе проектирования и тиражирования инновационных практик относительно эффективных методических приемов подготовки школьников к итоговой аттестации в контексте обновленного ФГОС в образовательной организации на районном уровне.

В рамках этого этапа была организована работа по освоению содержания второго модуля, который изучается руководителями ММО и педагогами дистанционно, они отвечают на вопросы для самоконтроля к каждой теме, апробируют изученное на практике и выполняют тест к модулю. В результате изучения материалов этого модуля педагоги учатся учитывать психологические особенности школьников как субъектов учебной деятельности при организации учебно-познавательной деятельности. Педагоги учатся более точно учитывать эти особенности обучающихся при организации учебного процесса и подготовки их к итоговой

аттестации, апробируя представленные в модуле примеры проектирования уроков в своей повседневной работе, проводят микроисследование – выявление ведущих каналов восприятия (модальность восприятия) учащимися. Содержание данного модуля отражает материалы проектирования и внедрения передового педагогического опыта в части эффективных приемов подготовки школьников к итоговой аттестации и является практическим продолжением подготовки учителя иностранного (английского) языка к исследованию стандартизированных вариантов заданий в различном формате и созданию собственных дидактических разработок и материалов на основе результатов проведенного анализа проверочных работ в части подготовки школьников к итоговой аттестации. В рамках данного модуля учителя самостоятельно анализируют используемую ими предметную линию УМК «Английский язык» с целью проектирования/насыщения содержания новыми культурными ценностями и языковыми реалиями современной иноязычной речевой деятельности в свете подготовки учащихся к итоговой аттестации. Данный модуль также включает три темы, которые предполагают текущий и итоговый контроль в формате контрольных заданий для самопроверки и тестирования. Данный модуль также носит исследовательский и частично внедренческий характер.

В качестве примера приведем тематические линии данного модуля:

Использование метода «управляемых открытий» в рамках формирования и развития навыков 21 века в процессе преподавания иностранного языка на примере УМК «Английский язык» (15 час.)

- глобальные компетенции – навыки 21 века;
- метод управляемых открытий на примере УМК «Английский язык»;
- приемы в рамках метода управляемых открытий на примере УМК «Английский язык» в части подготовки к итоговой аттестации;
- приемы в рамках метода управляемых открытий на примере внеурочного мероприятия «Подготовка школьников к итоговой аттестации».

Развитие умений в иноязычной письменной речи (написание эссе) с помощью технологии критического мышления на примере УМК «Английский язык» (15 час.)

- письменная речь в части написания эссе: требования и критерии оценки;
- особенности письменной речи;
- специфика формирования иноязычной письменной речи: эффективные приемы на примере известного УМК «Английский язык».

Календарно-тематическое поурочное планирование по предмету «Английский язык»: лексико-грамматический подход при подготовке к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) на материале УМК «Английский язык» (10 час.)

- специфика лексического подхода в обучении иностранному языку (ОИЯ);
- особенности комплексного лексико-грамматического подхода при подготовке к ЕГЭ;
- особенности конструирования сценария урока или системы уроков на примере УМК «Английский язык» в контексте лексико-грамматического подхода при подготовке к ЕГЭ.

Третий этап, психолого-педагогический, методический фрейм, цель которого корреляция организационно-педагогических условий при реализации предоставленного кафедрой контента в части создания и внедрения эффективных практик формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Результаты апробации содержания, технологии и педагогики ценностно-смысловой модели оценивались в рамках следующих трудовых действий.

Аналитическая деятельность в аспекте повышения эффективности учебных занятий и подходов в части подготовки школьников к итоговой аттестации по иностранным языкам; деятельность по выбору способов решения и объективной оценки внедрения эффективных приемов обучения школьников в части подготовки школьников к итоговой аттестации по иностранным языкам. Это означает, что педагоги должны: 1) *знать* основные государственные документы в части подготовки школьников к итоговой аттестации: а) требования обновленного ФГОС к содержанию и результатам обучения иностранным языкам, б) современные методы, подходы, методические приемы и стратегии преподавания иностранного языка, находящие отражение в примерных программах по иностранному языку (ИЯ), в) формат заданий стандартизированных тестов – Всероссийских проверочных работ (ВПР), Основного государственного экзамена (ОГЭ), ЕГЭ, PISA (Programme for International Student Assessment) и методические приемы объективной оценки результатов ОИЯ, коммуникативные стратегии, используемые в иноязычном образовании: методы решения лингводидактических и методических задач в аудировании, в чтении, в говорении и письме; 2) *уметь* анализировать содержание и особенности реализации требований ФГОС в учебных пособиях по Иностранному Языку (ИЯ), включенных в ФПУ, в части подготовки школьников к итоговой аттестации (в формате заданий стандартизированных тестов по ИЯ – ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, PISA); 3) *проектировать* развивающую образовательную среду урока/ов: а) разрабатывать эффективные методические приемы обучения в формате заданий ВПР, ОГЭ, ЕГЭ, PISA; б) планировать и диагностировать целостность и преемственность иноязычного образования; в) конструировать отдельные фрагменты урока/ов и внеурочные мероприятия; г) проектировать и представлять свой опыт для тиражирования (методическая разработка в формате сообщения, доклада или статьи в профессиональных журналах).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного микроисследования (оно продолжится в 2022 году) подчеркнем значимость ориентации на культурное самоопределение личности в образовательном пространстве как важного фактора и основы для продуктивных изменений в иноязычном образовании на региональном уровне, о чем свидетельствует передовой педагогический опыт учителей иностранного языка [Kovaleva, 2020; Malakhova & Mishutina, 2021].

Именно культура преподавания, культура учения и самообучения, персонификация и интеллект становятся ценностью и залогом выполнения культуросозидающей миссии иноязычного образования как полноценного освоения языка и иной культуры в сравнении с родной, о чем неоднократно заявляет Елена Николаевна Соловова на страницах своих работ.

Отмечая особую роль методики обучения иностранным языкам как науки и практики, Е. Н. Соловова утверждает, что методика выполняет не спасательную, а гуманизирующую миссию. Данная задача должна выступать в качестве системообразующего принципа продвижения философии и методологии современного иноязычного образования как ценностного новообразования российской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук. М., 2010.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей – М.: Астрель, 2009.
3. Якушкина М.С. Модернизация региональных систем повышения квалификации педагогов в пространстве непрерывного образования взрослых /// Сибирский педагогический журнал. 2020. № 3. С.17-27.
4. Bhatia V. Analyzing Genre: Language Use in Professional Settings. London, New York: Longman, 1994.
5. Bokova T., Malakhova V. Postmodernism as the dominant of education development in the information society. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41813790> (дата обращения: 15 сентября 2021).
6. Dalton-Puffer C. Discourse in content and language integrated (CLIL) classrooms. Amsterdam, 2007.
7. Filchenko A., Anikina Z. Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations // Proceedings of the XVIIth International Conference “Linguistic and Cultural Studies”, 11–13 October 2017, Tomsk, Russia. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. P. 677.
8. Galskova N. Mastering Academic Communicative Skills of Master’s Students in Non-linguistic Universities: Integrative Approach // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEEHGIP 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 131. Springer, Cham. Pp. 313-322.
9. Horn K.P. Profession, Professionalization, Professionalism Historical and Systematic Remarks Using the Example of German Teacher Education // British Journal of Religious Education. 2016. 38(2). С. 130-140.
10. Kestel M., Korkmaz I. The impact of modernism and postmodernism on teachers // Turquoise International Journal of Educational Research and Social Studies. 2019. 1(1). Pp. 28–33
11. Kovaleva M. Juvenile Frame References and Their Alterations Nature in Modern Russian Society // Siberian Teacher. 2020. № 6 (133). Pp. 29-32.
12. Malakhova N., Mishutina O. Online vs. Offline: Axiological Model of Educational Rhizoma-Like Professional Spaces. // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 273. XIV International Scientific and Practical Conference «State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2021». Section «Environmental Education and Training of Ecologists». Article Number 12068. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_12068/e3sconf_interagromash2021_12068.html (дата обращения: 26.10.2021).
13. Marsh D. Content and language integrated learning: The European dimensions — actions, trends and foresight potential. URL: <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html> (дата обращения: 26.10.2021).
14. Spratt, M. Comparing CLIL and ELT. // Content and Language Integrated Learning (CLIL) in teaching English to young learners: Conference proceedings. 2012. No. 11. Pp. 9-19.
15. Stoliarenko O., Oberemok A., Belan T., Piasetska N., and Shpylova M. Shaping a Values-Based Attitude toward Human in the Context of Postmodernism via the Structural-Functional Model // Postmodern Openings 2021. № 12(3), Pp. 173-189. <https://doi.org/10.18662/po/12.3/334>
16. Torres-Rocha J.C. EFL Teacher Professionalism and Identity: Between Local/Global ELT Tensions // HOW. 2019. № 26(1). Pp. 153-176.

REFERENCES

1. Anisimova, A.G. (2010). *Metodologija perevoda angloyazychnyh terminov gumanitarnyh i obshestvenno-politicheskikh nauk [Translation methodology for the Humanities and social-political terms]*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Press (in Russian).
2. Bhatia, V. (1994). *Analyzing Genre: Language Use in Professional Settings*. London, New York: Longman.
3. Bokova, T., Malakhova, V. (2019). *Postmodernism as the dominant of education development in the information society*. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41813790> (Accessed: 15 September, 2021).
4. Dalton-Puffer, C. (2007). *Discourse in content and language integrated (CLIL) classrooms*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
5. Filchenko, A., Anikina Z. (2018). Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations. *Proceedings of the XVIIth International Conference "Linguistic and Cultural Studies", 11–13 October 2017, Tomsk, Russia. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 677.
6. Galskova, N. et al. (2020). Mastering Academic Communicative Skills of Master's Students in Non-linguistic Universities: Integrative Approach. In Anikina, Z. (Eds.) *Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEEHGIP 2020. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 131. Springer, Cham, 313-322. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-47415-7>
7. Horn, K.P. (2016). Profession, Professionalization, Professionalism, Professionalism Historical and Systematic Remarks Using the Example of German Teacher Education. *British Journal of Religious Education*, 38(2), 130-140.
8. Kestel, M., & Korkmaz, I. (2019). The impact of modernism and postmodernism on teachers. *Turquoise International Journal of Educational Research and Social Studies*, 1(1), 28–33.
9. Kovaleva, M., (2020). Juvenile Frame References and Their Alterations Nature in Modern Russian Society. *Siberian Teacher*, 6 (133), 29-32.
10. Malakhova, N., Mishutina, O. (2021). Online vs. Offline: Axiological Model of Educational Rhizoma-Like Professional Spaces. Retrieved from https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_12068/e3sconf_interagromash2021_12068.html (Accessed: 26.10.2021).
11. Marsh, D. (2002). *Content and language integrated learning: The European dimensions — actions, trends and foresight potential*. Retrieved from <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html> (Accessed: 26.10.2021).
12. Solovova, E.N. (2009). *Methods of teaching foreign languages: basic course: a manual for students of pedagogical universities and teachers*. Moscow (in Russian).
13. Spratt, M. (2012). Comparing CLIL and ELT. *Content and Language Integrated Learning (CLIL) in teaching English to young learners: Conference proceedings*, 11, 9-19.
14. Stoliarenko, O., Oberemok, A., Belan, T., Piasetska, N., and Shpylova, M. (2021). Shaping a Values-Based Attitude toward Human in the Context of Postmodernism via the Structural-Functional Model. *Postmodern Openings*, 12(3), 173-189. <https://doi.org/10.18662/po/12.3/334>
15. Torres-Rocha, J.C. (2019). EFL Teacher Professionalism and Identity: Between Local/Global ELT Tensions. *HOW*, 26(1), 153-176.
16. Yakushkina, M.S. (2020). Modernization of the system of teachers advanced training in the regional space for continuing education of adults. *Siberian pedagogical Journal*, 3, 17-27 (in Russian).

ON CONTINUITY AND READINESS FOR EDUCATION: METHODOLOGY PRINCIPLES OF QUALITY-BASED SYSTEM MANAGEMENT AFTER HELEN N. SOLOVOVA

Nadezhda E. Bulankina

*Novosibirsk Institute of Professional Skills Improvement and Vocational Retraining of Education Workers
(Novosibirsk, Russia)
nebn@yandex.ru*

Abstract: This paper is devoted to the analysis of the most crucial problems related to innovative trends in modern education, i.e. increasing competitiveness. The aim of this paper is two-fold: a) to consider the phenomenon of current methodology of professional education in terms of international principles ISO depicted in the research works of the outstanding methodologist and educator, Professor Helen N. Solovova; b) to reveal the versatility of the scientist's activities in the frameworks of current academic scholarship. The main methodological concept considers the global strategic processes, and the value orientations of educational activity which become especially significant for those who have to work with a personality; the latter has to understand the realia of continuing transformations of the society, qualitative and quantitative changes in the educational environment of the country and the regions, and rather ambiguous social, informational, and educational aspects of the information spaces. As a result of this study, we state that current challenges are of prior importance for the personality development as individuality. As a priority this concerns a constantly changing status of education as a whole, and the image of the university and college trainers, school educators and tutors at In-Service institutions; as is the case, these phenomena reflected in both Russian and International Scientific Scholarship help to understand the progressive methodology principles which cover Knowledge Content, Technology, and Pedagogy/Language Didactics. In conclusion, a special role, for sure, belongs to the methodology of teaching foreign languages (H.Solovova's concept of prior significance), which performs a humanizing and cultural mission; language pedagogy and didactics are in search of novel principles and approaches to the philosophy of training and learning foreign languages as a valuable intellectual component of Russian culture and education as a whole.

Keywords: Humanizing mission of education, Leadership, Processing approach, Systemic approach to management, professional education.

How to cite this article: Bulankina N.E. (2021). On Continuity and Readiness for Education: Methodology Principles of Quality-Based System Management After Helen N. Solovova. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 64–72. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-64-72>

About the author:

Nadezhda E. Bulankina is Dr. Sci. (Philosophy, Pedagogy), professor, Head of the Department of Foreign Languages Education at Novosibirsk Institute of Professional Skills Improvement and Vocational Retraining of Education Workers (Novosibirsk, Russia)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-73-83>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Т.А. Дмитренко

Московский государственный педагогический университет

(Москва, Россия)

dmit.t.a@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется проблема, связанная с повышением качества профессиональной подготовки преподавателей иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования. Для достижения поставленной цели взят курс на подготовку конкурентоспособных специалистов в сфере межкультурных контактов, свободно владеющих своей профессией на уровне международных стандартов. Качество и уровень иноязычной подготовки в высшей школе определяются педагогическими кадрами, которые являются носителями идеологии обновления языкового образования. Сегодня цифровизация языкового образования вывела иноязычную подготовку обучающихся на качественно новый уровень, который позволяет не только поднять культуру преподавания иностранных языков, но и обеспечить развитие и социальную адаптацию обучающегося, а также способствует формированию соответствующей среды для общественного и личностного развития. Повышение качества иноязычной подготовки в высшей школе предполагает как широкое использование цифровых технологий обучения, так и обязательный учёт общих закономерностей формирования личности и индивидуальных особенностей обучающихся, а также развитие в каждом обучающемся его способностей и интересов. Формирование креативного мышления, гибкости, инициативности и разносторонности, способности быстро реагировать на изменения, а также творческого поиска в решении профессиональных проблем особенно актуализируются в подготовке преподавателей иностранного языка в высшей школе в современных условиях. В статье рассматриваются значимые инновационные тренды в системе высшего образования, позволяющие подготовить конкурентоспособного специалиста, который становится главным показателем качества вузовского обучения.

Ключевые слова: языковая подготовка, конкурентоспособный специалист, цифровизация образования, цифровые технологии, инновационные тренды, повышение качества, профессиональная подготовка, креативность, гибкость.

Для цитирования: Дмитренко Т.А. (2021). Инновационные тренды в системе языкового образования в XXI веке. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(4), С. 73–83. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-73-83>

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном мире процессы глобализации и интеграции затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу образования. В условиях цифровизации общества необычайно актуализируются вопросы повышения профессиональной компетентности педагогических кадров, которые являются значимой составной частью планов модернизации образования и разработки новых технологий обучения. Цифровизация образования, в том числе языкового образования, вывела профессиональную подготовку учителя иностранного языка на новый уровень качества.

Взятый сегодня курс на иноязычную подготовку конкурентоспособного специалиста, свободно владеющего своей профессией на уровне международных стандартов, нацелен на повышение качества подготовки будущих специалистов в сфере межкультурных контактов. В связи с этим, особую актуальность приобретает выявление оптимальных условий иноязычной подготовки и формирование личности будущего специалиста, а также использование современных технологий обучения, которым принадлежит одна из ключевых ролей в модернизации иноязычного образования.

В процессе иноязычной подготовки правильные и своевременные шаги формирования личности обучающегося, его интеллекта и взглядов педагог берёт на себя. Потому сегодня в фокусе внимания находятся те, кто готовит педагогов, те, кто будет учить других. Концепция языкового образования предполагает пересмотр его содержания, создание в образовательном процессе оптимальных условий для раскрытия личностного потенциала каждого обучающегося, что нацелено на раскрытие индивидуальных способностей, на самовоспитание личности обучающегося в условиях поликультурной среды и цифровизации образования.

Адаптация образовательного процесса к индивидуальности личности каждого учащегося путем учёта его природных данных и развития необходимых способностей к качественному освоению изучаемой учебной дисциплины преследует цель целостного воспитания личности в интеллектуальном и эмоциональном измерениях через учебный материал и технологию обучения, уделяя максимум внимания развитию личности обучающегося [Дмитренко, 2020, с. 22].

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённые исследования в сфере иноязычной подготовки, а также анализ образовательной практики свидетельствуют, что в процессе обучения иностранному языку педагог целенаправленно учит культуре как речевого поведения, так и культуре мышления, так как иностранный язык как один из основных инструментов воспитания людей в поликультурном обществе позволяет формирование планетарного видения. В связи с этим педагогу на занятиях по иностранному языку приходится творчески пересматривать учебный материал, с учётом контингента учащихся перекомпоновывать его, облекая в иные формы для презентации и используя инновационные технологии обучения иноязычному общению.

Сегодня иноязычная подготовка конкурентоспособного специалиста характеризуется в высшей школе: интеграцией профессиональной и общекультурной подготовки обучающихся в единстве с развитием их личностных качеств, стремлением к самореализации и творческому самовыражению обучающихся; блочным построением учебных планов с большим выбором элективных курсов; широким спектром возможностей для самостоятельного углубления специализации; внедрением в учебный процесс передовых технологий обучения с

учётом последних достижений науки и техники, среди которых особенно получают признание цифровые технологии обучения и др.

Одним из наиболее значимых инновационных трендов в системе образования является расширение возможностей выбора каждым обучающимся своей образовательной траектории, создание оптимальных условий для саморазвития и самореализации уже в процессе самой профессиональной подготовки, включая иноязычную подготовку, что представляет собой приоритетную задачу для обновления всей системы образования России. На фоне формирующегося в современном мире единого цифрового образовательного пространства на первый план выходит собственно обучающийся, его потребности, способности, устремления, что находит своё отражение в осознании обоснованной необходимости коренных преобразований, изменении смысловых акцентов в иноязычной подготовке [Calderon, 2018].

Другим важным инновационным трендом в системе языкового образования является создание цифровой среды в иноязычном образовании, которая представляет собой совокупность ресурсов, обеспечивающих учебный процесс, направленный на персонализированную образовательную деятельность, организуемую в цифровой образовательной среде, ключевыми компонентами которой являются данные в цифровом формате, обработка, обмен и результаты анализа которых позволяют достичь конкретной личности качественно новых результатов образования в конкретной жизненной ситуации. Цифровизация образования предполагает также использование обучающимися мобильных и интернет-технологий, что существенно расширяет горизонты познания, делая их воистину безграничными.

Построение обучения иностранному языку на модульной основе в условиях цифровизации образования диктует использование модульных технологий, отличающихся высокой концентрацией и качественным отбором учебного материала, что существенно облегчает его усвоение учащимися. Нелинейная, модульная многомерная подача информации, обеспечивает переход от репродуктивной, вербальной формы подачи материала к наглядно-логической, обеспечивающей слаженную одновременную работу двух полушарий головного мозга обучающегося, комплексно воздействуя на основные каналы восприятия.

Результаты анкетирования и тестирования студентов подтверждают, что для эффективной иноязычной подготовки необходимо умело владеть цифровыми технологиями обучения, которые имеют гораздо более высокие педагогические характеристики по сравнению с традиционными технологиями. Замена малоэффективных способов и приемов обучения более продуктивными и создание при этом комфортных условий для обучения, способствует:

- обеспечению возможности обучения по персонализированной образовательной траектории, учитывающей в полной мере познавательные способности, мотивы, склонности и другие личностные качества студента;
- улучшению уровня практического овладения иностранным языком;
- воспитанию креативно мыслящей личности учащегося средствами иностранного языка.

Совершенствование профессиональной подготовки специалиста в сфере межкультурных контактов ставит задачи, связанные с проблемой повышения интенсивности образовательного процесса и развития интереса к изучаемому предмету, а также активизации учебной и самостоятельной деятельности обучающихся через использование современных цифровых технологий обучения, в тесной связи с профессиональными и воспитательными задачами обучения.

Одним из ключевых инновационных трендов в системе языкового образования является то, что сегодня при преподавании иностранного языка отдаётся приоритет аутентичности

общения и соизучению языка и культуры с акцентом на культуру, что предполагает, в свою очередь, коммуникативность и интерактивность, а также влечёт за собой разработку более совершенных учебных материалов, направленных на обучение учащихся свободной ориентации в иноязычной среде и формированию у обучающихся умения адекватно реагировать в различных ситуациях повседневного иноязычного общения, как профессионального, так и непрофессионального [Alkheshnam, 2012].

Анализ образовательной практики в условиях цифровизации иноязычного образования показывает, что в распоряжении современного преподавателя иностранного языка имеется целый набор различных инструментов и программных средств, которые позволяют готовить более совершенные учебные материалы и организовывать процесс обучения на иностранном языке на творческом уровне, а также стимулировать коммуникативную деятельность на иностранном языке с погружением студентов в виртуальную интерактивную иноязычную среду, что создаёт у них иллюзию пребывания в стране изучаемого языка [Воевода, 2019].

Повышение качества подготовки выпускаемых специалистов в сфере межкультурных коммуникаций и укрепление связи преподавания с передовой наукой, производством и общественной практикой отвечают требованиям к сформированности профессиональной коммуникативной компетентности, гибкости, креативности мышления будущих специалистов в условиях цифровизации образования.

3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты последних исследований убедительно демонстрируют, что в эпоху расширения международного сотрудничества между различными странами, коренных перемен и инноваций, создания цифровой интерактивной образовательной среды, которая способствует достижению эффективной коммуникации на иностранном языке, отчётливо ощущается практическая потребность в конкурентоспособных специалистах в сфере межкультурных контактов, свободно владеющих иностранным языком, что позволяет осуществлять международное сотрудничество между специалистами различного профиля [Ennis & Riley, 2018].

Конкурентоспособный специалист становится главным показателем качества вузовского обучения. Это означает, что решающим показателем теперь является создание условий человеку для возможности наиболее полно раскрыть свои лучшие интеллектуальные и нравственные качества, свои креативные способности, благоприятствующие самореализации личности [Дмитренко, 2020, с. 22].

В условиях поликультурной среды и с учётом процессов глобализации и интеграции, происходящих в современном мире, одной из базовых идей обновления образования и культуры, формирования поликультурной личности с новым типом мышления является переход к школе, где культурная составляющая возведена в высшую степень обоснованной целесообразности, что продиктовано условиями поликультурной среды [Вугат, 2013].

Сегодня акцентируется внимание на социокультурной направленности обучения, на включение обучающихся в диалог культур, что находит своё отражение в формировании и развитии коммуникативной культуры учащихся с помощью более совершенных учебных материалов, которые способствуют обучению, практическому овладению иностранным языком на уровне международных стандартов [Воевода, 2016]. Усвоение учебного материала происходит при этом на творческом уровне, что существенно повышает эффективность формирования коммуникативной и профессиональной компетентности обучающихся.

Важнейшим инновационным трендом в системе высшего языкового образования является то, что на современном этапе иноязычная подготовка начинает вестись в контексте личностной ориентированности и диалога культур. Основной её целью является иноязычная подготовка конкурентоспособного специалиста в своей области, готового к профессиональному и деловому общению в рамках международного сотрудничества. Подготовка конкурентоспособных специалистов предполагает не только моделирование ситуаций, типичных для профессиональной деятельности будущих специалистов в сфере межкультурных контактов, но и требует общения на иностранном языке с учётом социокультурного контекста, что подразумевает создание культурного пространства с помощью цифровых технологий (симуляторов, тренажёров, виртуальных классов) [Freeman, 2016]. Цифровые технологии позволяют таким образом приобрести опыт межкультурного общения в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью на уроках иностранного языка.

Таким образом, дидактический потенциал образовательных технологий нового поколения необычайно широк и предполагает адаптивность и персонализацию образовательного процесса; высокую скорость обработки информации, прозрачность деятельности, комфортную среду развития (темп, содержание, психологический комфорт и пр.). Конкурентоспособный специалист в условиях цифровизации общества должен быть готов к умелому использованию цифровых технологий, предоставляющих неограниченные возможности самореализации человека.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием цифровых технологий обучения позволяет воссоздать социокультурный контекст, который проявляется в разном видении мира, разных менталитетах, обычаях и стилях жизни представителей иноязычных культур. Цифровые технологии, практикуемые преподавателем на занятии, облегчают моделирование ситуации межкультурного взаимодействия, в которых речевое поведение не является идентичным для представителей разных культур, что помогает обучающимся развить у себя межкультурную чуткость, столь необходимую для взаимопонимания и установления плодотворных отношений между коммуникантами [Vetrinskaya & Dmitrenko, 2017].

Применение цифровых технологий позволяет разнообразить занятие и сделать его более интересным и содержательным для учащихся, а также обучить культуре речевого поведения, свойственного народу страны изучаемого языка. Таким образом, использование таких технологий предполагает переход к интерактивным методам и формам обучения, активизируя познавательную деятельность, повышая самостоятельность, способствуя творческому осмыслению учебного материала, а также приобретению опыта практического применения учебного материала в ситуации общения на межкультурном уровне.

Немаловажным инновационным трендом в системе высшего языкового образования является и то, что особую значимость в процессе обучения иностранному языку приобретают знания, служащие основой для формирования и развития ценностных ориентаций, практических умений и навыков личности обучающегося [Liddicoat & Scarino, 2013]. В условиях обучения иностранному языку делового общения это, прежде всего, знания о ценностях культуры делового общения, которые всегда предполагают наличие определённого отношения к ним обучающегося. Этот сущностный момент сказывается на развитии аксиологического потенциала личности обучающегося в целом. Слияние знаний с эмоциями и чувствами образует ценностные ориентации, требующие соответствующего образа жизни, а также стиля поведения в обществе.

Иллюстрация некоторыми примерами, взятыми педагогом из практики ведения деловых переговоров с англичанами, немцами или французами, поможет обучающимся, будущим специалистам в сфере межкультурных контактов, приобрести полезные практические навыки делового общения в ходе межкультурного взаимодействия для достижения взаимопонимания и установления доброжелательных отношений между общающимися. Деловой этикет – это часть культуры. Для достижения наилучших результатов при ведении деловых переговоров с носителями той или иной культуры русским студентам следует применять полученные ими знания и навыки работы с представителями конкретной страны. Стиль делового общения, его принципы и правила, стратегия и тактика достижения результатов – очень существенные моменты в межкультурном взаимодействии.

К примеру, британские бизнесмены даже в отсутствие разногласий редко принимают окончательное решение на первой встрече. Они славятся своей британской неопределённостью. Они не любят спешить. Представители других стран во время деловых переговоров с ними хорошо понимают значимость сдержанных высказываний и юмористических замечаний, но их может раздражать британская неопределённость. Британцы прибегают к ней, чтобы ввести в заблуждение оппонента или же чтобы просто отложить заключённые сделки на неопределённый срок [Леонтович, 2007; Садохин, 2013]. Британцы, в отличие от американцев, которые заинтересованы в заключении кратковременных сделок, традиционно заинтересованы в долгосрочных взаимоотношениях. Они полагают, что иностранцы стремятся их перехитрить, когда давят на них со сроками заключения договора. Конечно, для представителей британских компаний репутация, масштабы фирмы и её капитал – весомые аргументы, козыри в переговорах, и русским необходимо учитывать это. Данные знания и представления о ценностях, нормах, нравах, менталитете придают культуре каждого народа самобытность, благодаря чему становится возможным отличить культуру одного народа от культуры другого.

Приведём ещё один пример: одно из неписаных правил французской деловой беседы заключается в том, что французы не любят с ходу затрагивать вопрос, который интересует их больше всего. К нему подходят постепенно, после долгого разговора на нейтральные темы и как бы вскользь, без нажима, часто в конце обеда или ужина. Поступать наоборот считается признаком не только дурного тона, но и невеликого ума: сразу демонстрируя свой интерес, вы оказываетесь в роли просителя, а получив отрицательный ответ, ставите в неудобное, унижительное положение не только себя, но и партнёра [Садохин, 2013].

Как свидетельствует международная образовательная практика, поведение людей, принадлежащих к другим культурам, не является чем-то непредсказуемым, оно поддаётся изучению и прогнозированию, но для этого требуется специальная подготовка к межкультурной коммуникации, которая предполагает ознакомление обучающихся с межкультурными различиями во взаимоотношениях с представителями других культур через проигрывание ситуаций, протекающих по-разному в различных культурах, а также перенос полученных знаний на другие ситуации общения.

Таким образом, у обучающихся происходит осознание различий в идеях, обычаях, национальных традициях, присущих разным народам, развивается способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного общества глазами других народов. В процессе иноязычного общения между носителями разных культур, как правило, затрагивается два аспекта: различия в культуре в плане системы ценностей и различия в национальном характере коммуникантов.

Иноязычная подготовка в условиях поликультурной среды и цифровизации языкового образования предполагает не столько усвоение культурологических знаний, сколько фор-

мирование способности и готовности понимать ментальность носителей языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны, так как знание или незнание культурных особенностей играют решающую роль для достижения взаимопонимания в межкультурном общении [Dmitrenko & Kadilina, 2020].

Для овладения иноязычной коммуникативной компетенцией на уровне международных стандартов на помощь обучающимся приходят цифровые технологии, которые специально отобраны преподавателем по определённым критериям (методической ценности для формирования базовых навыков и умений учащихся, соответствию интересам и возрастным особенностям обучающихся, тематике проходимого материала и др.), что, безусловно, оказывает эмоциональное воздействие на обучающихся, повышая их мотивированность, а также качество усвоения знаний на занятиях по иностранному языку, благодаря чему создается иллюзия пребывания в языковой среде или возможность восполнить её отсутствие.

Одним из значимых трендов в системе языкового образования является и то, что в настоящее время в образовательном процессе ведущая роль на всех этапах обучения предоставляется творческим и продуктивным задачам. В связи с этим, значимым условием повышения качества иноязычной подготовки будущих специалистов в сфере межкультурных контактов является использование инновационных технологий обучения, которые предполагают использование вариативности методик, активизирующих деятельность обучающихся: проблемные вопросы, тренинги, деловые игры, проведение дискуссий и диспутов и т.д. Стратегия инновационного обучения предполагает мобилизацию всех социальных, коммуникативных резервов организации и самоорганизации учения [Дмитренко, 2017, с.105].

В овладении иноязычной речевой деятельностью будущими специалистами в сфере межкультурных контактов постановка педагогом проблемно-поисковых творческих заданий играет особую роль. Их цель заключается в развитии креативного мышления у обучающихся и обеспечении творческого подхода к решению коммуникативно-познавательных и коммуникативно-проблемных задач. В этом случае учебный материал усваивается обучающимися на творческом уровне, а использование цифровых технологий способствует моделированию культурного пространства и погружению учащихся в языковую среду народа страны изучаемого языка. Аутентичность языкового материала удовлетворяет потребности учащегося в ознакомлении со страной и культурой народа, расширяя кругозор обучающегося [Voevoda, 2020, p.13].

Провоцируя дискуссии по злободневным проблемам, имеющим особое значение для учащихся, как и для всего человечества, населяющего нашу планету, преподавателем на занятиях по иностранному языку создаются ситуации, к которым обучающийся просто не может оставаться безразличным. Таким образом, происходит процесс воспитания культуры мышления, которая проявляется именно в решении разнообразных проблемных задач, когда требуются критичность, эвристичность, креативность – свойства подлинного мышления.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что одной из целей иноязычной подготовки в высшей школе является сегодня формирование готовности у обучающихся к межкультурной коммуникации и достижение такого уровня коммуникативной компетенции, который обеспечивал бы эффективное общение с носителями изучаемого языка. С позиций реализации конечной цели в иноязычной подготовке конкурентоспособного специалиста целесообразно говорить о формировании его межкультурной

коммуникативной компетенции, которая включает не столько знание языкового материала и владение им, сколько соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения, типичного для представителей иноязычной культуры.

Международная образовательная практика показывает, что на современном этапе иноязычная подготовка начинает вестись в контексте личностной ориентированности и диалога культур. Основной её целью является иноязычная подготовка высокопрофессионального специалиста в своей области, готового к профессиональному и деловому общению в рамках международного сотрудничества. Основными процедурами приобщения учащихся к новой культурной реальности являются сравнение и анализ фактов, феноменов, принадлежащих разным культурам, что обеспечивает эмоциональную подачу материала и способствует его лучшему усвоению в памяти учащихся, так как конкретная информация всегда лучше сохраняется в голове человека.

Новая философия иноязычного образования заостряет внимание преподавателей на воспитании образованной и ответственной личности студента, способной решать глобальные проблемы в рамках международного сотрудничества, что позволяет, в свою очередь, воспитать личность обучающегося с установками толерантного отношения к общемировым проблемам человеческого общежития. Таким образом, в ходе иноязычной подготовки с учетом наиболее значимых инновационных трендов происходит формирование специалистов высокой профессиональной квалификации, с креативным складом ума и планетарным типом мышления, достигших высокого уровня владения межкультурной компетенцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воевода Е.В. Межкультурная коммуникация в межэтническом образовательном пространстве // Научные исследования и разработки: Современная коммуникативистика. 2016. № 3 (22). С. 24-28.
2. Воевода Е. В. Профессиональная подготовка студентов международного профиля к межкультурной коммуникации: лингвосоциокультурные и психологические аспекты. М: Перспектива, 2019.
3. Дмитренко Т.А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования: учебное пособие. М: МПГУ, 2020.
4. Дмитренко Т.А. Организация языкового образования с использованием ИКТ // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. 2017. № 1. С.105-109.
5. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.
6. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М.: Альфа-М. 2013.
7. Alkhesham, A. Intercultural competence: Components and measurement. Surrey, UK: University of Surrey, 2012.
8. Byram M., Holmes P., Savvides N. (Eds.). Intercultural communicative competence in foreign language education: Questions of theory, practice and research. Language Learning Journal. 2013. №41(3). P. 251-253.
9. Calderón I. D. (2018). Language didactics and communication: Research field and teacher training. Praxis & Saber. 2018. №9 (21). P. 151-178.
10. Dmitrenko T.A, Kadilina O.A. Profession-oriented training of foreign language teachers in modern conditions. Profession-Oriented Research: Educational and Methodological Perspectives

- // Training, Language and Culture. 2020. Vol.4. Issue 1. RUDN University Moscow, Russia. P. 8-22.
11. Ennis M. J., Riley C. E. (Eds.). Practices in intercultural language teaching and learning. Cambridge, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2018.
 12. Freeman D. Educating second language teachers. Oxford, UK: Oxford University Press, 2016.
 13. Liddicoat A. J., Scarino A. Intercultural language teaching and learning. Chichester, UK: John Wiley, 2013.
 14. Vetrinskaya V.V., Dmitrenko T.A. Developing students' socio-cultural competence in foreign language classes. A different language is a different vision of life // Training Language and culture. 2017. Vol.1. Issue 2. Bochum, Germany. P.23-42.
 15. Voevoda E. V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. № 2. P. 11-20.

REFERENCES

1. Voevoda, E.V. (2016). Mezhekul'turnaya kommunikatsiya v mezhetnicheskom obrazovatel'nom prostranstve [Intercultural communication in international educational environment]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki: Sovremennaya komunikativistika [Scientific research: modern communication studies]*, 3 (22), 24-28 (in Russian).
2. Voevoda, E.V. (2019). *Professional'naya podgotovka studentov mezhdunarodnogo profilya k mezhekul'turnoj kommunikatsii: lingvosociokul'turnye i psichologicheskie aspekty [Professional training of students in intercultural communication: linguistic, socio-cultural and psychological aspects]*. Moscow: Perspektiva (in Russian).
3. Dmitrenko, T.A. (2020). *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v sisteme vysshego obrazovaniya: uchebnoe posobie [Modern technologies of foreign language teaching in the system of higher education]*. Moscow: MPGU (in Russian).
4. Dmitrenko, T. A. (2017). Organizatsiya yazykovogo obrazovaniya s ispol'zovaniem IKT [Organization of language higher education with the use of ICT]. *Vysshee obrazovanie v Rossii. Nauchno-pedagogicheskij zhurnal [Higher Education in Russia. Scientific pedagogical journal]*, 1, 105-109 (in Russian).
5. Leontovich, O.A. (2007). *Vvedenie v mezhekul'turnuyu kommunikatsiyu [Introduction to intercultural communication]*. Moscow: Gnosis (in Russian).
6. Sadokhin, A.P. (2013). *Mezhkulturnaya kommunikatsiya. [Intercultural Communication]*. Moscow: Alfa-M (in Russian).
7. Alkhesnam, A. (2012). *Intercultural competence: components and measurement*. Surrey, UK: University of Surrey.
8. Byram, M., Holmes, P., & Savvides, N. (Eds.). (2013). Intercultural communicative competence in foreign language education: questions of theory, practice and research. *Language Learning Journal*, 41(3), 251-253.
9. Calderón, I. D. (2018). Language didactics and communication: research field and teacher training. *Praxis & Saber*, 9(21), 151-178.
10. Dmitrenko, T.A., & Kadilina, O.A. (2020). Profession-oriented training of foreign language teachers in modern conditions. Profession-Oriented Research: Educational and Methodological Perspectives. *Training, Language and Culture*, 4 (1), 8-22.

11. Ennis, M. J., & Riley, C. E. (Eds.). (2018). *Practices in intercultural language teaching and learning*. Cambridge, UK: Cambridge Scholars Publishing.
12. Freeman, D. (2016). *Educating second language teachers*. Oxford, UK: Oxford University Press.
13. Liddicoat, A. J., & Scarino, A. (2013). *Intercultural language teaching and learning*. Chichester, UK: John Wiley.
14. Vetrinskaya, V.V., & Dmitrenko, T.A. Developing students' socio-cultural competence in foreign language classes. «A different language is a different vision of life». *Training, Language and Culture*, 1 (2), 22-39.
15. Voevoda, E. V. (2020). Intercultural communication in multicultural education space. *Training, Language and Culture*, 4 (2), 11-20.

INNOVATIVE TRENDS IN THE SYSTEM OF LANGUAGE EDUCATION IN THE XXIst CENTURY

Tatiana A. Dmitrenko

Moscow Pedagogical State University

(Moscow, Russia)

dmit.t.a@mail.ru

Abstract: The article analyzes the problem associated with the quality improvement of professional training of foreign language teachers in the conditions of digitalization of Language Education. To achieve this goal, it is necessary to train competitive specialists in the field of intercultural contacts who are fluent in their profession at the level of international standards. The quality and level of foreign language training in higher education are determined by the teaching staff, who are the carriers of the ideology of updating language education. Today, the digitalization of language education has brought the foreign language training of students to a qualitatively new level, which allows not only to raise the culture of teaching foreign languages, but also to ensure the development and social adaptation of the student, and contributes to the formation of an appropriate environment for social and personal development. The quality improvement of foreign language training in higher education presupposes both the widespread use of digital teaching technologies and the mandatory consideration of the general patterns of the personality formation and individual characteristics of students, as well as the development of each student's abilities and interests. The formation of creative thinking, flexibility, initiative and versatility, the ability to quickly respond to changes, as well as creative search in solving professional problems are especially relevant in the education and training of foreign language teachers. The article examines significant innovative trends in the system of higher education, which make it possible to train a competitive specialist who becomes the main indicator of the quality of university education.

Keywords: language training, competitive specialist, digitalization of education, digital technologies, innovative trends, quality improvement, professional training, creativity, flexibility.

How to cite this article: Dmitrenko T.A. (2021). Innovative Trends in the System of Language Education in the XXIst Century. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 73–83. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-73-83>

About the author:

Tatiana A. Dmitrenko is Dr. Sci. (Pedagogy), professor in the Department of Linguodidactics and Modern Technologies of Foreign Language Education at Moscow Pedagogical State University, Academician of the International Teacher's Training Academy of Science (Moscow, Russia).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-84-90>

ENGLISH IN THE PANDEMIC: CHANGES AND CHALLENGES

Ludmila L. Baranova

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

ludbar2000@gmail.com

Abstract: The article sheds light on some of the new developments in English under the influence of the COVID-19 pandemic: namely, various types of neologisms, which have appeared over the past year and a half. The paper offers an overview of these new formations, supplemented by discourse analysis. The study is based on the material gleaned from online editions of *The Economist* newspaper, with the examples selected using the method of continuous sampling. Research results indicate that the majority of neologisms are portmanteau words; however, abbreviations, compounds and new coinages referring to people's work arrangement are also encountered. In addition, some data on the increase in dictionary searches for words connected with the pandemic are adduced. COVID-19 has boosted the capacity of the English language for expanding its vocabulary, and the changes brought about by this process should be thoroughly studied and understood.

Keywords: COVID-19 pandemic, the English language, neologisms, portmanteau words, abbreviations, compounds.

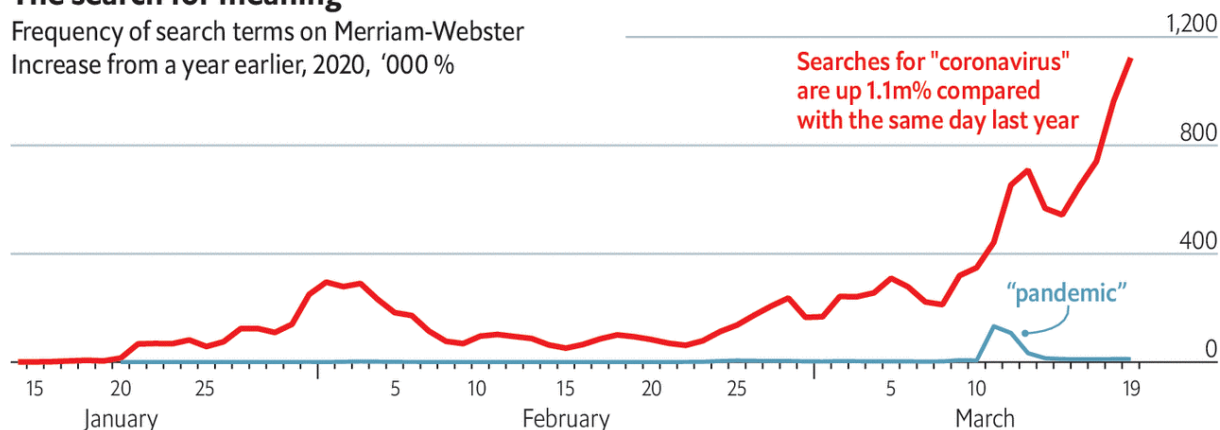
How to cite this article: Baranova L.L. (2021). English in the Pandemic: Changes and Challenges. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 84–90. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-84-90>

It is a well-known fact that any living language is like a living organism, immediately reacting to significant changes in the outside world – whether it is discovering new continents, bringing about industrial revolutions or technological breakthroughs, or waging world wars. English is no exception in this respect. The COVID pandemic has undoubtedly boosted the capacity of the language to form new words, as well as people's urge to look up not only novel formations, but also some unfamiliar ones in various sources. In this case it is only natural to turn to dictionaries, and most present-day dictionaries are digital. Quite often they are much better than traditional printed dictionaries, because they give insight into what is going on in other people's minds, what

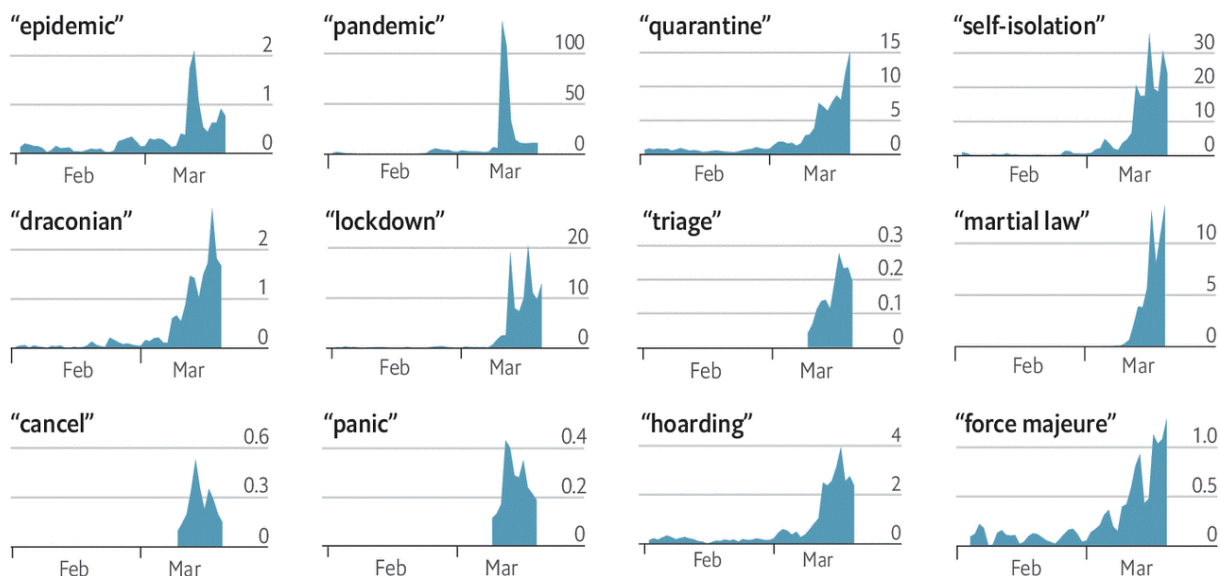
their main woes and worries are. To illustrate this point, it is necessary to consult an authoritative American dictionary, *Merriam-Webster*, which has for a number of years registered increase in the search for words during major events, among them – the time of the pandemic (Graph 1) [The Economist, March 25, 2020]:

The search for meaning

Frequency of search terms on Merriam-Webster
Increase from a year earlier, 2020, '000 %

Increase from a year earlier, '000 %

Source: Merriam-Webster

The Economist

Graph 1. Frequency of Term Searches in Merriam-Webster Dictionary

As can be seen from the chart, the most evident rise is for the word "coronavirus" – up to 1.1 million per cent. Other related words show how the world crisis developed: people started searching for "epidemic" (an outbreak of disease that spreads quickly and affects many individuals at the same time) [Merriam-Webster Dictionary, 2020a] and for "pandemic" (an outbreak of a disease that occurs over a wide geographic area, such as multiple countries or continents, and typically affects a significant proportion of the population) [Merriam-Webster Dictionary, 2020b] in February 2020. Terms linked to preventing the disease saw a rise as well – "quarantine" and "self-isolation", for example.

Governments took action, and people became interested in what was going to be done: “draconian” (adjective describing laws, government, actions, etc. that are extremely severe, or go further than what is right or necessary) [Cambridge Online Dictionary, 2021a], “lockdown”, and “triage” (the process of quickly examining patients who are taken to a hospital in order to decide which ones are the most seriously ill and must be treated first) [Cambridge Online Dictionary, 2021b] began surging in February-March 2020. The same can be said about “martial law” (the law administered by military forces that is invoked by a government in an emergency when the civilian law enforcement agencies are unable to maintain public order and safety) [Merriam-Webster Dictionary, 2020c].

Another word searched for was “hoarding” (the compulsion to continually accumulate a variety of items that are often considered useless or worthless by others accompanied by an inability to discard the items without great distress) [Merriam-Webster Dictionary, 2020d]. This seems to reflect the concerns whether stockpiling toilet paper and hand sanitizers during the early days of the pandemic could develop hoarding disorder, a rather serious mental problem when people excessively save items that others may view as worthless. Moreover, people suffering from this disorder cannot part with their possessions and clutter all living space, sometimes in such a way that they cannot move about their flat or home.

Thousands of people lost their jobs during the pandemic, and this fact explains a spike in the searches for “force majeure” (French for “greater force”), referring to a clause in contracts which removes liability for natural and unavoidable catastrophes that interrupt the expected course of events and prevent people from fulfilling their obligations [Merriam-Webster Dictionary, 2020e].

As has already been mentioned above, possibly the most obvious backlash has been the coinage of numerous neologisms related to the pandemic. These may be classified in the following way:

1. Shortenings, or abbreviations;
2. Blending / Portmanteau words / Coronacoinages;
3. Compounds;
4. Neologisms related to people’s work arrangement.

Shortenings and abbreviations, such as “pando” (pandemic), “iso” (isolation), “sanny” (hand sanitizer) are supposedly an influence of Australian English, where such words are widespread [The Economist, June 27, 2020].

Next on the list are portmanteau words, or words that result from blending two or more lexical items, so that the portmanteau word expresses some combination of the meaning of their parts [Encyclopaedia Britannica]. The following items can be given as examples:

Coronaverse: coronavirus+universe (which incorporates people from all over the world) [The Economist, June 27, 2020];

Quarantimes: quarantine+times – the era in which many people now live [The Economist, June 27, 2020];

Coronapocalypse: coronavirus+apocalypse – the total breakdown of society, feared at the beginning of the pandemic, which, thankfully, proved to be too pessimistic [The Economist, June 27, 2020];

Covidiot: COVID-19+idiot – a person who refuses to follow health advice aimed at halting the spread of COVID-19, for example by not following the rules of social distancing, taking part in large gatherings, etc., as well as by buying large amounts of perceived staples, especially toilet paper [The Economist, June 27, 2020];

Quaransheen: quarantine+sheen (a bright, smooth surface) – unwashed sweat on the faces of participants in online meetings [The Economist, June 27, 2020];

(Emotional) coronacoaster: coronavirus+roller coaster (often referring to relationship in married couples during the lockdown). It should be noted that this portmanteau word is based on the transferred meaning of the compound “roller coaster” used to describe a situation in which a person’s feelings change from one extreme to another, or a situation that alternates between making one feel excited, exhilarated, or happy and making one feel sad, disappointed or desperate, the main nominative meaning of the word being “an exciting entertainment in an amusement park, like a fast train that goes up and down very steep slopes and around very sudden bends” [Collins Dictionary, 2021]. It is a rather disturbing fact that during the pandemic there was a spike in the number of divorces in most European countries, as well as the USA and Canada [The Economist, June 27, 2020].

Coronasplaining: coronavirus+explaining/splaining (referring to half-informed blogs on the Internet trying to explain various issues connected with the disease). Interestingly, “splaining” is a slang word, meaning “explaining something in a slightly condescending manner, while 1) assuming that other people do not have any knowledge of the subject, 2) believing you know more about it than you actually do, and 3) thinking that people need to hear your wisdom” [Urban Dictionary, 2020].

Smizing: smile+eye+suffixes *-ize* and *-ing* (referring to smiling with one’s eyes, with one’s mouth hidden by a mask) [The Economist, June 27, 2020].

One more case of blending is **Zumping:** Zoom+dumping (getting rid of), with the meaning “firing an employee by video” [The Economist, November 30, 2020]. As has already been pointed out above, a great number of people lost their jobs during the pandemic, and their employers found themselves in a predicament as to how they should make their employees redundant in person. They resorted to the same device that was used for numerous online meetings – Zoom.

There have also been examples of blending connected with numerous conspiracy theories around COVID-19, and these should be singled out into a separate subgroup:

Infodemic: information+pandemic. There was a virtual outbreak of misinformation linked to the disease. For example, the rumours were spread that the infection can be cured by drinking methanol, which caused hundreds of lethal cases in Iran [The Economist, June 3, 2020]. One more myth blamed 5G transmitters for spreading the virus, and in Britain numerous cases of attacking phone towers were reported [The Economist, June 3, 2020].

It goes without saying that the Internet plays a crucial role in the rapid diffusion of misinformation. In March 2020 Gallup International conducted a survey in 28 countries on four continents, which showed that at least 16 per cent and at the most 58 per cent of respondents believed that COVID-19 was deliberately spread [The Economist, June 3, 2020].

Plandemic: plan+pandemic (referring to a theory that the disease was allegedly planned by the world elites) [The Economist, September 17, 2020].

Sheeple: sheep+people (the word conspiracy theorists use to refer to the rest of the world population, implying that such people passively believe everything they are told, without critically analyzing the information they receive) [The Economist, September 17, 2020].

Compounds come next on the list of neologisms, and here two of such lexical units may be mentioned. However, they are not neologisms in the proper sense of the word, but were rather “resuscitated”, so to speak, during the pandemic:

Shelter-in-place: finding a safe location indoors and staying there until given “all clear” or told to evacuate. One may be asked to “shelter-in-place” because of an active shooter, tornado, chemical, radiological or other hazards [Merriam-Webster Dictionary, 2020f].

Doomscrolling: this compound refers to obsession with reading negative news online. Interestingly, the word was coined before the pandemic, in 2018, but in the times of COVID-19 there is a vast amount of grim news in the media, which people tend to read as much as they can in order to gather more information about the disease. The downside of this tendency is that they are likely to feel more stressed than safe [The Economist, February 15, 2021].

Finally, a few words should be said about neologisms related to people’s work arrangement during the pandemic:

Remote work / ‘Udalyonka’: working online was rare in Russia before the pandemic. Possibly, only a few tech whizzes used to resort to remote work. Now increasing numbers of employees work online if this does not run counter to their professional duties. Thus, a new word was coined to describe this widespread, unusual, but necessary practice [The Economist, November 30, 2020].

Toxic productivity: an unhealthy compulsion to work. It has been observed that people tend to work more online, as compared with “off-line” times. Employees have stopped commuting to work and spend more time at home. On the one hand, it may seem to be an advantage, but on the other hand, the distinct line between the workplace and home has become rather vague. As a result, people may spend every waking hour working: answering phone calls, sending e-mails, taking part in Zoom meetings, etc. Interestingly, the adjective “toxic” was singled out by the Oxford English Dictionary as the word of the year in 2018 [The Economist, November 30, 2020].

Zoom fatigue: today, numerous employees complain about Zoom fatigue. This criticism is mostly connected with the video format: some people may feel self-conscious about how they look; others lack eye contact or are not comfortable with demonstrating the interior of their dwelling – be it a luxurious country cottage or a modest flat. Yet a greater problem lies in exchanging remarks and turn-taking. In regular conversation interlocutors quickly gauge the right time for making a comment. However, in Zoom meetings this may be hindered by the limitations of the technology: overlapping and interruptions may turn out to be tiresome and draining [The Economist, May 16, 2020].

Zoom gloom and Zoom boom: at present employees spend hours at Zoom meetings, staring at their own faces and comparing themselves with their colleagues, which may lead to Zoom gloom, because poor lighting and laptop cameras are often not flattering. Besides, there is a notion of the so-called “lockdown face”, having the signs of stress and lack of exercise.

It is not surprising, therefore, that increasing numbers of people turn to plastic surgeons for all kinds of beauty treatment, such as eyelid surgery, facelifts, liposuction, etc. Specialists in the field expected this field of medicine to collapse during the pandemic. Instead, it enjoys a Zoom boom [The Economist, April 11, 2021].

Summing up what has been expounded above, it would not be totally out of place to present a word cloud containing the neologisms which have either recently appeared in English in COVID times, or have undergone a revival:

In conclusion it seems apt to quote Professor David Crystal, who described changes in a language and challenges linked to them in the following way: “We may find these developments uncomfortable – threatening, even – but they are not going to go away. And that leaves us with only one alternative: we have to learn to manage them. But management presupposes understanding. The first step, therefore, is to explore, as closely as possible, what is happening to language...” [Crystal, 2009, p.7].

REFERENCES

1. Cambridge Online Dictionary. (2021a). Draconian. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/draconian> (accessed: 15 September, 2021).
2. Cambridge Online Dictionary. (2021b). Triage. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/triage> (accessed: 15 September, 2021).
3. Collins Dictionary. (2021). Roller coaster. Retrieved from https://collinsdictionary.com/roller_coaster (accessed: 15 September, 2021).
4. Crystal, D. (2009). *The Future of Language*. London and New York: Routledge.
5. Economist. The language of COVID-19 has people turning to dictionaries. Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 25 March, 2020).
6. Economist. Why Zoom meetings are so dissatisfying? Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 16 May, 2020).
7. Economist. Return to the paranoid style. Fake news is fooling more conservatives than liberals. Why? Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 3 June, 2020).
8. Economist. The rules of coronaspeak. Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 27 June, 2020).
9. Economist. From pandemic to breadcrumbs: conspiracy-theory slang. Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 17 September, 2020).
10. Economist. From Zumping to toxic productivity: workplace slang for the pandemic. <https://www.economist.com> (accessed: 30 November, 2020).
11. Economist. From doomscrolling to zombie-boxes: a guide to screen-time slang. Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 15 February, 2021).

12. Economist. (April, 2021). COVID-19 is fuelling a Zoom boom in cosmetic surgery. Retrieved from <https://www.economist.com> (accessed: 11 April, 2021).
13. Encyclopaedia Britannica. Portmanteau word. Retrieved from https://www.britannica.com/portmanteau_word (accessed: 15 September, 2021).
14. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020a). Epidemic. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/epidemic> (accessed: 15 September, 2020).
15. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020b). Pandemic. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pandemic> (accessed: 17 September, 2020).
16. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020c). Martial law. Retrieved from https://www.merriam-webster.com/dictionary/martial_law (accessed: 17 September, 2020).
17. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020d). Hoarding. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/hoarding> (accessed: 17 September, 2020).
18. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020e). Force majeure. Retrieved from https://www.merriam-webster.com/dictionary/force_majeure (accessed: 15 September, 2020).
19. Merriam-Webster Online Dictionary. (2020f). Shelter-in-place. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/shelter-in-place> (accessed: 15 September, 2020).

About the author:

Ludmila L. Baranova is Dr. Sci. (Philology), professor in the Department of English linguistics at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-91-98>

**COMMUNICATING ACROSS CULTURES AND
LANGUAGES IN THE HEALTH CARE SETTING.
CLAIRE PENN & JENNIFER WATERMEYER.
PALGRAVE MACMILLAN, UK. 368 PP.
ISBN 978-1-137-58100-6**

А.А. Харьковская
aax2009@mail.ru

А.А. Голубых
ana.golubykh@ya.ru

*Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева
(Самара, Россия)*

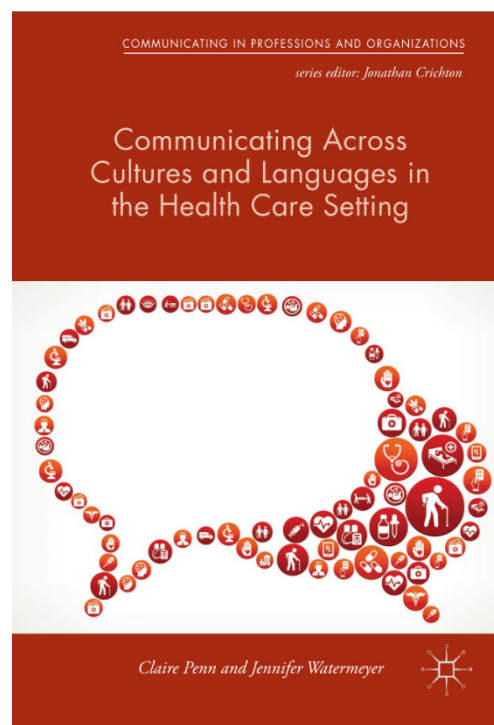
Аннотация: Пандемия сопровождается активным внедрением в мировую коммуникативную практику научно-исследовательских проектов, ориентированных на обмен опытом и совершенствование механизмов профессионального общения в самых различных областях социальной жизни и деятельности. Рецензируемая монография, авторами которой являются профессора кафедры патологии речи и аудиологии Университета Витватерсранда (Южная Африка) Клэр Пенн и Дженнифер Уотермейер, посвящена исследованию особенностей коммуникации в мультикультурных и мультилингвальных учреждениях здравоохранения Южной Африки. В фокусе внимания авторов находится коммуникация, которая является своеобразным мостом, объединяющим голоса окружающего мира с голосом медицины, с одной стороны, а с другой, характеризуется противоречивостью и сложностью в культурно и лингвистически разнообразных контекстах африканского здравоохранения. Цель данного исследовательского проекта состоит в подробном анализе языкового и межкультурного взаимодействия в медицинских учреждениях, в определении роли культурного брокера – посредника между медицинским работником и пациентом в конкретных условиях общения, а также в выявлении действенных способов, посредством которых исследуемые взаимодействия могут быть скорректированы для улучшения коммуникации. Рецензируемая монография является ценным и достоверным источником знаний для работников здравоохранения, специалистов в области лингвистики и анализа дискурса, преподавателей, обучающихся студентов медицинским профессиям и специальностям, практикующих врачей, а также предназначена для исследователей, интересующихся мировым влиянием коммуникативных исследований на профессиональную медицинскую практику.

Ключевые слова: коммуникация, профессиональный медицинский дискурс, мультикультурная и мультилингвальная коммуникация, культурный брокер, учреждения здравоохранения.

Для цитирования: Харьковская А.А., Голубых А.А. (2021). Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Claire Penn & Jennifer Watermeyer. Palgrave Macmillan, UK. 368 Pp. ISBN 978-1-137-58100-6. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(4), С. 91–98. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-91-98>

Рецензируемая монография *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting* (издательство Palgrave Macmillan, 2018) зарубежных авторов К. Пенн и Дж. Уотермейер занимает особое место в современной научной медицинской парадигме в современных условиях глобализации и медиализации социума. В наши дни в связи с повышенным интересом к здоровью человека как важнейшей ценности и интенсивными темпами проведения медицинских исследований, а также по причине возрастающей роли медицинской науки и здравоохранения в жизни современного социума с учетом злободневной проблемы пандемии Covid-19, охватившей весь мир, медицинская тематика приобретает особую актуальность и неоспоримую значимость.

Зарубежные авторы рецензируемой монографии Клэр Пенн и Дженифер Уотермейер представляют Университет Витватерсранда в Южной Африке. Профессор К. Пенн способствовала развитию нового научного направления в Южной Африке – *коммуникации в области здравоохранения* – и возглавила новую междисциплинарную исследовательскую организацию *Health Communication Research Unit*, в которой в настоящее время продолжает работу Дженифер Уотермейер, профессор кафедры патологии речи и аудиологии Университета Витватерсранда. Основной целью авторского проекта и разработок представленной ими организации является исследование уникальных проблем многоязычного и межкультурного общения в аспекте здравоохранения посредством применения методов социальных и гуманитарных наук при изучении коммуникации в учреждениях здравоохранения с целью усовершенствования медицинских теоретических знаний, составления рекомендаций для медицинской политики и практики, а также для разработки и внедрения программ обучения работников здравоохранения коммуникативным навыкам, которые способствуют повышению стремления пациентов к овладению информацией для лечения определенных заболеваний. Развивая исследовательские традиции организации *Health Communication Research Unit*, К. Пенн и Дж. Уотермейер видят необходимость восполнить пробел между медицинской теорией и практикой [Penn & Watermeyer, 2018, p. 61], предлагая новый качественный подход к пониманию трудностей общения в культурно и лингвистически разнообразных контекстах здравоохранения, который применяется в более широких международных масштабах с учетом текущих тенденций – глобализации, миграции и медиализации социума, что объективно требует разработки новых действенных методов обучения специалистов здравоохранения профессиональным коммуникативным на-

выкам и умениям в мультикультурной и мультилингвальной среде. Собственно, именно эти позиции нашли отражение в содержании и названиях частей исследуемой монографии, последовательно и логично представляющей теоретический материал, систему доказательств, основанную на анализе значительного по объему фактического материала и применении и внедрении разработанных методов в медицинской практике:

1. Background and Central Constructs
2. Research Methods and Challenges
3. The Evidence
4. Implementation

Авторы отмечают важнейшую роль общения между медицинским работником и пациентом в терапии тех или иных заболеваний, где коммуникация – это мост, устанавливающий взаимопонимание между ними и помогающий работникам здравоохранения услышать голоса пациентов, и наоборот: “The essence of our research endeavour is to blend the voice of the lifeworld with the voice of medicine and to use communication as that bridge” [Penn & Watermeyer, 2018, p. 11]. Поскольку настоящее исследование основано на примерах общения с уязвимыми группами населения (люди, которые часто болеют, бедны или не имеют образования), маргинализированными и дискриминированными группами общества, голос которых часто игнорируется, искажается и умалчивается, авторы считают своим этическим долгом представить их мнение посредством используемых качественных методов исследования, сохраняя при этом конфиденциальность. Важно отметить богатство и глубину эмпирического материала, исследуемого в данной работе, фактический материал представлен прямой речью пациента, которая может быть наделена большей силой и красотой, чем ее анализ и интерпретация; при этом особое значение приобретают “juicy” quotes [Penn & Watermeyer, 2018, p. 103] – дословные отрывки из интервью, которые наиболее адекватно подкрепляют выводы примерами. В иллюстративном материале монографии прямая речь представлена в нарративах – историях пациентов о своих заболеваниях, а также в интервью и диалогах медицинских работников с пациентами, когда особое внимание уделяется роли культурного брокера (им может быть переводчик или обученная медсестра, хорошо знающие язык и культуру страны пациента), выполняющего функцию медиатора, интерпретирующего общение между работником здравоохранения и пациентом в заданных культурных рамках, что помогает обеим сторонам преодолевать культурные и языковые барьеры для достижения конкретной коммуникативной цели, а именно для корректной постановки диагноза, оптимального выбора подходящей тактики и методики лечения, точного следования врачебным рекомендациям и выполнения схемы лечения.

Следует отметить широкое применение иллюстративного материала в рецензируемой монографии К. Пенн и Дж. Уотермейер, характеризующегося не только эпизодами диалогов, интервью, нарративов, но и многообразием информативных схем разработанных моделей, указывающих на важную роль коммуникации в клинических исследованиях и диагностике, в лечении острых и хронических стадий заболеваний и выборе эффективных методов исследования межкультурной медицинской коммуникации. Обращает на себя внимание также регулярное использование таблиц, рисунков и фотографий, подкрепляющих демонстративную функцию, которая отличается наглядностью представленного материала и способствует точному пониманию авторской концепции.

Рецензируемая монография четко структурирована и отличается логичностью изложения и сбалансированностью теоретического и фактического материала, что позволяет чи-

тателю составить исчерпывающее представление о структуре и последовательности проведенного исследования.

Первая часть работы *Background and Central Constructs* дает представление об основных положениях, ключевых концептах, важных темах и проблемах, затрагиваемых в исследовании, а также содержит описание способов их успешного решения. Обсуждается взаимодействие между западными биомедицинскими медико-санитарными структурами по уходу за больными, фокусируется внимание на сильном влиянии гендерных параметров на коммуникацию в контексте здравоохранения, рассматриваются вопросы взаимодействия между болезнью, бедностью и общением, перечисляются причины ограничений, налагаемых на деятельность общественных структур поддержки, описывается взаимодействие голосов разных поколений в медицинском контексте и т.п. В монографии также подчеркивается связь моделей и методов исследования с мировыми трендами медицинского образования и менеджмента.

Вторая часть *Research Methods and Challenges* посвящена вопросам методологии, в ней анализируется ряд руководящих принципов и методов проведения исследований в области межкультурных учреждений здравоохранения. Базируясь на иллюстративных примерах, авторы описали методы, адаптированные к местным условиям, к рутине и обыденности, обозначив потенциальные трудности. Достоинством рецензируемой монографии К. Пенн и Дж. Уотермейер является использование нескольких методов, что считается отличительной чертой качественной парадигмы научного исследования, а богатство эмпирического материала, полученного в результате применения сочетающихся между собой методов, обеспечивает достоверность полученных результатов. Авторы используют следующие методы и приемы: получение официального доступа в клинику, наблюдение, пространственные и временные аспекты, исследование действием (или экспериментальное исследование), интервью и нарративы, фокус-группы, привлечение культурных брокеров. Важно отметить, что ученые не только перечисляют все используемые ими методы, но и сопровождают их детальной характеристикой, описывая их особенности и предлагая советы по их применению, перечисляя преимущества и предупреждающие аксиомы с учетом их роли в исследовании. Вышеперечисленные параметры используемых методов исследования приведены в таблице, представленной в монографии [Penn & Watermeyer, 2018, pp. 107-109].

В третьей части *The Evidence* представлен анализ *Islands of Good Practice* – геолокаций, в которых были проведены исследования, отметив, что они очевидно демонстрируют качественный уровень общения и заботы в условиях недостаточных ресурсов и потенциальных препятствий (бедность, языковые и культурные различия, временные и пространственные трудности, низкий уровень грамотности) с применением наиболее чувствительных методов, приспособленных к описываемым особенностям. Важной частью данной главы является тщательное исследование языкового разнообразия в клинике, где с помощью продвижения приемов культурного брокерства рассматривается эффективность перевода и стилей интерпретации, предполагающих прямой спонтанный перевод речи пациента (*Conduit Style*) или фрагментарный перевод отрывков речи пациента и воспроизведение основных моментов (*Delayed Style*). В ходе изложения стратегий культурного брокерства с акцентом на невербальные и вербальные маркеры, разработанные для устранения коммуникативных сбоев, особое внимание авторов сосредоточено на настоятельной необходимости контроля за темпом языкового взаимодействия между медицинским работником и пациентом в ходе диалога. Кроме того, авторы акцентируют внимание на отступлениях в речи, которые повышают уровень комфорта в общении между переводчиком и пациентом, а также на

цитировании, которое можно считать особым грамматическим приемом для обозначения сообщаемой речи – в этих случаях по традиции им предшествуют маркеры *the doctor is asking* или *the doctor says*; особо авторы останавливаются на приемах переключения с одного языка на другой (*code/language switching*). К. Пенн и Дж. Уотермейер успешно выявляют вербальные и невербальные аспекты межкультурной коммуникации в учреждениях здравоохранения, которая обычно характеризуется отсутствием помощи со стороны культурных брокеров. Большое внимание уделяется переключению языковых кодов, что помогает приспособиться и ответить потребностям пациента с учетом сложностей понимания и употребления медицинской терминологии в коммуникативной схеме «доктор-пациент». К невербальным аспектам относятся определенные объекты в клинике, жесты, картинки и рисунки, облегчающие взаимодействие между врачом и пациентом. Согласно мнению авторов, неоспоримо важную роль в процессе коммуникации играют “*magic*” moments [Penn & Watermeyer, 2018, p. 214] – периоды общения на отвлеченные немедицинские темы, которые отличаются более высоким уровнем взаимопонимания и сотрудничества, а также активным использованием метафор и аналогий, которые смягчают высказывания об определенном заболевании или предоставляют новые способы описания болезней, медицинского обслуживания и связанных с ними переживаний, что может подчеркнуть значимость болезни. Юмор в контексте медицинской коммуникации рассматривается авторами монографии как лекарство, которое может способствовать психологическому исцелению, поскольку призван снимать тревогу как у пациентов, так и у медицинских работников, помогая преодолевать разногласия, облегчая общение на табуированные темы, помогая пациентам справляться со стрессом, вызванным их болезнью, что безусловно обеспечивает успешность взаимопонимания. Однако культурная опосредованность юмора при отсутствии культурной осведомленности участников коммуникации может иметь и негативные последствия. Ученые приходят к обоснованному выводу о том, что вышеперечисленные языковые явления представляют особый интерес в мультикультурной клинике и показывают, что английский язык служит скорее ресурсом и общим языком взаимодействия, чем препятствием в мультикультурном общении, а благодаря совместным усилиям недопонимание некоторых препятствий в общении может быть не столь очевидным даже в отсутствие переводчика.

Четвертая часть Implementation ставит целью внедрение достигнутых результатов исследования и доказательств в повседневную медицинскую практику. Авторы рецензируемой монографии подкрепляют свои доводы примерами и дают ценные советы по применению разработанных ими методов и моделей командного обучения медицинских работников в той или иной медицинской практике. Интересным представляется акроним *DRIVE*, разработанный для внедрения модели обучения *DRIVE model* [Penn & Watermeyer, 2018, p. 282] - с целью помочь участникам запомнить элементы, представляющие особую значимость в процессе взаимодействия между работником здравоохранения и пациентом. Последовательное выполнение действий, предусмотренных этой моделью, обеспечивает успешную мультикультурную и мультилингвальную коммуникацию:

- Discussion of language
- Respect the patient as the expert
- Information must be simplified
- Verify patient understanding of the message
- Ending

Описания исследовательских проектов, разработанных программ и методов обучения медицинских работников завершаются размышлениями и конструктивными выводами К. Пенн и Дж. Уотермейер по вопросу, который касается результативности разработанных ими проектов и способов их внедрения в медицинские практики, что сопровождается оценкой эффективности программ, методов и проектов: “We have also become aware ... that our methods, materials and findings have a potential for translation into other contexts of linguistic and cultural diversity. Strengthening communication in the clinic appears to reduce asymmetries and strengthen the chain of care” [Penn & Watermeyer, 2018, p. 308]. В заключении авторы предлагают рекомендации по обучению безопасным в культурном отношении коммуникативным навыкам, необходимым для осуществления успешной коммуникации между медицинским работником и пациентом [Penn & Watermeyer, 2018, pp. 334-335] и, в очередной раз, подчеркивают, что намеченная ими цель исследования, которая заключается в ориентации на изучение коммуникации в здравоохранении: “our goal may not be communication and health but communication in health – embedded and accepted” [Penn & Watermeyer, 2018, p. 336], достигнута в границах рецензируемой монографии.

Таким образом, можно сделать вывод, что рецензируемая монография содержит тщательный анализ теоретической литературы, способствующий созданию прочной научно-теоретической базы для последующих практических исследований, выполняемых на серьезной эмпирической базе. Авторская концепция отличается глубиной изложения и обобщения материала, аргументированностью предложенных позиций. Присутствие теоретических, методологических и эмпирических соображений монографии проливает свет на качественные методы исследования и их применение в межкультурном контексте. Эта работа может послужить ценным ресурсом для специалистов в области здравоохранения, педагогов медицинских специальностей, лингвистов, а также ученых, специализирующихся в области дискурсивного анализа и социо-гуманитарных наук.

В заключение хотелось бы поблагодарить авторов Клэр Пенн и Дженифер Уотермейер за качественно подготовленную монографию *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting* по проблематике межъязыковой и мультикультурной профессиональной медицинской коммуникации, которая несомненно востребована в современном обществе глобализации и медиализации и требует дополнительных усилий работников здравоохранения в процессе их обучения с целью установления успешного коммуникативного взаимодействия с пациентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Penn C., Watermeyer J. *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Voices of care. Communicating in Professions and Organizations*. London: Palgrave Macmillan, 2018. 368 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58100-6>

REFERENCES

1. Penn, C., Watermeyer, J. (2018). *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting. Voices of care. Communicating in Professions and Organizations*. London: Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-58100-6>

**COMMUNICATING ACROSS CULTURES
AND LANGUAGES IN THE HEALTH CARE SETTING.
CLAIRE PENN & JENNIFER WATERMEYER.
PALGRAVE MACMILLAN, UK. 368 PP.
ISBN 978-1-137-58100-6**

Antonina A. Kharkovskaya
aax2009@mail.ru

Anastasia A. Golubykh
ana.golubykh@ya.ru
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
(Samara, Russia)

Abstract: The book under review presents the challenging and creative research endeavours concerning some peculiar characteristics of multicultural and multilingual communication in South African healthcare settings. The authors of this work – Claire Penn, a professor and director of the Health Communication Research Unit, and Jennifer Watermeyer, an associate professor in the Department of Speech Pathology and Audiology at the University of the Witwatersrand, South Africa, – focus on bridging the gap between the voices of the lifeworld and the voices of medicine via communication characterized by the complexities and pitfalls within culturally and linguistically diverse health care contexts. The research under review is aimed at analyzing the cognitive space of professional medical communication in healthcare settings for applying the results in practice. Research of the cross-language interactions in healthcare facilities (using the evidence from South African medical settings) certainly contributes a lot to establishing an adequate cultural brokers' role in the professional communication and to describing methods aimed at modifying interactions between a healthcare professional and a patient, which taken together lead to the improvement of medical communication in general. This book is a reasonably valuable source of essential knowledge for both healthcare professionals, linguists, discourse analysis researchers, medical educators and practitioners, and for those people who are interested in the specificities of communication research projects in terms of professional medical discourse on the global scale.

Keywords: communication, professional medical discourse, multicultural and multilingual communication, cultural broker, healthcare settings.

How to cite this article: Kharkovskaya A.A., Golubykh A.A. (2021). *Communicating Across Cultures and Languages in the Health Care Setting*. Claire Penn & Jennifer Watermeyer. Palgrave Macmillan, UK. 368 Pp. ISBN 978-1-137-58100-6. *Professional Discourse & Communication*, 3(4), pp. 91–98. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-4-91-98>

About the authors:

Antonina A. Kharkovskaya is Cand. Sci. (Philology), professor in the Department of English philology at Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara, Russia).

Anastasia A. Golubykh is a PhD researcher in the Department of English philology at Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara, Russia).